Petrovskii, Andrei Ivanovich

Donskie deputaty...

А. И. Петровскій.

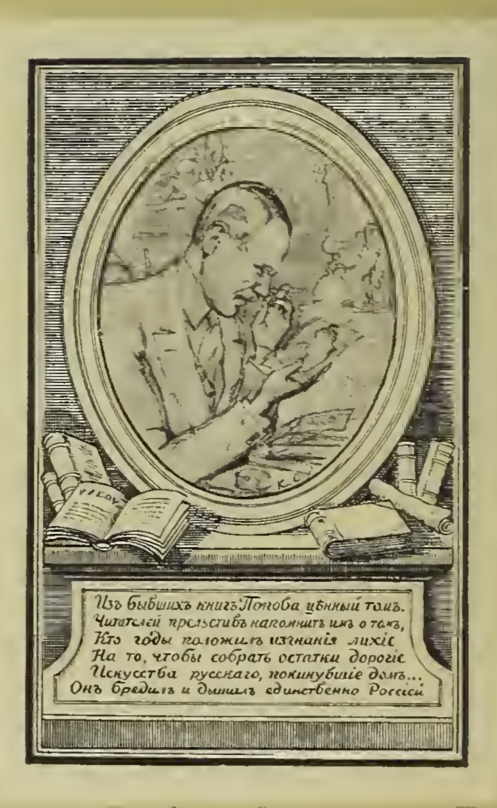
Донскіе депутаты во II-й Государственной Думѣ.

(Историческая справка)

ПРАВДА
о
думской казачьей фракціи.

ЦѢНА 25 к.

Изъ бывшихъ книгъ Попова цѣнный томъ.
Читателей прельстивъ напомнитъ имъ о томъ,
Кто годы положилъ изгнанія лихіе
На то, чтобы собрать остатки дорогіе
Искусства русскаго, покинувшіе домъ...
Онъ бредилъ и дышалъ единственно Россіей

А. И. Петровскій.

Донскіе депутаты во II-й Государственной Думѣ.

Историческая справка.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія Б. Авидона, Моховая 41.
1907.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Цѣль настоящаго изданія—историческая справка о дѣятельности донскихъ депутатовъ во 2-й Государственной Думѣ.

Сто два дня скорбнаго существованія второго русскаго парламента — слишкомъ короткій срокъ для того, чтобы дѣятельность народныхъ избранниковъ могла развернуться во всю ширь ихъ доброй воли, работоспособности, жизненнаго опыта и спеціальныхъ знаній. Въ особенности это относится ко второй Думѣ, по необходимости отдавшей не малое время своему конструированію (устройству).

Что касается въ частности донскихъ депутатовъ, то ихъ законодательная работа, была больше чѣмъ на мѣсяцъ, отсрочена работою, также чисто конструктивною (устроительною), надъ образованіемъ думской казачьей группы, работою, оставшеюся, къ сожалѣнію, въ значительной степени втунѣ, благодаря непримиримому различію политическихъ взглядовъ представителей различныхъ казачьихъ войскъ.

„Будетъ нѣкогда день", — и на русской землѣ утвердится могучее народное представительство. Глубоко корнями вростетъ оно въ народную душу, питаясь ея мощью великою. Непобѣдимое, какъ сама жизнь, въ спокойномъ величіи оно будетъ совершать великій трудъ устроенія жизни.

Пусть вспомнятъ тогда депутаты будущихъ русскихъ Думъ, и въ ихъ числѣ депутаты донской земли, о скромныхъ участникахъ второй русской Думы, Думы тяжкаго лихолѣтія, Думы безвременья, Думы конституціоннаго самодержавія.

Можетъ быть, и въ дѣятельности этихъ скромныхъ избранниковъ народа, работавшихъ въ невыносимой, давящей обстановкѣ всяческаго насилія и среди безнадежнаго, вынужденнаго молчанія народа, депутаты будущаго найдутъ нѣчто, достойное вниманія.

Для пославшаго же депутатовъ населенія это изданіе и въ текущій моментъ между двумя Думами до извѣстной степени облегчитъ задачу уясненія того, что дѣлали въ Думѣ его избранники и все ли сдѣлали, что должны были и могли сдѣлать.

А. Петровскій.

ДЕПУТАТЫ.

6 февраля 1907 года на областномъ избирательномъ собраніи въ г. Новочеркасскѣ членами второй Государственной Думы отъ области войска Донского были избраны слѣдующія лица:

1) *Араканцевъ*, Михаилъ Петровичъ, 45 л.. казакъ, бывшій товарищъ прокурора, затѣмъ присяжный повѣренный, членъ партіи народной свободы. Бывшій депутатъ 1-й Думы.

2) *Афанасьевъ*, Аввакумъ Григорьевичъ. Выбранъ депутатомъ отъ крестьянъ, 48 лѣтъ. Крестьянинъ Манычско-Грузской волости. Образованіе получилъ домашнее. Занимается земледѣліемъ. Служитъ второе трехлѣтіе волостнымъ старшиной. Раньше, въ продолженіе 12-ти лѣтъ, былъ волостнымъ учетчикомъ. По политическимъ взглядамъ прогрессивнаго направленія.

3) *Воронковъ*, Митрофанъ Семеновичъ, 39 л., казакъ, народный учитель, членъ донского комитета партіи народной свободы, окончилъ курсъ въ новочеркасской учительской семинаріи; съ 1888 г. состоялъ учителемъ въ Александровскъ-Грушевскомъ 2-хъ-классномъ училищѣ, за разъясненіе манифеста 17 октября 1905 г. на митингѣ былъ лишенъ должности, въ настоящее же время состоялъ завѣдывающимъ складомъ земледѣльческихъ орудій сельско-хозяйственнаго общества.

4) *Каклюгинъ*, Константинъ Петровичъ, казакъ, 38 лѣтъ, окончилъ курсъ въ университетѣ, по юридическому факультету въ 1895 г. По окончаніи курса былъ помощникомъ присяжнаго повѣрен-

наго при московской судебной палатѣ, а съ 1896 года по настоящее время состоялъ мировымъ судьей въ таганрогскомъ округѣ. Членъ партіи народной свободы.

5) *Нестеровъ*, Антонъ Яковлевичъ. Выборщикъ отъ рабочихъ. 28 лѣтъ. Крестьянинъ Харьковской губ. Окончилъ городское училище. Привлекался по политическимъ дѣламъ, былъ въ тюрьмѣ и ссылкѣ. Служилъ слесаремъ на рудникѣ Голубовскаго Берестово-Богодуховскаго горнаго товарищества. По убѣжденіямъ принадлежитъ къ партіи эс-дэ.

6) *Петровскій*, Андрей Ивановичъ. Присяжный повѣренный, казакъ Каменской станицы, 40 лѣтъ. Окончилъ курсъ въ Харьковскомъ университетѣ. Предсѣдатель мѣстнаго комитета партіи народной свободы. Извѣстенъ по своему постоянному участію въ политическихъ процессахъ въ качествѣ защитника. Кромѣ адвокатской профессіи, А. И. Петровскій посвящалъ много времени публицистической работѣ въ мѣстной прогрессивной печати.

7) *Петровъ*, Антонъ Семеновичъ. 57 лѣтъ, губернскій секрет. Уроженецъ Петровской станицы Хоперскаго округа, въ настоящее время казакъ Пятіизбянской станицы, 2-го Донского окр. Образованіе получилъ въ педагогическомъ отдѣленіи при новочеркасской мужской гимназіи. Состоялъ 14 лѣтъ учителемъ въ Старогригорьевской ст., 2 года станичнымъ атаманомъ въ той же станицѣ, 2 года секретаремъ земскаго комитета въ Нижне-Чирской ст., 8 лѣтъ секретаремъ окружного управленія Хоперскаго округа; 2 года станичнымъ атаманомъ Пятіизбянской ст.; 9 лѣтъ служилъ по земству въ Нижне-Чирской стан. Въ настоящее время снова занималъ должность станичнаго атамана Пятіизбянской стан., отъ которой и былъ избранъ уполномоченнымъ. Примыкаетъ къ партіи народной свободы.

8) *Панфиловъ*, Андрей Ѳатеевичъ, казакъ. Выборщикъ отъ Казанской станицы, Донецкаго округа; 50 лѣтъ. По профессіи ветеринарный фельдшеръ.

7 лѣтъ былъ завѣдующимъ военно-конскимъ участкомъ по мобилизаціи войскъ, занимается сельскимъ хозяйствомъ. Въ послѣднее время былъ уполномоченнымъ отъ земскаго комитета по продовольствію голодающихъ. По политическимъ убѣжденіямъ примыкаетъ къ ка-де.

9) *Ѳоминъ*, Николай Васильевичъ. Выборщикъ отъ казаковъ стан. Усть-Медвѣдицкой, 30 лѣтъ, окончилъ курсъ въ урюпинскомъ реальномъ училищѣ, а затѣмъ высшее образованіе получилъ въ ново-александрійскомъ сельско-хозяйственномъ институтѣ. 2 года по окончаніи курса жилъ въ стан. Усть-Медвѣдицкой, состоялъ выборнымъ. Примыкаетъ къ партіи народной свободы.

10) *Харламовъ*, Василій Акимовичъ, казакъ, учитель гимназіи, членъ донского комитета партіи народной свободы. Бывшій депутатъ 1-й Думы.

11) *Ушаковъ*, Иванъ Ивановичъ, 36 лѣтъ. Отъ куріи казаковъ. Уроженецъ Гундоровской станицы. Окончилъ Новочеркасскую учительскую семинарію, былъ назначенъ учителемъ Елизаветовской станицы и за свою дѣятельность былъ принятъ въ число гражданъ этой же станицы. Въ станицѣ онъ устроилъ библіотеку, организовалъ ссудо-сберегательныя товарищества. Извѣстенъ, какъ организаторъ учительскихъ съѣздовъ. Принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ важныхъ общественныхъ дѣлахъ станицы. Два раза почти единогласно выбирали его станичнымъ атаманомъ, но въ этой должности его не утвердили, несмотря на то, что къ наказному атаману нѣсколько разъ являлась депутація отъ станицы съ просьбой утвердить. Примыкаетъ къ партіи народной свободы.

Связь депутатовъ
съ населеніемъ.

На слѣдующій день по избраніи состоялось частное собраніе выборщиковъ партіи народной свободы съ примкнувшими къ нимъ казаками, крестьянами и нѣсколькими землевладѣльцами. На этомъ собраніи вновь избраннымъ депутатамъ было прочтено и вручено въ видѣ „наказа“ помѣщаемое ниже „Напутствіе“.

Напутствіе группы выборщиковъ областного избирательнаго собранія членамъ Государственной Думы отъ области войска Донского.

Мы, члены областного войска Донского избирательнаго собранія, поручили избраннымъ нами отъ всего войска Донского депутатамъ — Панфилову, Петровскому, Ушакову, Воронкову, Петрову, Каклюгину, Нестерову, Араканцеву, Харламову, Ѳомину, Афанасьеву,—сообща съ депутатами отъ другихъ губерній и областей добиваться въ Государственной Думѣ нижеслѣдующаго:

I. Мы вовсе не видимъ тѣхъ свободъ, о какихъ сказано въ высочайшемъ Манифестѣ 17-го октября 1905 года. Администрація и полиція не даютъ ихъ намъ. Пусть же Государственная Дума установитъ законъ, *чтобы депутаты въ Думу были избираемы всеобщимъ прямымъ, равнымъ и закрытымъ голосованіемъ, и закрѣпитъ нерушимо на вѣки народу русскому право рѣшать самому всѣ свои государственныя дѣла.* Пусть накрѣпко закрѣпитъ за нами свободу слова, свободу печати, свободу собраній, свободу союзовъ, свободу вѣры, свободу стачекъ, чтобы эти свободы и права администрація подъ угрозой судебнаго наказанія не могла никогда нарушать и отнимать у народа.

II. Чиновники и министры долгіе годы стоятъ вокругъ царскаго престола и крѣпкой стѣной заслонили и отстранили Государя отъ народа. Никого не должно быть между русскимъ Царемъ и народомъ. Государственный Совѣтъ, какъ временное учрежденіе, котораго не было по Манифесту 17 октября, является твердыней и оплотомъ высокаго чиновничества, богатыхъ и сильныхъ людей. Онъ заслонилъ и Донской народъ отъ Царя и не даетъ Государственной Думѣ возможности установить необходимые для жизни порядки.

Дума должна добиваться чтобы Государь *теперь же распустилъ Государственный Совѣтъ навсегда и никогда его больше не собиралъ.*

III. Пусть Дума вмѣстѣ съ Государемъ и только съ нимъ однимъ, но безъ Государственнаго Совѣта, установитъ незыблемыя правила, чтобы безъ согласія Думы никогда никакихъ законовъ или дополненій къ законамъ не могло быть издаваемо и чтобы безъ согласія Думы народъ не облагался никакими пошлинами и налогами, не дѣлалось государственныхъ долговъ и займовъ и не производилось изъ казны никакихъ расходовъ.

Въ цѣляхъ же плодотворной и согласной работы Думы съ правительствомъ и для того, чтобы около Государя дурныхъ совѣтчиковъ не было, добиваться, чтобы Государь выбиралъ министровъ изъ большинства депутатовъ въ Думѣ и установить порядокъ, чтобы за злонамѣренныя свои дѣйствія министры отвѣчали передъ Думой и судились въ общемъ порядкѣ.

IV. Чтобы установить полное и дѣйствительное равноправіе всѣхъ безъ исключенія русскихъ гражданъ, а всѣ привиллегіи: сословныя и чиновничьи нужно отмѣнить, самыя сословія также отмѣнить и отличать однихъ гражданъ отъ другихъ по ихъ личнымъ способностямъ.

V. Теперь же, не боясь никакихъ денежныхъ жертвъ, всѣми способами расширить дѣло народнаго образованія, для чего ввести всеобщее, обя-

зательное и даровое школьное обученіе, умножить гимназіи, реальныя, техническія, сельско-хозяйственныя и высшія учебныя заведенія и сдѣлать доступъ въ нихъ вполнѣ возможнымъ для учащихся изъ недостаточныхъ семей: всѣ привиллегированныя учебныя заведенія: кадетскіе корпуса, пажескій, морской корпусъ, лицеи и т. д. — сдѣлать общедоступными.

VI. Дать Донскому краю самоуправленіе по всѣмъ мѣстнымъ областнымъ (хозяйственнымъ и общественнымъ) нашимъ дѣламъ и нуждамъ, такъ чтобы *рѣшеніе этихъ дѣлъ зависѣло отъ избраннаго кореннымъ населеніемъ Областного Сбора и чтобы Войсковой атаманъ былъ выборнымъ отъ населенія.*

VII. Должно снять съ казаковъ тяготу военнаго снаряженія, которое подорвало казачье хозяйство въ корень, и увеличить содержаніе первоочередныхъ полковъ на счетъ общегосударственный. Вторую и третью очереди совершенно освободить отъ содержанія лошадей, а при призывѣ ихъ все необходимое снаряженіе выдавать за общегосударственный, а не войсковой счетъ. Согласно закону 1874 года, не допускать мобилизацій и вывода съ Дона второй и третьей очереди въ мирное время, а употреблять ихъ только для внѣшней войны. Полицейская служба всѣхъ донскихъ полковъ во внутреннихъ губерніяхъ должна быть отмѣнена навсегда.

VIII. Казачество донское и крестьяне обѣдняли, земли наши повыпаханы, не родятъ; земельное стѣсненіе годъ отъ года тяжелѣетъ. Милліоны десятинъ казачьихъ неотчуждаемыхъ земель перешли, вопреки высочайшимъ грамотамъ и войсковымъ привиллегіямъ, въ потомственное владѣніе чиновниковъ и дворянъ. Пусть Дума издастъ справедливый законъ, чтобы частновладѣльческія земли были возвращены трудовому донскому народу, а какъ распредѣлить эти земли—это рѣшитъ затѣмъ Областной Сборъ.

IX. Всѣ законы должны истекать отъ справедливости человѣческой и закона Божія, такъ чтобы

новые порядки, устанавливаемые Думой, вносили миръ и устроеніе въ тяжелую жизнь больной родины. Поэтому, въ исполненіе завѣта св. Евангелія, запретившаго отнимать жизнь человѣческую, депутаты должны настоять на изданіи закона объ отмѣнѣ смертной казни навсегда.

Въ цѣляхъ того же умиротворенія страны и достиженія высшей справедливости депутаты наши пусть настоятъ въ Думѣ, чтобы всѣмъ безъ исключенія томящимся въ тюрьмахъ политическимъ преступникамъ, т. е. людямъ, боровшимся со старымъ чиновничьимъ правительствомъ за народныя права и блага, а также лишеннымъ свободы за аграрныя и религіозныя преступленія, была немедленно возвращена свобода. Настоящее напутствіе есть примѣрное. Къ обсужденію изложенныхъ въ немъ вопросовъ приглашаются станичные и хуторскіе сборы и волостные и сельскіе сходы, а окончательное разрѣшеніе ихъ предоставляется общему собранію выборныхъ отъ населенія Области войска Донского.

Принимались и самими депутатами мѣры для вкорененія среди населенія необходимости постоянныхъ сношеній съ его избранными. Съ этою цѣлью въ газетѣ „Донская Жизнь" было помѣщено слѣдующее открытое письмо:

Открытое письмо къ гражданамъ Донского края.

Граждане!

Представительница народа — Государственная Дума только тогда будетъ подлинно народною Думой, когда установится крѣпкая и непрерывная связь между ею и самимъ народомъ.

Работающіе въ Думѣ народные представители не должны чувствовать себя оторванными отъ пославшаго ихъ на работу населенія: каждое біеніе сердца народнаго на далекой родинѣ отвѣтнымъ

біеніемъ должно отзываться въ сердцахъ депутатовъ, если они хотятъ быть воистину народными слугами и съ честью нести это высокое званіе.

Мѣстная жизнь съ ея наростающими запросами не только не должна оставаться скрытою для депутатовъ но, наоборотъ, путемъ извѣщеній съ мѣстъ должна протекать какъ бы передъ ихъ глазами. Депутатъ только тогда можетъ знать, чего хотятъ отъ Думы его избиратели, когда онъ будетъ постоянно ихъ слышать.

Безъ непрерывной связи съ избирателями—депутатъ слѣпъ и глухъ. *Безъ прочной связи съ народными массами—Дума безсильна, мертва.*

Вотъ почему я, обращаясь ко всѣмъ гражданамъ области, однимъ изъ депутатовъ которой я являюсь, съ убѣдительною просьбою писать мнѣ о всѣхъ фактахъ мѣстной жизни, имѣющихъ общественнное значеніе; о всѣхъ попыткахъ переустроить ее на лучшихъ основаніяхъ, о настроеніи населенія, его отношеніи къ работѣ Государственной Думы, его надеждахъ и желаніяхъ; о всѣхъ проявленіяхъ начальственнаго произвола и беззаконности, — вообще о всемъ, что можетъ служить отраженіемъ настроенія широкихъ народныхъ массъ по отношенію къ Думѣ и мѣстной администраціи по отношенію къ пробуждающемуся самосознанію народа...

Помните, граждане, что работа депутатовъ въ Думѣ безъ поддержки можетъ оказаться затрудненной, а *поддержка наша — только въ народѣ, въ васъ, граждане.*

Членъ Государственной Думы отъ области войска Донского *А. Петровскій.*

С.-Петербургъ.
17 марта 1907 года.

„Напутствіе", благодаря принятымъ донскимъ комитетомъ к.-д. мѣрамъ, было распространено по

области, въ результатѣ чего отъ нѣкоторыхъ станичныхъ, хуторскихъ и сельскихъ обществъ были получены въ Петербургѣ депутатами „наказы“ и приговоры аналогичнаго съ „Напутствіемъ“ содержанія. Дальнѣйшее развитіе этого движенія политическаго самосознанія населенія и закрѣпленія связи его съ депутатами было въ высшей степени затруднено приказомъ войскового наказного атамана, подъ угрозой наказанія воспрещавшимъ составленіе наказовъ и приговоровъ подобнаго рода.

Тѣмъ не менѣе, между населеніемъ и его избранниками связь не прекращалась, поддерживаясь путемъ частныхъ писемъ, телеграммъ, а изрѣдка и путемъ коллективныхъ обращеній отъ отдѣльныхъ, неофиціально объединявшихся, казачьихъ и крестьянскихъ группъ. Всего донскими депутатами было получено 28 приговоровъ и свыше 60-ти телеграммъ съ выраженіемъ (отъ станичныхъ, хуторскихъ, сельскихъ обществъ и частныхъ лицъ) привѣтствія, призывомъ къ отстаиванью обще-народныхъ и областныхъ интересовъ и обѣщаніемъ поддержки *). Характеренъ слѣдующій приговоръ, полученный депутатами изъ станицы Ермаковской, той самой, которая на всю Россію „отличилась“ въ прошломъ году, составивъ подъ вліяніемъ черно-

---

*) Оффиціальные приговоры и наказы: отъ станицъ *Новочеркасской* и *Елизаветовской*, отъ волостныхъ сходовъ *Успенскаго*, *Скасырскаго*, отъ *Елисаветинскаго* сельскаго схода, отъ мѣщанъ города *Александровскъ-Грушевскаго*, отъ рабочихъ Донского Епархіальнаго *свѣчного завода*, отъ *рабочихъ печатнаго дѣла* въ Новочеркасскѣ.

Не оффиціальные приговоры, письма и обращенія: отъ казаковъ *Сиротинской* станицы (150 подписей), отъ довѣренныхъ и иногороднихъ хутора *Персіяновско-Грушевскаго*, отъ группы родителей второочередныхъ казаковъ *Старогригорьевской* станицы (10 подписей), отъ гражданъ поселенія *Ермаковской* станицы (80 подписей), отъ группы гражданъ *Иловлинской* стан. (30 подписей), отъ собранія гражданъ, выборщиковъ и избирателей по *Ростовскому округу* (80 подписей), отъ группы крестьянъ и казаковъ *Семикаракорской* станицы (100 подписей), отъ мобилизованныхъ казаковъ *27 полка* (тридцать подписей), отъ другой группы казаковъ того же

сотенца-атамана Савельева возмутительный приговоръ, выражающій порицаніе иниціаторамъ думскаго запроса о демобилизаціи казачьихъ льготныхъ частей — Харламову, Крюкову и Араканцеву. Эта станица 20 февраля составила приговоръ на имя тѣхъ же депутатовъ, который гласитъ.

„Мы, граждане Ермаковской станицы области войска донского, имѣли сужденіе о депутатахъ, избранныхъ въ Государственную Думу отъ донской области. Узнавъ, что въ числѣ прочихъ донскихъ депутатовъ снова избраны въ Думу Харламовъ и Араканцевъ, объятые радостью, что въ Думу снова попали такіе испытанные борцы за права русскаго народа, постановили: выразить Харламову и Араканцеву наше сердечное соболѣзнованіе о томъ, что въ прошломъ году сборъ выборныхъ Ермаковской станицы, введенный въ заблужденіе, подписалъ приговоръ, который несправедливо порицалъ ихъ. Этотъ позорный приговоръ и въ то время возмущалъ многихъ гражданъ, но они утѣшали себя надеждой, что правда рано или поздно восторжествуетъ. И вотъ мы теперь дождались ея. Мы увидѣли, что Донъ разобрался и довѣріе свое оказалъ Харламову и Араканцеву, но не Васильеву, Куркину и Савостьянову, въ угоду начальства позорно предавшихъ наши казачьи права. Привѣтствуя нашихъ донскихъ депутатовъ, мы увѣрены, что подъ предводительствомъ такихъ испытанныхъ борцовъ, какъ Харламовъ и Араканцевъ, наши остальные депутаты объединятся и стойко постоятъ за попран-

---

полка, отъ группы второочередныхъ казаковъ, отъ „ офицеровъ (не донскихъ), сочувствующихъ конституціоннымъ начинаніямъ Думы“, отъ „казаковъ, содержащихся на Новочеркасской гауптвахтѣ“ и другіе. На имя депутата Каклюгина было прислано до десяти приговоровъ отъ различныхъ сельскихъ обществъ Таганрогскаго округа, въ которыхъ ему поручается ходатайство объ удовлетвореніи вопіющей продовольственной нужды крестьянъ. Нѣсколько заявленій и писемъ въ этомъ родѣ были получены депутатомъ Петровскимъ и друг. депутатами.

ныя права русскаго народа, а также и права нашего донского казачества".

Затѣмъ слѣдуетъ указаніе въ самомъ демократическомъ и радикальномъ духѣ на тѣ результаты, которыхъ должны добиваться въ Думѣ депутаты. Оканчивается приговоръ слѣдующими словами:

„Для умиротворенія страны нужно добиться въ Думѣ, чтобы всѣмъ томящимся въ тюрьмахъ и ссылкахъ политическимъ людямъ, боровшимся съ старымъ чиновничьимъ правительствомъ за народныя права и благо, была возвращена свобода!

Итакъ, добивайтесь свѣта, свободы и хлѣба"!

Слѣдуетъ около ста подписей урядниковъ и казаковъ.

Объемъ изданія не позволяетъ привести здѣсь всѣ обращенія, направленныя съ мѣстъ къ донскимъ депутатамъ. Приводимъ наиболѣе характерныя:

Изъ станицы Мигулинской донскими депутатами (к.-д.) получено отъ выборщиковъ-казаковъ слѣдующее письмо: „Міромъ любимые сотрудники и депутаты Государственной Думы (слѣдуютъ имена и отчества депутатовъ)! На васъ, представителей народа, членовъ Думы, возложены надежды многострадальнаго народа, великой волей котораго вы призваны на служеніе родинѣ и выдвинуты въ передовые ряды на борьбу, правда трудную, но славную, съ вѣковымъ приказнымъ строемъ для уничтоженія средостѣнія между царемъ и народомъ; на борьбу за политическую и гражданскую свободы русскаго народа, за его экономическое благосостояніе и за благоденствіе нашей дорогой отчизны. Надѣемся, что все будетъ устроено. Да поможетъ вамъ Богъ! Станичники наши многіе начинаютъ понимать, какое зло творитъ начальство надъ донцами. Командировками этими правительство окончательно подорвало наше экономическое состояніе. По случаю этому многіе желали бы обществами въ своихъ приговорахъ излить свое горе и нужды, да административная власть строго слѣдитъ за этимъ.

Многіе, дабы избѣжать преслѣдованія, просили написать вамъ, дабы вы неуклонно шли по намѣченному вами плану о переустройствѣ всего правительственнаго строя. Сего числа мы просили своего приходскаго священника отслужить благодарственный молебенъ о здравіи всѣхъ членовъ Гос. Думы. Благодаримъ за газеты. Просимъ высылать и впредь.

Граждане станицы Сиротинской пожелали телеграммою привѣтствовать Государственную Думу съ избавленіемъ отъ гибели, которою грозилъ обвалъ думскаго потолка. Телеграмму не приняли, причемъ телеграфный чиновникъ объяснилъ, что *такихъ* телеграммъ не приказано пропускать. Тогда станичники послали свое привѣтствіе Думѣ почтою черезъ своихъ депутатовъ. Вотъ оно: „Сердечно привѣтствуемъ народныхъ избранниковъ съ избавленіемъ отъ грозившей смерти. Да поможетъ Богъ истиннымъ защитникамъ народныхъ нуждъ сдѣлать святое, правое дѣло — добыть всю землю народу хлѣбопашцу, настоящихъ свободъ, просвѣщенія и чтобы для всѣхъ законъ былъ одинъ. Стойте крѣпко! За васъ народъ“. Слѣдуютъ болѣе ста подписей урядниковъ и казаковъ станицы Сиротинской и хутора Камышенскаго.

Изъ станицы Константиновской: „Да здравствуетъ Дума! Да благословитъ Господь и васъ, нашихъ печальниковъ. Стойте крѣпко за донскія старыя права, дайте намъ волю, свободы, самоуправленіе, образованіе, хлѣба, землю, служебныя льготы, благоденствіе Дону и всей Россіи. Мы всегда съ вами и за васъ. Боритесь смѣло за правду и законность. Дай Богъ успѣха въ трудной борьбѣ. Константиновскій сборъ 101 человѣкъ, кромѣ станичнаго атамана Логинова. По порученію всего сбора выборщикъ Назаровъ.

Учредительный съѣздъ казачьяго и крестьянскаго союзовъ донской области шлетъ привѣтъ своимъ представителямъ въ Думѣ и настаиваетъ, чтобы они совмѣстно съ лѣвымъ блокомъ крѣпко стояли за

интересы всего трудящагося люда и въ первую голову добивались земли для земледѣльцевъ, хлѣба для голодающихъ и безработныхъ, улучшенія условій службы для солдатъ и казаковъ и воли для всѣхъ. Мы же организуемся въ союзы и приложимъ всѣ усилія для созданія поддержки на мѣстахъ.

Граждане станицы Гундоровской, движимые однимъ чувствомъ и желаніемъ съ вами, привѣтствуютъ открытіе государственной думы; добивайтесь улучшенія нашего экономическаго и политическаго положенія, поддержать готовы.

Слѣдуютъ болѣе 50 подписей.

Было нѣсколько писемъ и изъ казачьихъ войсковыхъ частей (четыре письма). Въ одномъ изъ нихъ болѣе 30 урядниковъ и казаковъ мобилизованныхъ на охрану помѣщичьихъ имѣній, „привѣтствуя своихъ депутатовъ поручаютъ имъ настойчиво добиваться того, чтобы избавить насъ отъ позорной для казака полицейской службы“. „Эта служба, пишутъ казаки намъ противна, такъ какъ противорѣчитъ данной намъ присягѣ—защитѣ отечества. Употребите всю вашу энергію, чтобы сдѣлать насъ гражданами, а не палачами народа“. Въ другомъ письмѣ говорится о томъ, что казаковъ морятъ дурной пищей, сапоги и одежда гнилые, никуда не годится, за обращенія къ начальству по этому поводу бранятъ, бьютъ и сажаютъ подъ арестъ. „Отъ всего этого, говорится въ письмѣ набралось за войну въ полку нашихъ денегъ въ полковомъ ящикѣ экономіи 90.000 р. наличнаго капитала. А куда же онѣ послѣдуютъ? Все по карманамъ разберутъ. А мы голодали, страдали и зябли, и никто на это вниманія не обращаетъ. А когда началась перестрѣлка, такъ командиръ съ вахмистромъ у канаву попадали, а нижніе чины страдали подъ огнемъ“. Въ заключеніе казаки выражаютъ желаніе чтобы, письмо это „дошло лично до Государя“.

Казаки двухъ сотенъ другого мобилизованнаго

полка въ письмѣ къ депутату Петровскому жалуются на всяческія притѣсненія начальства, преимущественно на грубое обращеніе и кулачную расправу съ ними офицеровъ. „Вотъ какъ насъ благодарятъ за службу! Вотъ та неприкосновенность, что Царь намъ далъ. Мы васъ просимъ, г. депутатъ, доложить обо всемъ этомъ предсѣдателю, а предсѣдатель пусть доложитъ Царю-батюшкѣ: пусть пришлютъ какого-нибудь члена Думы — собрать сотню и допросить, какія огромныя нужды несутъ казаки и какъ надъ ними надругаются офицеры". Кончаютъ письмо казаки просьбою присылать имъ газеты.

Входили въ сношенія съ донскими депутатами и донскіе офицеры. Это были нѣсколько ругательныхъ (совершенно непристойно и непечатно) писемъ, полученныхъ депутатомъ Петровскимъ отъ казачьихъ офицеровъ за его рѣчь въ Думѣ о военно-полевыхъ судахъ.

Упомянувъ о таковомъ „воздѣйствіи" на депутатовъ со стороны донскихъ офицеровъ, мы далеки отъ мысли утверждать, что эта ругательная (въ громадномъ большинствѣ анонимная) литература выражаетъ подлинное настроеніе донского офицерства въ его массѣ, подлинное отношеніе его къ освободительному движенію. Мы имѣемъ этому достаточныя доказательства и одно изъ нихъ:

Хорунжій Рубцовъ.

(Наслѣдіе военно-полевой юстиціи).

Въ рѣчи своей по поводу военно-полевыхъ судовъ я сказалъ, что придетъ время, когда ни одинъ казакъ не подниметъ нагайки и не обнажитъ шашки на свободу.

За это представители казачества астраханскаго и терскаго, движимые патріотическими чувствами, въ трогательномъ единеніи съ защитниками каза-

чества—Пуришкевичемъ и гр. Бобринскимъ, устроили мнѣ въ Думѣ скандалъ.

Анонимные господа, казачьи штабъ и оберъ-офицеры, пишутъ мнѣ ругательныя письма и даже открытки.

Одна станица (впустившая въ первую Думу архичерносотенца) и одинъ хуторъ, подъ вліяніемъ „истинно-русскихъ" атамановъ, постановили въ отношеніи меня черносотенно-порицательные приговоры.

Но вотъ письмо, которое я получилъ по поводу своей рѣчи о военно-полевыхъ судахъ и всего съ ними связаннаго отъ офицера — казачьяго хорунжаго Рубцова.

„Въ настоящее время,—пишетъ Рубцовъ,—когда усиліями лучшихъ представителей въ Думѣ уничтожено одно изъ ужаснѣйшихъ бюрократическихъ золъ—военно-полевые суды, считаю необходимымъ довести до вашего свѣдѣнія слѣдующій, касающійся лично меня, фактъ, имѣющій общественное значеніе".

Къ письму приложена копія обвинительнаго акта „по дѣлу о хорунжемъ 5-го донского казачьяго полка Рубцовѣ", изъ котораго усматривается, что 21 декабря 1906 года въ г. Лодзи хорунжій 5-го донского казачьяго полка Рубцовъ, получивъ приказаніе командира полка поступить въ распоряженіе есаула Донского и принять начальство надъ взводомъ казаковъ, назначенныхъ для разстрѣла приговореннаго военно-полевымъ судомъ къ смертной казни преступника, доложилъ есаулу Донскову, что начальства надъ взводомъ онъ не приметъ и преступника не разстрѣляетъ, такъ какъ послѣднее *противорѣчитъ его убѣжденіямъ* и, дѣйствительно, приказанія этого не исполнилъ.

Вотъ рапортъ Рубцова командиру полка:

„Вслѣдствіе несогласія моихъ убѣжденій съ постановляемыми военно-полевыми судами приговорами, командованія надъ взводомъ казаковъ при разстрѣлѣ осужденнаго принять не могу".

Хорунжій Рубцовъ совершилъ тяжкое нарушеніе воинской дисциплины и „за означенное преступное дѣяніе“ былъ судимъ военно-окружнымъ судомъ, приговоромъ котораго исключенъ со службы съ потерею нѣкоторыхъ правъ.

По словамъ Рубцова, онъ „остался теперь безъ всякихъ средствъ къ жизни, не имѣя возможности поступить ни въ какое государственное учрежденіе“.

Цѣною своей карьеры Рубцовъ воздержался отъ узаконеннаго убійства.

Я не стану характеризовать поступка Рубцова, составляющаго несомнѣнное служебное преступленіе, такъ какъ это—восхваленіе преступныхъ дѣяній, скажу одно: страшенъ былъ этотъ законъ, коллизія котораго съ человѣческой совѣстью стоитъ такихъ жертвъ.

Членъ Государственной Думы

А. Петровскій.

А вотъ откликъ и изъ глубины Россіи.

Съ родины Ильи-Муромца — депутату—донцу.

Донскимъ депутатомъ А. И. Петровскимъ получено изъ села Карачарова, Муромскаго у., Владимірской губ. отъ крестьянина Ивана Васильевича Курлыкова слѣдующее письмо:

„Депутату Государственной Думы, донскому казаку господину Петровскому. Большое спасибо за вашу рѣчь, произнесенную вами отъ всего донского казачества въ Думѣ передъ лицомъ всей Россіи! Вы первый осадили поднявшуюся муть въ сердцахъ народа русскаго; вы первый сдернули завѣсу, скрывавшую солнце. Вы—потомокъ Ермака, который завоевалъ Россіи неисчерпаемыя богатства; вы сынъ славнаго казачества, славнаго саблей, а не нагайкой, которое всегда защищало честь, славу, свободу русскаго народа. Живъ еще вольный духъ казачества! Живъ казакъ донской, и дай Богъ, что-

бы онъ не забылъ завѣтъ прадѣдовъ своихъ и свою вольную волюшку“!

Какъ реагировала наиболѣе сознательная часть казачества на циркуляръ войскового наказного атамана, воспретившій станичнымъ сборамъ составленіе наказовъ для сообщенія депутатамъ, видно изъ приводимаго ниже приговора станичнаго сбора Новочеркасской станицы.

Приговоръ.

Выслушавъ циркулярное предложеніе г. войсков. наказн. атам. отъ 24 февр. 1907 г. новочеркасскій станичный сборъ призналъ его для себя стѣснительнымъ и *нарушающимъ казачьи интересы;* поэтому полагаетъ, что *нужды* и *потребности нашей станицы больше всего извѣстны намъ, выборнымъ отъ всѣхъ граждан*ъ. Мы здѣсь, работая на мѣстахъ, соприкасаясь съ непосредственной нуждой и *неправдой казачьей жизни,* всегда можемъ и должны заявлять о нихъ; мы не можемъ молчать о томъ, что насъ стѣсняетъ, давитъ и что мѣшаетъ намъ жить по правдѣ. Выбранные въ Думу отъ донской области депутаты тогда только внесутъ въ нашу жизнь измѣненія къ справедливому и лучшему, когда будутъ всѣ освѣдомлены о нашихъ нуждахъ. Поэтому, въ интересахъ государственныхъ, въ интересахъ всего казачьяго населенія, *мы, выборные обязаны* доводить до свѣдѣнія нашихъ депутатовъ обо всѣхъ неотложныхъ и назрѣвшихъ потребностяхъ нашей жизни.

Мы поступимъ противъ совѣсти и закона, если будемъ замалчивать о нашихъ общественныхъ нуждахъ, о нашемъ рѣшеніи и о средствахъ уврачеванія казачьей жизни, какъ мы сами находимъ это лучшимъ. Въ видахъ всего указаннаго, мы считаемъ за станичнымъ обществомъ законное право въ нужныхъ случаяхъ касаться нашихъ общественныхъ недуговъ и доводить о нихъ до свѣдѣнія де-

путатовъ въ Думѣ. Приговоръ этотъ принятъ большинствомъ 80 голосовъ противъ 7 несогласныхъ и подлежитъ занесенію въ книгу приговоровъ на основаніи 668 ст. т. II, изд. 1903 г. учрежд. гражд. управл. казаковъ.

До послѣднихъ дней существованія Думы не прекращалась связь населенія съ депутатами: получались письма, телеграммы; отдѣльныя лица пріѣзжали съ мѣстъ въ Петербургъ, привозя депутатами свѣдѣнія о настроеніи избирателей; сами депутаты помѣщали отчеты и статьи о думской дѣятельности въ газетахъ, пріѣзжали на короткое время домой и дѣлали частные доклады о дѣятельности Думы.

Донскіе депутаты передъ Финляндскимъ Сеймомъ.

Торжество идеи всеобщаго избирательнаго права въ Финляндіи нашло откликъ въ средѣ донскихъ депутатовъ, командировавшихъ отъ себя ко дню открытія въ Гельсингфорсѣ 12 мая 1907 г. обновленнаго Сейма депутацію съ привѣтственнымъ адресомъ Сейму.

Прибывшихъ для привѣтствованія Сейма народныхъ представителей отъ Донской области: Ушакова, Афанасьева, Панфилова, Петровскаго и Воронкова, радушно встрѣчали: членъ совѣщанія финляндскаго статсъ-секретаріата Тернгренъ, профессоръ Мандельштамъ, президентъ русской колоніи Игельстремъ. Всѣмъ отведены заранѣе приготовленныя удобныя помѣщенія.

Представители Донской области вручили Сейму слѣдующій адресъ:

Сейму Великаго Княжества Финляндскаго.

Отъ донскихъ депутатовъ Государственной Думы.

Мы, члены Государственной Думы отъ области Войска Донского, отъ лица избирателей нашихъ— донскихъ казаковъ и всего населенія Тихаго Дона и по уполномочію остальныхъ нашихъ товарищей

по избранію—привѣтствуемъ Финляндскій Сеймъ и въ его лицѣ—доблестный, вольнолюбивый народъ финляндскій, служившій всегда примѣромъ демократическому казачеству въ своемъ неослабномъ, не взирая ни на какія препятствія, стремленіи къ свободѣ, могущей вполнѣ осуществиться только при демократически-правовомъ государственномъ строѣ, котораго теперь героическими усиліями добился народъ финляндскій.

Въ историческій и радостный для Финляндіи день осуществленія конституціи на совершеннѣйшихъ и единственно справедливыхъ началахъ равноправія, мы, казачьи депутаты, счастливы привѣтствовать народъ, поставившій женщину-гражданку на ту высоту полноправія, которую она заслуживаетъ и въ нашемъ великомъ, но еще многими путами связанномъ отечествѣ, такъ дорого и съ такими тяжкими жертвами завоевывающемъ только первыя гарантіи гражданской свободы.

Мы вдвойнѣ счастливы, имѣя возможность и право передать Финляндскому Сейму искренній, горячій привѣтъ съ береговъ Дона, гдѣ въ былыя времена нашла себѣ пріютъ и пышно расцвѣла гонимая внутри государства русскаго свобода, гдѣ она и до сихъ поръ подъ гнетомъ и насиліемъ живетъ въ истинно-казачьихъ сердцахъ, бьющихся горячимъ сочувствіемъ финляндскому народу въ день его великаго праздника, его великой побѣды. Да здравствуетъ Финляндія! Да здравствуютъ финляндская женщина — полноправный гражданинъ родной страны! Да здравствуетъ финляндское народное представительство, подлинный выразитель нуждъ *всего* народа!

Члены Государственной Думы отъ области Войска Донского:

От казачьей куріи—*Ушаковъ*.

Отъ куріи крестьянъ—*Афанасьевъ*.

Отъ Донецкаго округа—*Панфиловъ*.

Отъ г. Новочеркасска—*Петровскій* и *Харламовъ*.

Отъ г. Александровска-Грушевскаго—*Воронковъ*.

Отъ г. Таганрога—*Араканцевъ.*

Отъ у. Медвѣдицкаго округа—*Фоминъ.*

Отъ Таганрогскаго округа—*Каклюгинъ.*

Въ 6 час. 30 мин. веч. открывается вечернее засѣданіе Финляндскаго Сейма. За полчаса до начала засѣданія Тальманомъ съ двумя товарищами приняты донскіе депутаты. Петровскій, Членъ Государственной Думы, отъ имени донскихъ депутатовъ прочелъ адресъ Сейму; адресъ перевелъ на финскій языкъ магистрантъ Юлейнъ.

Тальманъ отвѣчалъ, что финскій народъ давно знаетъ казаковъ, какъ свободныхъ и храбрыхъ людей, и что онъ отъ имени Сейма привѣтствуетъ донское казачество, умѣющее бороться за свободу не однимъ только оружіемъ.

Депутатъ Ушаковъ выразилъ привѣтствіе Сейму отъ думской казачьей фракціи.

Затѣмъ депутатъ Петровскій привѣтствовалъ Сеймъ отъ имени парламентской фракціи народной свободы.

„Мы, донскіе депутаты, уполномочены парламентской фракціей партіи народной свободы, къ которой мы всѣ имѣемъ честь принадлежать, передать Финляндскому Сейму отъ лица партіи привѣтствіе и поздравленіе съ осуществленіемъ для финскаго народа наиболѣе демократической конституціи и удостовѣрить, что въ русской конституціонно-демократической партіи финскій народъ всегда встрѣтитъ горячее сочувствіе на своемъ пути къ дальнѣйшему политическому и соціальному преуспѣянію“.

Тальманъ отвѣчалъ съ благодарностью отъ лица Сейма.

Работа депутатовъ.

Участіе донскихъ депутатовъ въ законодательной дѣятельности Думы.

ЗАКОНОПРОЕКТЫ.

В. А. Харламовъ былъ избранъ Думою въ составъ ея президіума—однимъ изъ пяти помощниковъ секретаря.

Работа донскихъ депутатовъ по думскимъ комиссіямъ распредѣлялась такъ:

1. Въ *редакціонной* комиссіи—*Араканцевъ*.

2. Въ комиссіи *по исполненію государственной росписи* доходовъ и расходовъ—*Каклюгинъ*.

3. Въ *бюджетной* комиссіи—*Араканцевъ*.

4. Въ *продовольственной* комиссіи—*Воронковъ*.

5. Въ комиссіи *по отмѣнѣ военно-полевыхъ судовъ*—*Петровскій*.

6. Въ комиссіи *по разработкѣ наказа* — *Петровскій*.

7. Въ комиссіи *о неприкосновенности личности*, объ измѣненіи порядка производства дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ по службѣ, о введеніи защиты на предварительномъ слѣдствіи и др.—*Петровскій* и *Ушаковъ*.

8. Въ *распорядительной* комиссіи—*Араканцевъ* и *Каклюгинъ*.

9, Въ *аграрной* комиссіи—*Афанасьевъ* и *Харламовъ*.

10. Въ комиссіи *церковнаго законодательства*—*Харламовъ*.

11. Въ комиссіи *по обезпеченію нормальнаго отдыха* служащихъ въ торговыхъ и ремесленныхъ заведеніяхъ—*Воронковъ*.

12. Въ комиссіи по *по всеобщему обученію*—*Ушаковъ* и *Воронковъ*.

13. Въ комиссіи *о безработныхъ*—*Фоминъ*.

14. Въ комиссіи *по запросамъ*—*Араканцевъ*.

15. Въ комиссіи для *разсмотрѣнія представленія министра юстиціи* отъ 1-го *іюня* 1907 г. о привлеченіи въ качествѣ обвиняемыхъ 55-ти членовъ соц.-демократической фракціи—*Петровскій* и *Араканцевъ*.

Передъ самымъ роспускомъ Думы были образованы комиссіи:

16) *военная,* въ которую вошелъ *Панфиловъ*

и 17) *путей сообщенія,* куда вошелъ *Петровъ*.

Помимо этого, *Араканцевъ* состоялъ предсѣдателемъ 1-го отдѣла Думы, *Каклюгинъ*—секретаремъ 2-го отдѣла и *Петровскій* докладчикомъ 8-го отдѣла.

Законодательная дѣятельность въ тѣсномъ смыслѣ этого слова со стороны донскихъ депутатовъ выразилась въ выработкѣ четырехъ законопроектовъ, имѣющихъ въ виду мѣстные интересы Донского края: 1) „Объ уменьшеніи срока дѣйствительной военной службы въ казачьихъ войскахъ"; 2) „Объ измѣненіи порядка наряда казаковъ на дѣйствительную службу"; 3) „Объ отмѣнѣ положенія о станичныхъ конно-плодовыхъ табунахъ" и 4) „о реформѣ станичнаго самоуправленія". Первые два изъ названныхъ законопроектовъ были внесены на разсмотрѣніе Государственной Думы, послѣдніе же два должны были быть внесены, когда Дума была распущена. Приводимъ здѣсь съ небольшими сокращеніями законодательныя предложенія, внесенныя по почину донскихъ депутатовъ въ Думу.

I. Казачья группа въ Государствен. Думѣ.

Въ Государственную Думу.

Объяснительная записка.

Согласно 17 ст. Уст. Воин. Повин. изд. 1897 г., срокъ дѣйствительной службы въ сухопутныхъ войскахъ опредѣленъ былъ въ 18 лѣтъ, изъ коихъ 5 лѣтъ дѣйствительной службы и 13 лѣтъ въ запасѣ. Въ отношеніи же казачьихъ войскъ, на ос-

нованіи 422 ст. того же Устава, общій срокъ службы назначенъ въ 20 лѣтъ, изъ коихъ 3 года въ приготовительномъ разрядѣ, 12 лѣтъ въ строевомъ разрядѣ и 5 лѣтъ въ запасномъ разрядѣ.

Затѣмъ, по закону 26 апрѣля 1906 г. (собр. узак. 1907 г. № 151, ст. 949) въ сухопутныхъ войскахъ и во флотѣ срокъ дѣйствительной службы сокращенъ на одинъ годъ и назначенъ для пѣхоты и пѣшей артиллеріи 3 года, а для войскъ всѣхъ прочихъ родовъ оружія четыре года. Дѣйствіе этого закона, однако, не распространено было на казачьи войска; у нихъ срокъ дѣйствительной службы остался по прежнему 4-хъ лѣтній. Но еще 23 мая 1905 г. (собр. узак. 1905 г. № 122, ст. 1077) изданъ былъ въ отношеніи казачьихъ войскъ законъ, на основаніи котораго срокъ пребыванія въ приготовительномъ разрядѣ уменьшенъ былъ на одинъ годъ и вмѣсто 3-хъ лѣтъ назначенъ 2-хъ лѣтній.

Обращаясь къ оцѣнкѣ значенія, въ смыслѣ льготы, уменьшенія на одинъ годъ срока пребыванія въ приготовительномъ разрядѣ, нельзя не отмѣтить, что это сокращеніе не представило для казаковъ никакой льготы, а, наоборотъ, послужило лишь къ отягощенію его положенія.

По прежнему положенію о военной службѣ, казаки, зачисленные въ приготовительный разрядъ въ первый годъ своего пребыванія, освобождены были отъ всякаго воинскаго обученія; они оставались дома и занимались приготовленіемъ всего необходимаго къ предстоящей военной службѣ, покупали снаряженіе и т. д. Со второго же года они обязаны были въ назначенное время являться въ станицы и хутора и подъ руководствомъ особыхъ инструкторовъ заниматься строевымъ обученіемъ. Въ третій годъ, кромѣ этихъ занятій, одинъ мѣсяцъ они отбывали лагерный сборъ. По сокращеніи на одинъ годъ срока службы, положеніе о военной службѣ подверглось измѣненію въ томъ смыслѣ, что воинскимъ обученіемъ казаки приго-

товительнаго разряда должны были заниматься съ осени перваго года, а во второй годъ отбываютъ лагерный сборъ (собр. узак. 1907 г. № 30, ст. 354). Такимъ образомъ, строевое обученіе какъ по прежнему, такъ и по измѣненному положенію о военной службѣ продолжается два года. Но если прежде зачисленный въ приготовительный разрядъ казакъ имѣлъ свободный годъ для приготовленія воинскаго снаряженія, то теперь онъ этого года не имѣетъ, а долженъ одновременно заниматься приготовленіемъ и строевымъ обученіемъ, отправляясь для этого въ станицы и хутора. Въ то время, какъ для другихъ войскъ закономъ вносится дѣйствительное облегченіе въ отбываніи воинской повинности, на казачьи войска эти льготы почему то не распространяются, а, наоборотъ, ихъ положеніе ухудшается. Казачья служба болѣе тяжелая, нежели въ другихъ войскахъ. Казаки состоятъ въ строевомъ разрядѣ, т. е. на дѣйствительной службѣ, 12 лѣтъ, тогда какъ прочія войска 3—4 года, а все остальное время въ запасѣ. Если принять во вниманіе, что казаки несутъ службу на собственный счетъ, что они въ настоящее время пришли въ полный экономическій упадокъ и разореніе, то, казалось бы, они должны были обратить на себя вниманіе и получить облегченіе. Разсматривая этотъ вопросъ даже съ технической стороны, въ смыслѣ подготовки казаковъ въ службѣ, трудно понять, почему казаки обойдены въ льготахъ. Для всякаго, поступающаго въ кавалерію, нужно употребить довольно значительное время на обученіе верховой ѣздѣ, между тѣмъ казакъ—природный наѣздникъ, выросшій съ дѣтства на конѣ, ему не нужно учиться сидѣть на сѣдлѣ, онъ съ этимъ занятіемъ свыкся и уже обученъ ему. Не нужно забывать, что поступающій въ кавалерію не обучается въ приготовительномъ разрядѣ, тогда какъ казакъ, до поступленія на дѣйствительную службу, 2 года состоитъ въ приготовительномъ разрядѣ. Почему же для кавалериста сокращенъ срокъ службы на одинъ

годъ, казакъ, при его природныхъ качествахъ и подготовкѣ къ службѣ, лишенъ этого облегченія.

Это ничѣмъ не вызываемое несправедливое отношеніе къ казачьимъ войскамъ можетъ быть объяснено только особымъ порядкомъ назначенія сроковъ службы. Для прочихъ войскъ срокъ дѣйствительной службы опредѣляется законодательнымъ порядкомъ, тогда какъ для казачьихъ войскъ— на основаніи Высочайше утверждаемаго положенія Военнаго Совѣта. Ненормальность двойственнаго законодательства по одному и тому же предмету не можетъ быть допускаема и должна быть устранена. Для казачьихъ войскъ срокъ дѣйствительной службы также долженъ назначаться законодательнымъ порядкомъ, но не путемъ Высочайше утверждаемыхъ положеній Военнаго Совѣта. Нельзя понять такого неуравнительнаго и несправедливаго отношенія къ казакамъ, нельзя казаковъ лишать защиты закона, законъ долженъ быть общимъ для всѣхъ.

Для установленія единообразнаго законодательнаго порядка назначенія сроковъ дѣйствительной службы предполагается отмѣна 424 ст. Уст. Воин. Пов. и измѣненіе ст. 422 того же Устава.

На основаніи изложенныхъ соображеній,

ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ:

Статью 422 Устава о Воинской Повинности *), по Продолженію 1906 г., изложить такъ:

Общій срокъ службы для казаковъ всѣхъ казачьихъ войскъ назначается въ восемнадцать лѣтъ, изъ коихъ два года въ приготовительномъ разрядѣ, одинадцать лѣтъ въ строевомъ разрядѣ и пять лѣтъ въ запасномъ разрядѣ, при чемъ срокъ дѣйствительной службы строевого разряда назначается три года.

Статью 424 того же Устава, по тому же Продолженію, *отмѣнить*.

Члены Государственной Думы (30 подписей).

---

*) *Справка.* Текстъ 422 ст. Уст. Воин. Пов. изд. 1906 г. „Общій срокъ службы для казаковъ Донского войска назначается въ девятнадцать лѣтъ, изъ коихъ два года въ приготовительномъ разрядѣ, двѣнадцать лѣтъ въ строевомъ разрядѣ и пять лѣтъ запасномъ разрядѣ“.

II. Казачья группа въ Государствен. Думѣ.

Въ Государственную Думу.

Заявленіе.

Объяснительная записка.

Воинская повинность одна изъ самыхъ тяжелыхъ повинностей, которыя несетъ населеніе во имя государственныхъ интересовъ. Она глубже всего отражается на экономическомъ положеніи его, отрывая массу людей въ лучшемъ и самомъ здоровомъ возрастѣ и тѣмъ самымъ уменьшая сумму цѣнностей, которую могли бы создать эти люди, а съ другой стороны, остальное населеніе должно нести громадныя матеріальныя траты на содержаніе войска. Несомнѣнно, регулированіе и степень необходимости этой повинности должно быть вручено только законодательному учрежденію, ибо оно одно компетентно въ разрѣшеніи вопроса о воинской повинности. Въ Россіи, въ 1907 г., Государственная Дума впервые занялась воинскою повинностью и разрѣшила наборъ новобранцевъ въ опредѣленномъ размѣрѣ.

Согласно ст. 9 Уст. Воин. Пов., ежегодный контингентъ новобранцевъ для арміи опредѣляется законодательнымъ путемъ, слѣдовательно, каждый разъ законодательное учрежденіе входитъ въ обсужденіе необходимости и надобности испрашиваемаго размѣра набора, оно оцѣниваетъ положеніе страны со всѣхъ сторонъ и, только послѣ этого, даетъ свое разрѣшеніе. Совершенно въ иныхъ условіяхъ находятся казачьи войска. Прежде всего они не входятъ въ общій штатъ арміи, а составляютъ отдѣльную, самостоятельно существующую вооруженную силу. Это положеніе казачества въ отношеніи остального населенія сложилось чисто историческимъ путемъ.

Начавъ свою службу съ сторожевой охраны границъ и окраинъ русскаго государства, казаки

силою вещей, силою сложившихся отношенiй съ сосѣдними татарскими племенами, были поголовно воинами. Иными они и не могли быть, такъ какъ въ противномъ случаѣ подпали бы подъ владычество сосѣдей. Тогда казаку не было времени заниматься земледѣлiемъ, которое требуетъ полнаго вниманiя и, поглощая все время, прикрѣпляетъ къ землѣ. Казакъ могъ заниматься только скотоводствомъ и коневодствомъ, которые и составляли главное его занятiе послѣ военныхъ походовъ и набѣговъ. Для удовлетворенiя потребности въ скотоводствѣ казаки шагъ за шагомъ отвоевывали отъ враговъ своихъ степи, „поливали ихъ своею кровью и засѣвали своими костями", какъ говорится въ одномъ изъ памятниковъ XVI вѣка.

Но былое время прошло, условiя жизни и отношенiя съ сосѣдними народами измѣнились. Уже нѣтъ татаръ, съ которыми нужно воевать и у которыхъ можно отнимать землю. Мирная жизнь входитъ въ свои права и ставитъ свои задачи. Вотъ въ этой то жизни казаки и оказались позади всѣхъ. Въ то время, какъ казаки воевали и не занимались земледѣлiемъ, поля ихъ обработывалъ пришедшiй изъ сосѣдней и отдаленной губернiи исконный хлѣборобъ-крестьянинъ. Онъ непрерывно шелъ на Донъ, занималъ впустѣ лежащiя земли, юрты и пахалъ ихъ. Войны стали рѣдки, набѣги исчезли, а запашка тѣмъ временемъ настолько увеличилась, что стѣснила скотоводство. Вотъ съ этого момента и начинаетъ падать благосостоянiе казака съ невѣроятной быстротою, и въ настоящее время можно наблюдать полное экономическое разоренiе казаковъ. Въ ряду другихъ причинъ разоренiя нужно отмѣтить двѣ, наиболѣе важныя: воинская повинность на собственный счетъ и полная отсталость въ земледѣльческой культурѣ. Казаку некогда было учиться земледѣлiю, онъ воевалъ и ходилъ въ походъ, вся его жизнь слагалась и направлялась въ подготовкѣ только его боевыхъ качествъ. Въ этомъ отношенiи казакъ жестоко поплатился.

Центральная власть совершенно игнорировала эту экономическую сторону и предоставила казака собственнымъ его силамъ. Она даже въ настоящее время не можетъ отрѣшиться отъ прежняго своего взгляда на казака, какъ на боевой матеріалъ, не хочетъ считаться съ его экономическимъ разореніемъ и даже физическимъ вырожденіемъ.

Какъ выше было упомянуто, размѣръ ежегодно забираемаго на дѣйствительную службу мужского населенія для прочей Россіи опредѣляется законодательнымъ путемъ. Поэтому, если бы военное министерство пожелало увеличить въ составѣ арміи какія либо части или увеличить число частей войскъ, то оно не могло бы этого сдѣлать по своему усмотрѣнію, не испросивъ у Государственной Думы потребное число новобранцевъ. Вотъ этотъ то, ежегодно опредѣляемый закономъ, порядокъ опредѣленія размѣра новобранцевъ и не позволяетъ военной бюрократіи безгранично увеличивать штатный составъ арміи и обременять населеніе воинскою повинностью безъ разумной въ томъ надобности. Совершенно въ иныхъ условіяхъ находятся казачьи войска. У нихъ размѣръ ежегоднаго по всему войску наряда казаковъ на дѣйствительную службу опредѣляется, соображаясь съ „дѣйствительной потребностью", военнымъ министромъ. Военная бюрократія исключила казаковъ изъ общаго штата арміи, изъяла ихъ изъ дѣйствія закона и взяла подъ опеку собственнаго усмотрѣнія. Отъ военнаго министра зависитъ увеличить число частей казачьихъ войскъ, и, конечно, сообразно съ этимъ увеличеніемъ увеличится и число забираемаго населенія, сообразно съ этимъ увеличится тягота населенія. За что же къ казакамъ такое отношеніе? Въ то время, какъ прочее населеніе оберегается закономъ, казаки преданы усмотрѣнію военнаго министра. Кто опредѣляетъ „дѣйствительную потребность"? Военный министръ. Гдѣ границы этой „дѣйствительности", за которою уже будетъ безполезность, безцѣльность и ненужное обремененіе

населенія? Вѣдь, эту границу долженъ указать законъ, а не военный министръ. Развѣ спросъ въ настоящее время на казаковъ для несенія ими по всей Россіи полицейской службы, въ видахъ охраны помѣщичьихъ имѣній, заводовъ и фабрикъ, не можетъ быть сочтенъ за дѣйствительную потребность? Развѣ на этомъ основаніи не можетъ быть увеличено число полковъ? Что этому можетъ помѣшать? Вѣдь, это зависитъ отъ усмотрѣнія военнаго министра. Другое дѣло если это зависитъ отъ Государственной Думы Тогда она разсмотрѣла бы и обсудила—да дѣйствительно ли есть потребность въ увеличеніи, и если бы она нашла, что такой потребности нѣтъ, она отказала бы въ этомъ домогательствѣ военнаго министра.

Казаки не отказываются отъ поголовной военной службы, они привыкли смотрѣть на себя, какъ на служилое населеніе, они по прежнему всѣ будутъ нести воинскую повинность, но они хотятъ, чтобы въ отбываніи этой повинности они не разорялись бы, чтобы напряженіе въ исполненіи повинности соотвѣтствовало бы ихъ силѣ и мощи, чтобы они не переобременялись, какъ переобременены теперь. Пусть по прежнему составляются списки всѣхъ дѣтей казаковъ, достигшихъ 19-лѣтняго возраста, пусть они по прежнему составляютъ тотъ боевой контингентъ, изъ котораго будутъ пополняться первоочередные полки, но казаки хотятъ, чтобы изъ числа ихъ дѣтей на дѣйствительную службу забиралось столько годныхъ на службу, сколько это дѣйствительно нужно; а сколько дѣйствительно нужно, пусть это опредѣляетъ Государственная Дума, а не военный министръ. Хотя у казаковъ и поголовная повинность, но въ дѣйствительности не всѣ идутъ на дѣйствительную службу. Такъ, напр., какъ видно изъ отчета по войску Донскому за 1905 годъ, казаковъ призыва 1902 года было 10,282 чел. изъ нихъ, за убылью по разнымъ причинамъ и зачисленіемъ въ строевой разрядъ 86 человѣкъ, перечислено въ строевой разрядъ 8,739 человѣкъ

изъ коихъ наряжено для пополненія строевыхъ частей мирнаго времени 6,293 человѣка, остальные 2,446 человѣкъ, изъ коихъ часть убыла по разнымъ причинамъ, состоятъ въ спискахъ. Ясно отсюда, что поголовная повинность въ томъ смыслѣ, чтобы всѣ шли на дѣйствительную службу, не осуществляется и теперь, часть годныхъ къ службѣ идетъ на пополненіе первоочередныхъ полковъ, а часть остается въ запасѣ, числясь, однако, по спискамъ. Какъ мы видѣли, въ 1905 году было наряжено лишь 6,293 чел. Эта сумма наряда опредѣлена не закономъ, а министромъ. Если у министра возникнетъ желаніе увеличить число войсковыхъ частей, напр., число полковъ, тогда онъ возьметъ не 6,293 человѣка, а всѣ 8,739 человѣкъ. Вотъ казаки и добиваются, чтобы цифра наряда 6,293 человѣка опредѣлялась не министромъ, а закономъ, чтобы министръ по своему усмотрѣнію не могъ ее увеличить. Вотъ въ чемъ они ищутъ защиты закона, которой они лишены.

Только законъ и онъ одинъ долженъ опредѣлять размѣръ возлагаемой на населеніе повинности и наблюдать за степенью напряженности этого населенія въ исполненіи ея, чтобы не довести его до грани, за которой начинается разстройство и упадокъ.

По соображеніямъ, изложеннымъ въ объясненіяхъ къ настоящему проекту,

ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ:

Статью 483 Устава о Воинской повинности изложить такъ:

ЗАКОНЪ.	ПРОЕКТЪ.
Размѣръ ежегоднаго по всему войску наряда казаковъ на дѣйствительную службу опредѣляется, со-	Размѣръ ежегоднаго по всѣмъ казачьимъ войскамъ наряда казаковъ на дѣйствительную службу опредѣляется *законодательнымъ*

ображаясь съ дѣйствительной потребностью, военнымъ министромъ. Разверстка наряда производится: между военными округами — войсковымъ наказнымъ атаманомъ, а между станицами—окружными атаманами.

порядкомъ, по представленію военнаго министра, и объявляется Высочайшимъ указомъ правительствующему сенату. Разверстка наряда производится: между военными округами—войсковымъ наказнымъ атаманомъ, а между станицами—окружными атаманами.

Члены Государственной Думы (30 подписей).

Рѣчи депутатовъ *).

Сравнительно небольшое количество рѣчей. произнесенныхъ депутатами 2-й Думы, объясняется принадлежностью всѣхъ ихъ (за исключеніемъ Ѳомина и Нестерова) къ партіи народной свободы. думская фракція которой стремилась всемѣрно и возможно скорѣе придать дѣятельности Думы дѣловой характеръ, сокращая до послѣдней возможности ораторскую честь думской работы.

---

*) Помѣщаемая на стр. 42 рѣчь депутата Петровскаго по аграрному вопросу не могла быть произнесена за состоявшимся прекращеніемъ преній.

О продовольственной комиссіи.

(Засѣданіе 9 марта 1907 г.).

КАКЛЮГИНЪ.

Я, господа, депутатъ области Войска Донского, горячо привѣтствую сдѣланное здѣсь предложеніе по образованію продовольственной комиссіи для организаціи помощи голодающему населенію. У насъ, въ Войскѣ Донскомъ, въ настоящее время свирѣпствуетъ небывалый, страшный голодъ. Голодомъ поражено громадное количество населенія: по свѣдѣніямъ, полученнымъ мною, 549,177 человѣкъ. Изъ этой общей цифры на долю Донского казачества приходится 347,889 человѣкъ. Съ остальными голодающими крестьянами дѣло поставлено у насъ на Дону особенно плохо въ экономическомъ отношеніи. Въ настоящее время, господа, мы можемъ встрѣтить на Дону небывалое, до сихъ поръ, явленіе—*голодающаго казака*. Мы слышали послѣднее время на мѣстахъ, что въ нѣкоторыхъ станицахъ появляются казаки, протягивающіе руку для подаянія. Кромѣ того, продовольственное дѣло, какъ оно у насъ поставлено на Дону, ужасно! У насъ нѣтъ земскихъ учрежденій, у насъ существуютъ земскіе распорядительные комитеты, состоящіе изъ чиновниковъ, совершенно чуждыхъ народу, чуждыхъ его потребностямъ. Нѣ-

которыя области Войска Донского находятся подъ усиленной и чрезвычайной охраной и даже военнымъ положенiемъ, напримѣръ, Таганрогскiй округъ, изъ котораго, въ частности, и я прибылъ. Передъ отъѣздомъ сюда я отправился для изслѣдованiя голода въ нѣкоторыя слободы и картина, которая предстала передъ моими глазами, ужасна. Я видѣлъ семьи, которыя голодаютъ по нѣсколько сутокъ, я видѣлъ семьи, которыя распродали скотъ и весь свой инвентарь. На сходахъ, которые я собиралъ, мнѣ говорили, что если немедленной помощи не будетъ оказано, насъ постигнетъ массовый голодъ, массовое разоренiе, которое уже и наступило. Я спрашивалъ, что же вамъ сдѣлало правительство? Мнѣ отвѣчали, что правительство организовало помощь, организовало пособiе хлѣбомъ, но этотъ хлѣбъ давно уже съѣденъ. Они обращались къ правительству съ новою просьбою дать хлѣба, правительство отвѣчало, и я читалъ это распоряженiе мѣстнаго начальства, отвѣтъ былъ таковъ: правительство изслѣдовало нужды населенiя въ продовольствiи и эти нужды удовлетворило, больше пособiя не будетъ. Такимъ образомъ, ожидать помощи отъ правительственной власти, мы на мѣстахъ не имѣемъ никакихъ основанiй. Я полагаю, что необходимо организовать здѣсь комиссiю, которая дала бы намъ планъ организацiи на мѣстахъ помощи голодающему населенiю. Въ основу этой организацiи должна бытъ положена самопомощь и самодѣятельность. Въ частности, у насъ насъ на Дону это дѣло должно быть изъято изъ вѣдѣнiя земскихъ комитетовъ и передано самому обществу, для чего должно быть организовано особое учрежденiе, здѣсь выработанное.

ПЕТРОВСКІЙ.

Въ парламентскомъ наказѣ нашемъ предусмотрѣны всѣ комиссіи, но комиссія продовольственная, комиссія о помощи голодающимъ въ этомъ наказѣ не предусмотрѣна, и это совершенно естественно. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ есть парламенты, не принято голодать. Тѣмъ не менѣе, у насъ нѣкоторая часть населенія систематически этимъ занимается, и народному представительству ни на секунду невозможно забывать объ этомъ обстоятельствѣ. Учрежденіемъ этой, чрезвычайной важности, комиссіи, мы ясно скажемъ народу, что мы занимаемся здѣсь работою для его блага; все время думаемъ о немъ и знаемъ, что громадная часть населенія голодаетъ, т. е. находится въ такомъ положеніи, когда ни о чемъ другомъ, кромѣ какъ о кускѣ хлѣба, думать не можетъ. Тяжко положеніе человѣка, господа, когда онъ ни о чемъ другомъ, какъ о кускѣ хлѣба, думать не можетъ! Тогда онъ роковымъ образомъ поставленъ въ такое положеніе, что забываетъ обо всемъ другомъ, свойственномъ высокому духу его. Переходя къ практическому вопросу объ учрежденіи комиссіи, я совершенно не раздѣляю того мнѣнія, что намъ по этому поводу не предстоитъ ни о чемъ разсуждать, и что дѣло представляется такимъ яснымъ, что слѣдуетъ только учредить комиссію и приступить къ ея выборамъ. Нѣтъ, господа, дѣло чрезвычайно важное и чрезвычайно сложное. Я присоединяюсь къ мнѣнію депутата Федорова о томъ, что комиссіи предстоитъ большая работа, и работа не только по непосредственному насыщенію населенія, что врядъ-ли черезъ парламентскую комиссію и осуществимо, но и принятію такихъ мѣръ, которыя

до извѣстной степени предупреждали бы дикій фактъ голода въ парламентской, конституціонной странѣ. Дѣло въ томъ, что комиссіи нашей предстоитъ громадная работа и, несомнѣнно, большая *борьба,* ибо мы знаемъ, какъ у насъ кормятъ голодающихъ, и, главное, кто ихъ кормитъ. Мы знаемъ и то, что голодъ во многихъ мѣстахъ, какъ совершенно справедливо сказалъ депутатъ отъ области Войска Донского Каклюгинъ, изъ той области, откуда и я, голодъ у насъ на Дону, да и по всѣмъ другимъ мѣстамъ или по многимъ изъ нихъ, замалчивается. Поэтому, мы прежде всего должны констатировать всѣ тѣ мѣста, гдѣ голодъ имѣетъ мѣсто. Одно это имѣетъ уже громадное значеніе и я присоединяюсь совершенно къ мысли объ учрежденіи комиссіи въ принципѣ. Я знаю, что этой комиссіи предстоитъ громадная работа; я полагаю, что въ эту комиссію должны быть выбраны люди, знакомые съ вопросомъ, близкіе къ народу люди, которые могли бы внести свой трудъ во всестороннюю разработку первой очередной работы комиссіи, для того, чтобы дать ей въ самомъ началѣ надлежащія директивы.

АФАНАСЬЕВЪ.

Гг. представители великаго русскаго народа! когда заговорили о той комиссіи, которая желаетъ накормить нашъ голодный народъ, я не могъ удержаться отъ того, чтобы не записаться взойти на эту каѳедру; хотя для меня это было очень тяжело, я все же рѣшился высказать свое мнѣніе. Я всецѣло присоединяюсь къ тому, чтобы у насъ была комиссія и чтобы комиссія эта завѣдывала бы всѣмъ этимъ дѣломъ, а не люди подобные Гуркѣ и Лидвалю. Господа, вѣдь у насъ много Гурокъ, я знаю, что многіе изъ васъ, даже всѣ съ этимъ не согласны, чтобы поручать это великое дѣло людямъ, которые носятъ большія кокарды и берутъ милліарды. Именно на этомъ основаніи слѣдуетъ придерживаться строго той пословицы: сытый голоднаго не разумѣетъ. Я могу привести такой примѣръ: когда меня избрали членомъ Государственной Думы, я на обратномъ пути заѣхалъ временно къ окружному атаману. Онъ полагалъ, что я, какъ членъ Думы, пріѣхалъ представиться, пустился въ разговоры чтобы распросить какъ осуществились выборы. Нѣтъ, я не за тѣмъ къ нему явился, чтобы разводить съ нимъ разговоры. Я за тѣмъ заѣхалъ, чтобы у него спросить, когда же намъ будетъ выдано продовольствіе. Я самъ видѣлъ, самъ хлопоталъ объ этомъ. Выдали намъ на полтора мѣсяца, а прошло уже три. Сколько мы ни просили ѣсть, наше правительство и не подумало объ этомъ. Теперь уже прошла эта нужда, уже утолили голодъ, но утолили могилой, а не хлѣбомъ. Я спрашивалъ окружного атамана, когда же будетъ выдано намъ, хотя бы на обсѣмененіе. Что же онъ отвѣтилъ? Онъ отвѣтилъ, что денегъ нѣтъ. Но гдѣ же деньги?

Навѣрно Гурко забралъ ихъ всѣ. Жалко, господа, что нѣтъ денегъ! И вотъ пока мы теперь будемъ отыскивать эти деньги, десятки тысячъ жизней будутъ каждый день уходить въ могилу. Я господа, всецѣло присоединяюсь къ тому, чтобы вырвать изъ этихъ когтей это дѣло, чтобы оно велось у насъ и чтобы поручить его не тѣмъ людямъ, которые ходятъ въ эполетахъ съ широкими лампасами, не тѣмъ людямъ, которые ходятъ въ лакированныхъ сапогахъ погромыхивая шпорами, а тѣмъ, которые стоятъ ближе и которые сами голодали. Тѣ скорѣе примутся, скорѣе возьмутся, скорѣе отыщутъ хлѣбъ и все. Поручить этимъ великимъ людямъ, они возьмутся отыскать его у тѣхъ людей. Тутъ, господа, слѣдуетъ поставить ту силу, чтобы наша комиссія дѣйствовала самостоятельно, а ни съ кѣмъ бы не была связана, ни съ какими комиссіями, не спрашивала бы никакихъ распоряженій, а всецѣло должна сама, самостоятельно, это дѣло поставить.

Въ засѣданіи 13 марта имѣла мѣсто рѣчь депутата Петровскаго, возбудившая яростныя нападки черносотенныхъ депутатовъ и черносотенной же прессы. „Южная Рѣчь“ такъ описываетъ соотвѣтствующую часть думскаго засѣданія:

О военно-полевыхъ судахъ.

Засѣданіе 13 марта 1907 г.

ПЕТЕРБУРГСКІЯ ПИСЬМА.

(Отъ нашего корреспондента).

Донское казачество о военно-полевой юстиціи.

Засѣданіе 13 марта было посвящено продолженію преній по поводу законопроекта объ отмѣнѣ военно-полевыхъ судовъ.

Засѣданіе открывается рѣчью депутата Крупенскаго.

Это одинъ изъ лидеровъ крайней правой, землякъ Пуришкевича и Крушевана, ихъ близкій соратникъ. Онъ вскочилъ на трибуну и сейчасъ же пошелъ громить революцію. Онъ повторялъ тѣ же нелѣпые доводы въ защиту смертной казни, какими полны были вчера рѣчи его единомышленниковъ. Крупенскій съ ноткой сожалѣнія и ханженствомъ жалуется на то, что, входя въ Думу, онъ „надѣялся найти здѣсь храмъ правды, но, къ сожалѣнію, онъ ошибся и нашелъ здѣсь только партійную борьбу". Крупенскій сходитъ съ трибуны подъ апплодисменты и взвизгиванье правой и довольный собой усаживается около своихъ пріятелей. И съ этой минуты засѣданіе пріобрѣтаетъ живѣйшій интересъ, не ослабѣвающій втеченіе всего дня. Центромъ засѣданія явилась рѣчь представителя Донской области А. И. Петровскаго. Рѣчь эта, какъ рѣчь представителя донского казачества, произвела среди депутатовъ сенсацію. Петровскій произнесъ ее горячо, убѣжденно, видимо волнуясь. Во время рѣчи его нѣсколько разъ прерывали протестующіе крики со стороны правыхъ вообще и въ частности двухъ-трехъ представителей казачьяго войска. Рѣчь эта ужъ извѣстна читателямъ. Произнесенная съ большой экспрессіей, она сильно подѣйствовала на

палату. Центръ и лѣвая горячо аплодируютъ. На правой поднялся невообразимый шумъ и ревъ. Слышны крики „ложь!"... Пуришкевичъ вскакиваетъ съ мѣста, размахиваетъ руками и что то кричитъ. Гр. Бобринскій также срывается съ мѣста и устремляясь къ трибунѣ кричитъ: „Я офицеръ, я не позволю оскорблять арміи"... Депутатъ отъ Астраханскихъ казаковъ Поляковъ, правый, также кричитъ „ложь!" и бѣжитъ къ трибунѣ. Депутатъ отъ Терскихъ казаковъ, Карауловъ, протестуетъ, но его словъ разобрать невозможно.

Предсѣдатель съ трудомъ успокаиваетъ собраніе и депутатъ Петровскій заканчиваетъ свою рѣчь словами:

„Я, какъ Донской казакъ, высказалъ свое мнѣніе о роли Донскихъ казаковъ въ освободительномъ движеніи. Если кто со мной не согласенъ, пускай заявляетъ свое личное мнѣніе!".

Поляковъ (казакъ) кричитъ съ мѣста: „я не согласенъ"!

Карауловъ (съ мѣста): „и я не согласенъ"!

Правая продолжаетъ шумѣть, лѣвая и центръ аплодируютъ.

Пуришкевичъ и Крушеванъ въ видѣ протеста демонстративно выходятъ изъ залы.

Рѣчь Петровскаго, дѣйствительно, всколыхнула правое болото. Сидящіе тамъ депутаты ожидали, очевидно, отъ представителя Донского казачества тѣхъ же дикихъ и кровожадныхъ словъ, какими они сами вотъ уже втеченіе 2-хъ недѣль оглашаютъ думскіе залы.

Но они ошиблись.

Къ чести своей Донское казачество послало въ Думу депутата, который произнесъ благороднѣйшія и гордыя слова. Эти слова показали всей странѣ, что Донское казачество въ лицѣ своихъ лучшихъ сыновъ давно уже порвало все со старой крѣпостнической Россіей и ея средневѣковыми ужасами; что Донское казачество, пріобщившись къ новой молодой и вольнолюбивой Россіи, вмѣстѣ съ ней,

вмѣстѣ со всѣми русскими гражданами идетъ навстрѣчу загорающейся зарѣ свободы.

М. Ра—вичъ.

ПЕТРОВСКІЙ

Господа представители народа! Есть вещи, есть факты, есть дѣла, о которыхъ до поры, до времени, можно молчать, но разъ заговоривъ, трудно быть спокойнымъ; разъ заговоривъ, нельзя говорить иначе, какъ, по словамъ поэта, „негодованію и чувству давъ свободу". Вотъ почему я опасаюсь, что, взойдя на эту трибуну, для того, чтобы говорить по вопросу объ отмѣнѣ военно-полевой юстиціи, я не сумѣю въ должной и желательной для меня мѣрѣ быть спокойнымъ. Благородный оптимизмъ депутата Кузьмина-Караваева въ дребезги разбился о суровую дѣйствительность. Его сознанію юриста и сердцу человѣка представлялось неопровержимымъ, что разъ въ этой высокой палатѣ зайдетъ рѣчь объ уничтоженіи варварскаго института, палата, какъ одинъ человѣкъ, скажетъ: „довольно"! Но сошелъ съ этой трибуны благородный Кузьминъ-Караваевъ, и стали всходить на нее иные люди. Эти люди сказали вамъ по поводу военно-полевыхъ судовъ не „довольно", а „еще"! Одинъ изъ нихъ, съ далеко непарламентской легкостью перескочивъ отъ вопроса о военно-полевыхъ судахъ къ вопросу о смертной казни, сдѣлалъ стремительную экскурсію въ болѣе культурныя страны Европы и сладострастно констатировалъ наличность смертной казни въ Англіи, въ Германіи и другихъ просвѣщенныхъ государствахъ. Другой сказалъ вамъ, что онъ, пожалуй, готовъ отмѣнить военно-полевые суды, но только для того, чтобы замѣнить этотъ институтъ другимъ, столь же радикальнымъ, но еще болѣе самобытнымъ—погромами. Третій представитель отсюда поѣхалъ прямо въ Америку, въ американскія республики, гдѣ его истинно-русскому сердцу, оче-

видно, дышится свободнѣе, и тамъ къ радости своей нашелъ смертную казнь и, будто бы, существующіе военно-полевые суды по рецепту нашего правительства. *(Аплодисменты).* Затѣмъ на трибуну искреннимъ словомъ представителя церкви былъ вызванъ святитель православной церкви. Онъ, уклонившись отъ прямого отвѣта на вопросъ, какъ онъ смотритъ на безуміе и ужасъ, который олицетворяется военно-полевыми судами, сказалъ намъ нѣсколько общихъ фразъ и, повторяю, уклонился отъ прямого отвѣта. Не для того, чтобы возражать имъ, я говорю вамъ это, а для того, чтобы ярче констатировать, что оптимизмъ Кузьмина-Караваева былъ безпощадно разбитъ. Господа представители народа! 20 апрѣля, кровавое чудовище, вызванное къ жизни и на горе жизни русскимъ правительствомъ, именуемое оффиціально военно-полевыми судами, представляющими въ сущности военно-полевое безсудное убійство, смрадною смертью, вѣроятно, покончитъ свое смрадное существованіе. Вѣроятно! Но кто въ этой высокой палатѣ возьметъ на себя смѣлость сказать—„навѣрно"? Съ этихъ, теперь—кстати, можетъ быть, для нихъ—пустующихъ скамей, мы не слыхали этого слова. Представитель правительства говорилъ намъ о язвахъ нашей жизни, о нашемъ неустройствѣ, но о нашихъ кровоточащихъ язвахъ—военно-полевыхъ судахъ—онъ умолчалъ. Почему? Можетъ быть потому, что автору ихъ стыдно говорить о нихъ. Они молчатъ, они ждутъ 20-го апрѣля! Что-же, и намъ молчать? Намъ ждать? Ни въ коемъ случаѣ! Есть моральныя обязательства передъ страной, съ которыми должно спѣшить, и вотъ мы, одинъ за другимъ выходимъ сюда и отъ лица народа говоримъ по поводу военно-полевыхъ судовъ: это преступленіе; это безуміе; это ужасъ! Намъ скажутъ: „вы выходите сюда и говорите все то, что давнымъ-давно уже напечатано". Да, это напечатано. Но мало ли что напечатано? Давно уже напечатано, что намъ, великому народу, неугодно это прави-

тельство. Оно это уже читало, но оно, всетаки, сидитъ здѣсь. Потому что это напечатано, не повторять намъ этого? Нѣтъ, при каждомъ удобномъ случаѣ мы должны повторять это, и въ настоящее время, отъ лица народа, мы должны сказать слово свое о военно-полевыхъ судахъ и потребовать ихъ отмѣны и немедленной, и въ интересахъ, господа, самого правительства, ибо каждый лишній день промедленія—это лишнее преступленіе, лишній позоръ на эти скамьи. Русское правительство въ лицѣ предсѣдателя Совѣта Министровъ не признало за этой палатой, т. е. за русскимъ народомъ, которому оно обязано служить, права высказывать ему довѣріе, а тѣмъ паче недовѣріе; но отъ отвѣтственности передъ исторіей правительство не уклонится. Въ его глазахъ, повидимому, и здѣсь все обстоитъ благополучно—оно не боится суда исторіи, оно считаетъ себя заранѣе неосужденнымъ. Я скажу, что это симуляція; что это неправда, что совѣсть заглушить нельзя, и я увѣренъ, что суда исторіи они боятся. Есть вещи, господа, которыхъ простить невозможно ни при какомъ миролюбивомъ настроеніи. *(Аплодисменты).* Мы не простимъ имъ нашей крови, которую они военно-полевыми судами, по выраженію другого поэта: „аки воду, ліяхъ и ліяхъ". Не проститъ имъ этого и исторія. Я сказалъ бы здѣсь имъ: вамъ нѣтъ прощенія на судѣ исторіи, но, быть можетъ, осталась надежда на снисхожденіе. Тогда—скорѣе за нами! Взойдите на эту трибуну и скажите вмѣстѣ съ нами: немедленно долой военно-полевые суды! Немедленно долой безсудное узаконенное убійство! Кроваваго пятна съ себя вамъ не смыть, но, быть можетъ, оно потускнѣетъ. Я скажу этому правительству: пусть хоть разъ осуществится небывалое дѣло,—хоть разъ, прислушайтесь къ голосу народа, хоть разъ возвыcьтесь, склонившись передъ волей народа. Господа, здѣсь передъ вами выступалъ военный человѣкъ. Этотъ военный человѣкъ безпощадно, съ точки зрѣнія офицера, осудилъ военно-

полевые суды. Этотъ военный человѣкъ—Кубанскій казакъ. Я представитель другого казачьяго войска, я—Донской казакъ. Я ношу это славное и тяжелое званіе; славное славной исторіей казачества, тяжелое тою ролью, которую послѣднее время заставило служилое казачество играть русское правительство. Обманывая его видимостью правъ, развращая фальсификаціей привилегій, пользуясь желѣзными тисками воинской дисциплины, оно кинуло казачьи полки противъ освободительнаго движенія. Но это могло быть только до времени. И я говорю вамъ, высокая палата: скоро настанетъ то время, и оно близится, когда ни одинъ казакъ не подыметъ нагайку и не обнажитъ... *(Апплодисменты слѣва и въ центрѣ; справа шумъ и крики:* довольно!).

Пуришкевичъ (Бессарабская губ.). Ложь, неправда!... Прочь! *(Апплодисменты слѣва).*

Поляковъ (Астраханская губ.). Онъ говорить не имѣетъ права отъ казаковъ. Онъ только по званію казакъ.

Гр. Бобринскій (Тульская губ.). Я—офицеръ и прошу не оскорблять армію! Армію не оскорблять!

Пуришкевичъ (Бессарабская губ.). Армію не оскорблять! Останавливайте г. предсѣдатель.

Поляковъ (Астраханская губ.). Прошу слова *(шумъ; голоса справа:* просимъ, просимъ; *голоса слѣва:* запись прекращена; можно просить слова по личному дѣлу.

(Предсѣдателю съ трудомъ удается возстановить порядокъ, при чемъ онъ проситъ оратора, во избѣжаніе дальнѣйшаго безпорядка, перейти непосредственно къ вопросу о внесенномъ предложеніи).

Господа! я заявилъ здѣсь, что я представитель Донского казачества; я говорилъ о той новой роли, которую суждено играть казачеству въ освободительномъ движеніи. Я высказалъ, какъ казакъ, свое мнѣніе. Я не говорилъ по вопросу о будущей роли

казачества, какъ представитель всего казачества, а если представитель Астраханскаго казачества съ этимъ не согласенъ, то это дѣло его совѣсти.

Карауловъ (Терская область). И я не согласенъ, я представитель Терскаго казачества. *(Шумъ. Аплодисменты справа).*

Петровскій (обл. войска Донского). Если это такъ обидно слушать депутату Пуришкевичу, то это для меня и для казачества безразлично. Я поддерживаю свое мнѣніе о той несомнѣнной роли въ освободительномъ движеніи, которая суждена казачеству. Переходя къ вопросу о военно-полевыхъ судахъ, я, какъ представитель Донского казачества, долженъ заявить, что въ его представленіи военно-полевые суды являются вопіющимъ нарушеніемъ всяческаго права и человѣчности; что въ его представленіи военно-полевые суды есть посягательство на основные устои идеи государственности, что въ его представленіи, представленіи Донского казачества, это орудіе негодное даже съ точки зрѣнія укрѣпленія престижа власти, ибо власть, опирающаяся на такіе ужасы, какъ военно-полевые суды, тѣмъ самымъ расшатываетъ въ корень самыя основы государственности. Отъ имени Донского края, отъ имени пославшаго меня казачества я говорю—мы съ негодованіемъ, безповоротно осуждаемъ фактъ военно-полевыхъ судовъ. *(Аплодисменты).* Донское казачество въ моемъ лицѣ горячо привѣтствуетъ почипъ партіи народной свободы и присоединяется къ законодательному предложенію, внесенному депутатомъ Гессеномъ.

Объ истязаніяхъ въ Алгачинской тюрьмѣ.

(Двадцать третье засѣданіе 6 апрѣля 1907 г.).

ПЕТРОВСКІЙ.

Господа представители народа, на этой каѳедрѣ нужно быть спокойнымъ. Я постараюсь это сдѣлать, хотя не могу скрыть, что это стоитъ для меня мучительныхъ усилій. Мы должны отвѣтить: считаемъ ли мы закономѣрнымъ или незакономѣрнымъ тотъ ужасъ, который произошелъ въ Алгачинской тюрьмѣ. Когда спрашиваютъ, закономѣренъ или незакономѣренъ режимъ, принятый въ россійскихъ тюрьмахъ не только каторжныхъ, но вообще какихъ бы то ни было, то этотъ вопросъ звучитъ издѣвательской насмѣшкой. Всѣ, не только тѣ, которые сидѣли въ русскихъ тюрьмахъ,—я этой, высокой по нынѣшнимъ временамъ, чести не имѣлъ *(аплодисменты слѣва, смѣхъ)*, но, какъ присяжный повѣренный, какъ защитникъ политическихъ заключенныхъ, соприкасался часто съ тѣми страдальцами, которыхъ русское правительство томитъ въ тюрьмахъ,—всѣ знаютъ что въ тюрьмахъ нѣтъ и не можетъ быть и слѣда закономѣрности, и говорить здѣсь о ней немыслимо. Во всѣхъ русскихъ тюрьмахъ—режимъ сплошного, постояннаго и систематическаго издѣвательства. Не даромъ одинъ изъ предшествовавшихъ ораторовъ справа говорилъ здѣсь: „возмущаются тѣмъ, что въ тюрьмахъ порютъ бубновыхъ тузовъ. Велика важность! Бубновые тузы для того и существуютъ, чтобы ихъ пороли“. Онъ правъ, этотъ ораторъ: такимъ настроеніемъ проникнутъ весь тюремный режимъ и, разумѣется, онъ диктуется свыше. Это послѣднее обстоятельство они, правые, великолѣпно усвоили, чутко прислушиваясь къ тому, что диктуется свыше. Намъ нужно сказать: закономѣрно или нѣтъ пороть, бить прикладами, истязать людей въ тюрьмахъ? Разумѣется это незакономѣрно, разумѣется

это ужасно, разумѣется, что это не можетъ быть дольше терпимо. Что мы должны сдѣлать въ негодованіи нашемъ?

Что мы должны сдѣлать? Здѣсь предложено было запросить соотвѣтствующее министерство. Запросъ, конечно, долженъ быть сдѣланъ. Должны быть внесены и тѣ дополнительныя свѣдѣнія, ужасныя дополнительныя свѣдѣнія, который сейчасъ были прочтены депутатомъ Успенскимъ. Они должны войти въ качествѣ мотивовъ въ этотъ запросъ. Должны ли мы обманываться, господа, по поводу реальныхъ результатовъ этого запроса? Нѣтъ. Во всякомъ случаѣ, нашъ запросъ есть естественный негодующій отвѣтъ, къ которому насъ обязываетъ все страшное содержаніе этого запроса. *(Апплодисменты).*

По аграрному вопросу.

(Двадцать шестое засѣданіе 12 апрѣля 1907 г.).

АФАНАСЬЕВЪ.

Господа народные представители! я вполнѣ согласенъ, что мы проводимъ здѣсь драгоцѣнныя минуты въ разговорахъ. Я сознаю это. Но, господа, въ одномъ я не соглашаюсь: мы пришли сюда съ великой обширной нашей русской Имперіи съ разными наболѣвшими нуждами, съ разными тѣми обстановками, которыя насъ окутываютъ на мѣстахъ; мы должны ихъ выразить, тѣ нужды, которыя насъ давятъ. Вотъ вслѣдствіе этого надобно каждому отъ той стороны выйти и высказать то, что его тамъ душитъ. Я долженъ, господа, первымъ долгомъ сказать, что я—представитель отъ крестьянства Донской области, котораго тамъ болѣе 1.000.000 и отъ котораго я попалъ сюда только одинъ; это уже даетъ знать, что мы тамъ почти пришельцы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, господа, если бы отъ всѣхъ народовъ по столько пришло представителей, то навѣрно была бы эта зала вся пуста, какъ въ настоящее время я вижу, вся пуста. Но она пуста теперь не потому, что мало, а потому что они вышли—имъ надоѣли, наши разсказы и они выходятъ. Но это, господа, я оставлю теперь. Я долженъ, господа, сказать, что это любезное, близко стоящее нашему сердцу крестьянство до такой степени оскорбляетъ эта вотъ сторона (*показываетъ направо*), что я не могу вѣрить, господа... (*Пуришкевичъ съ мѣста:* молодецъ, ораторъ!) Да, жестокіе они. И намъ, понимаете, бросаютъ прямо грязь въ лицо. Меня до безконечности удивляетъ: неужели Петербургъ кормитъ деревню? Нѣтъ, напротивъ. Я когда-то служилъ въ Петербургѣ 20 съ прибавкой лѣтъ, и я тогда уже замѣчалъ, что не Петербургъ деревню, а деревня Петербургъ кормитъ. Такъ и въ настоящее время я замѣчаю. Всѣ

эти прекраснѣйшія архитектуры, всѣ эти возведенія, постройки, всѣ эти прекрасные, прелестные дома, все это воздвигается тѣми же крестьянами, какъ и 25 лѣтъ тому назадъ воздвигались. Вотъ, господа, я замѣчалъ, одинъ изъ депутатовъ, какъ называютъ его—Пуришкевичъ, въ 6 засѣданіи 7 марта сказалъ, что крестьяне-не потому голодны, что у нихъ мало земли, а потому, что они ею не могутъ управлять. Такъ, господа, и я скажу вамъ, что отчасти я съ нимъ согласенъ, а потомъ сильно расхожусь, что крестьяне голодаютъ не потому, что у нихъ мало земли, а просто потому, что у нихъ ее вовсе нѣтъ. Вотъ почему. Онъ привелъ примѣръ, что у казака болѣе 20 десятинъ земли имѣется и онъ тоже голодаетъ. Да, голодаетъ,—и я скажу. Да неужели же, господа, вы не помните, что его, казака то, нѣтъ въ настоящее время, а есть только казачки да казачата? Вотъ, вѣдь, что тамъ осталось, господа. И я прошу васъ не поставить мнѣ на замѣчаніе, что я не казакъ, я крестьянинъ. Господа, вы кидаете этимъ казакамъ цѣлыми комками грязь въ глаза. Вы не боитесь, что залѣпите имъ глаза, и они не будутъ видѣть, куда на лихачѣ скакать съ нагайкой? Какъ вы не опасаетесь,—что вы дѣлаете? Рубите тому орлу крылья, подъ которымъ хранится ваше состояніе. Что вы дѣлаете, господа? Я обвиняю отчасти Пуришкевича, что онъ... *(шумъ справа)*... что онъ высказываетъ, будто у казаковъ много земель, приходится поболѣе нежели 20 дес., почему же онъ не сказалъ, гдѣ эта земля? Есть земля, есть и въ Россіи земля, да кто ею владѣетъ? Если онъ зналъ, что тамъ столько земли и не сказалъ, слѣдовательно онъ несправедливый человѣкъ, а если онъ не зналъ, такъ ненадо было и начинать объ этомъ говорить. А если, въ самомъ дѣлѣ, быть можетъ, онъ не зналъ, такъ прошу, господа, позвольте ему сказать, гдѣ эта земля, и сколько ея, и кто ею владѣетъ. Если ее пересчитать, то окажется, что въ области войска Донского подъ частнымъ кон-

нозаводствомъ числится 753.546 дес. Теперь я еще упомяну о калмыцкомъ коннозаводствѣ, о такъ называемыхъ кочевьяхъ. Тамъ находится всего вообще 165.708 дес. Потомъ во временномъ арендованіи содержится богатыми людьми 1.055.919 дес. Всѣ эти земли находятся въ рукахъ людей, не тѣхъ людей, которыхъ пересчитывалъ Пуришкевичъ, а у кулаковъ, богачей, которые давятъ насъ, получаютъ скотину—половину съ насъ дерутъ, да одинъ рубль за десятину, да цѣлковый за то животное, на которомъ мы пашемъ, а между тѣмъ намъ надо своихъ дѣтей кормить, да казачекъ и казачатъ. Вотъ поэтому у насъ и голодъ оказывается. И такъ, господа, вотъ гдѣ эти 1.975.175 дес. земли находятся, а вы думали, что она у насъ. Нѣтъ, она не у насъ, вы ошибаетесь. Вотъ почему бы, господа, не дать эту землю тѣмъ крестьянамъ или селамъ и поселкамъ, которые тамъ вблизи находятся, и не обязать бы ихъ той же обязанностью, которою обязаны вотъ хотя бы эти любезные П. Л. и другіе, которымъ дано по 2.400 десятинъ владѣтельной и 300 дес. невладѣтельной земли, и за это все они обязаны поставлять подъ кавалерію 8 лошадей, да еще за деньги отъ 140—260 р. Вотъ какъ они у насъ поставляютъ лошадей. Мнѣ интересно знать, почему бы не обязать этихъ самихъ крестьянъ и не дать имъ этихъ участковъ 2.700 десятинъ, чтобы они поставляли по 8 лошадей? Я разскажу вамъ, что я хотѣлъ убѣдить наше правительство, что оно жестоко ошибается, не дѣлая этого. Я писалъ въ редакцію Сельскаго Вѣстника, чтобы они отпечатали. Мнѣ отвѣтили, что не наше дѣло правительство учить. Да, Боже мой, я не учу, я только желалъ, чтобы было получше, т. е. однимъ выстрѣломъ убить трехъ зайцевъ. Я предлагалъ, чтобы этимъ крестьянамъ выдать эту землю, и они будутъ согласны эти 8 лошадей не продавать, а даромъ государству давать. Да еще, если бы на это не согласилось правительство, то мы еще по одному солдату посадили бы, дабы только

владѣть и ѣсть кусокъ хлѣба на ней. Да нѣтъ, они отказываются отъ этого, говорятъ: невозможно учить правительство, оно само знаетъ, куда насъ ведетъ. Вотъ, господа, за послѣднее время я замѣчаю, что правительство идетъ какъ бы навстрѣчу народу. Народъ долженъ благодарить за это. Да, я скажу, оно намъ открыло широкія двери чрезъ крестьянскій банкъ пріобрѣтать земли—это тотъ хомутъ, что въ 1861 г. былъ надѣтъ. Оно насъ хочетъ переселить въ сибирскіе предѣлы. Господа, да сколько же оно насъ вывезетъ въ сибирскіе предѣлы въ теченіе года? Конечно, оно больше не вывезетъ насъ, какъ милліонъ; больше вывезти черезчуръ трудно, я знаю, что этого невозможно сдѣлать, потому что японская война намъ доказала, сколько мы можемъ вывезти. А если, мнѣ кажется, невозможно будетъ сдѣлать такъ, то лучше, чѣмъ милліонъ насъ туда везти (вѣдь на нихъ надо тратить деньги, у нихъ, несчастныхъ, на боку лачужка, какъ же ихъ везти, у нихъ нѣтъ копѣйки за душой); надо дать средства государству на вывозъ туда, вѣдь вывозить туда не напропалую, а на жизнь, надо чѣмъ либо ихъ тамъ обезпечить, если правительство насъ милліонъ вывезетъ туда, то сколько же милліоновъ денегъ расходовать потребуется на этихъ людей. Не лучше ли сдѣлать такъ: вывезти туда этого человѣка, который имѣетъ тысячи десятинъ, отъ котораго остается земля и на это сколько будутъ сыты... *(аплодисменты слѣва, голоса справа:* старо... старо)... одного вывезти туда скорѣй и дешевле—не надо тратиться, и пріятнѣе... *(Голоса слѣва:* Крупенскаго вывезти... *Голоса справа:* просто, просто...). Потомъ, господа, намъ предлагаютъ агрономовъ—это самое послѣднее. И вотъ, господа, я скажу, что высказывался тутъ у насъ нѣкто Шингаревъ—это было въ 18 засѣданіи 29 марта. И вотъ я не знаю, почему Капустинъ протестовалъ—это было въ засѣданіи 9 апрѣля,—что какъ будто бы Шингаревъ отвергалъ этихъ самыхъ труженниковъ и по-

мощниковъ въ нашей жизни. Я удивляюсь, почему это такъ близко сидитъ Капустинъ и не разобралъ суть дѣла, вѣдь онъ же не откидывалъ совсѣмъ, что намъ не надо, что ихъ намъ не присылайте, что мы ихъ не хотимъ. Да нѣтъ же, Боже мой, мы знаемъ, зачѣмъ вы втираете очки намъ. Небось, другой не понялъ, и подумалъ, что будто бы Шингаревъ не желаетъ добра крестьянамъ. Да нѣтъ, онъ желалъ только съ землею агрономовъ. Вѣдь, господа, вы сами подумайте, что будетъ дѣлать этотъ агрономъ у насъ безъ земли. Вѣдь это невозможно, чтобы прислали намъ такого агронома, чтобы онъ изъ этихъ несчастныхъ 7 саженей сдѣлалъ бы резину, чтобы онъ ее растянулъ на какое угодно громадное пространство. Ну, скажемъ на 10 десятинъ онъ, можетъ быть, и растянетъ, ну а вотъ въ Голицыно, въ Рукавицыно, въ Шереметьево, въ такую громадную площадь онъ не растянетъ. Слѣдовательно онъ намъ ничего не сдѣлаетъ. *(Голосъ справа:* остроумно). Если бы, господа, намъ прислали такого агронома, чтобы онъ съумѣлъ на воздухѣ пасти нашъ скотъ, на которомъ мы будемъ работать, а на облакахъ сѣялъ бы хлѣбъ, такъ тогда, я думаю, не слѣдовало бы подбивать потолокъ, который обрушился здѣсь, онъ держался бы Святымъ Духомъ. *(Смѣхъ и аплодисменты).* Да, вѣдь, увы, господа, этого невозможно сдѣлать. Слѣдовательно, онъ намъ ничего не поможетъ. *(Крупенскій съ мѣста:* вѣрно, очень хорошо). На что же намъ эти агрономы? Вотъ, господа, вы упоминаете, что собственность священна, неприкосновенна. *(Голоса справа:* да, да). Кирносовъ напоминалъ вамъ объ этомъ. Господа, и я скажу, что священна собственность, неприкосновенна, да, неприкосновенна, а кто же ее святилъ? Я бы васъ спросилъ, конечно, вамъ надобно молчать. Когда же ее святили? Тоже такой будетъ отвѣтъ. А если я вамъ, господа, скажу, гдѣ вы ее взяли: то дѣло получитъ другой оборотъ. Вы скажете, наши предки заслужили. Господа, да что же вы дѣлаете,

надѣваете намъ очки, безъ которыхъ мы и такъ видимъ. Почему же вы нашу собственность отобрали? Почему же вы у насъ не спрашивали, можно ли эту собственность священную взять? Кажется наши отцы получали пенсіи до 140 р., но они унесли ее въ могилу: насъ по шапкѣ отправили, какъ мы пошли требовать эту собственность, заслугу своихъ отцовъ. (*Голосъ справа:* неясно совсѣмъ). Господа правые, пора бы намъ помириться съ вами. Неужели, господа, вы не считаете заслуги нашихъ отцовъ? Кто ложился въ севастопольскую войну? Я думаю, что это наши отцы. (*Голоса:* вѣрно, и наши). И ваши. я знаю, слѣдовательно у насъ есть что то общее. Кто бралъ въ 1877 и 1878 гг. Плевну, Горный Дубнякъ, Зеленое Древо, Рыжую Гору? Это—мы. (*Гр. Бобринскій:* ага). Скажите, кто же ложился въ японскую войну на р. Ялу? Это наши сыны, господа. Я вижу здѣсь многихъ, которые имѣютъ по одному, по два, по три и даже по четыре креста. Я спрашивалъ ихъ: а что, любезный, если бы за этотъ крестъ да десятинку земли дали? Что же онъ мнѣ отвѣтилъ: „Да я всѣ четыре креста отдалъ бы за одну десятинку“. (*Крупенскій:* постыдно! Надо бы назвать его фамилію, чтобы онъ могъ отказаться отъ этихъ словъ). Я и самъ такъ думалъ. (*Голосъ справа:* вы за себя и говорите). Вотъ что я вамъ, господа, скажу, какъ чистосердечный человѣкъ. Я долженъ признаться вамъ по чистой совѣсти, мнѣ не являлась за 45 лѣтъ эта мысль. Въ японскую войну я велъ своихъ мобилизованныхъ солдатъ черезъ тѣ земли, о которыхъ я здѣсь упоминалъ. Намъ пришлось до сборнаго пункта болѣе 2 сутокъ ѣхать. Солдаты меня спрашиваютъ: „Куда ты насъ ведешь?“ Я говорю: „подъ Японію“ —„Что дѣлать“?—„Защищать родину“. Я самъ, какъ военный человѣкъ, чувствовалъ, что нужно защищать родину. Солдаты мнѣ говорятъ: „какая же это родина—земли Лисецкихъ, Безугловыхъ, Подкопайловыхъ? Гдѣ же тутъ наше? Нашего ничего нѣтъ“. Они мнѣ говорили то, чего я

третій годъ не могу стереть со своего сердца. Они мнѣ заявили прямо: „у насъ подъ слободой находится 1,500 дес., на которыхъ живетъ болѣе 800 душъ мужского пола“. У насъ отъ слободы служитъ въ общей сложности по 9 человѣкъ. Бываетъ 7, бываетъ 11, но я беру среднее число 9. Они прямо мнѣ говорятъ, что „мы за каждыя полтораста десятинъ ставимъ человѣка защищать отъ внѣшняго врага свои границы“. Сколько же эти Подкопайловы или Спасскіе должны ставить, скажите, пожалуйста, сколько это гг. Голицынъ, Шереметевъ и др. должны посылать людей? Этого я, господа, и не сочту, это цѣлая ариѳметика. Такъ вотъ, господа... *(Голоса справа:* онъ раздѣлиться на части не можетъ). Да не можетъ. Такъ вотъ, господа, этого сроду въ жизни не было. И до меня люди служили, и я служилъ, и послѣ меня будутъ служить, но такого еще не было, чтобы нашъ солдатъ складывалъ оружіе и бѣжалъ. Это съ нимъ что то особенное случилось. Вспомните, господа, что мы уже отдали по пятидесятый градусъ островъ Сахалинъ. Слѣдовательно, прямо у нашего солдата что то выпало изъ сердца.

Предсѣдатель. Виноватъ, нельзя ли ближе къ предмету, вы очень отклоняетесь въ сторону.

Бобринскій (съ мѣста). Это оскорбленіе арміи.

Голосъ (слѣва). Не арміи оскорбленіе, а Бобринскаго.

Бобринскій (съ мѣста). Вамъ все смѣшно.

Мнѣ кажется, Г.г. правые, что если вы не поступитесь священной собственностью, то не можетъ поручиться никто за цѣлость ея. Если вы этого не сдѣлаете, то, мнѣ кажется, вы сами въ душѣ будете знать, что это несправедливо. Слѣдовательно, господа, я долженъ сказать, что—меня много сбивали можетъ быть, я что нибудь и упустилъ изъ виду,— но я долженъ въ общей сложности сказать, что во всѣхъ тѣхъ правахъ, которыя въ нашей Россіи существуютъ, начиная отъ князей и идя по дворянамъ, казакамъ, мѣщанамъ и не упоминая слово

крестьянинъ, всѣ должны быть русскими гражданами и пользоваться землей, всѣ тѣ, кто на ней трудится, прикладаетъ къ ней свой трудъ, лелѣетъ и любитъ ее. Трудись, потѣй и пользуйся ею. Но если не хочешь на ней жить, не хочешь на ней трудиться, не хочешь прикладать къ ней свой трудъ, то не имѣешь права ею и пользоваться. *(Аплодисменты слѣва).*

Петровскій.

Я былъ одинъ изъ тѣхъ, которые полагали, что пренія по земельному вопросу слѣдовало бы прекратить, сдавъ его для выработки соотвѣтствующаго законопроекта въ комиссію. Но, разъ высокое собраніе признало необходимымъ выслушать всѣхъ записавшихся говорить по этому вопросу,—я хочу, чтобы и голосъ донского казачества, донского края, былъ услышанъ представителями народа съ этой трибуны.

Я не утомлю вашего вниманія, граждане. Общее освѣщеніе вопроса сдѣлали до меня и, быть можетъ, сдѣлаютъ послѣ меня ораторы, глубже и шире, чѣмъ я, знакомые съ нимъ. Подробная до мелочей разработка вопроса—дѣло аграрной комиссіи,—я выскажу лишь нѣсколько основныхъ положеній, на которыхъ стоитъ по вопросу о землѣ пославшее меня населеніе.

Да! тамъ на Дону видятъ, что нѣтъ земли для земледѣльца. Да! тамъ какъ и вездѣ, знаютъ, что безъ земли народъ-пахарь, мужикъ и казакъ, погибаетъ и погибнетъ. Но и тамъ на Дону, какъ и во всей Россіи, не могутъ и не хотятъ съ этимъ примириться.

И было бы недостойно великаго народа, хозяина земли русской, примириться съ этимъ. Народъ на самоубійство не пойдетъ и петлю на своей шеѣ затягивать не станетъ, какими бы языками божескими и человѣческими его къ этому не приглашали и сколь краснорѣчиво князь Святополкъ-Мирскій ни убѣждалъ бы мужика, что его прямая выгода заключается въ расширеніи площади землепользованія помѣщика. И если бы не было выхода?! Но выходъ есть. Нельзя убѣдить народъ въ необхо-

димости для него вырождаться и вымирать отъ земельнаго голода среди необъятнаго земельнаго пространства по той единственной причинѣ, что большая часть и лучшей земли раньше занята немногими не по праву и не по правдѣ. Вѣдь, яснѣе же яснаго, господа помѣщики, и для мужика и для казака, что имъ тѣсно потому что вы слишкомъ широко разсѣлись. А изъ этого положенія вещей, несправедливаго и гибельнаго для одной изъ сторонъ, какой единственно справедливый выходъ? Потѣснитесь! Грѣхъ пополамъ. Худой миръ лучше доброй ссоры. „Потѣснитесь!“ Это слово слѣдовало бы сказать по адресу много, безпредѣльно, подъ часъ—королевски-земельныхъ согражданъ нашихъ не только намъ, депутатамъ. Это самое слово слѣдовало бы сказать и правительству, если бы оно хотѣло возвыситься до пониманія нуждъ народа и преклоненія передъ его волею. Но этого не случилось.

На стонъ: „земли!“ въ первой Думѣ—пренебрежительно—заносчивая, недопустимо наглая отповѣдь Гурко. Затѣмъ—аграрные законы междудумья, предательски разрушающіе крестьянскую общину въ угоду деревенскому кулачеству, опорѣ всяческой реакціи. Во второй Думѣ... Ничего для ума и сердца погибающаго отъ малоземелья народа не сказала рѣчь министра земледѣлья и землеустройства и во второй Думѣ. Мы слушали министра, и намъ казалось, что устами его говоритъ не государственный мужъ, а только помѣщикъ съ нѣсколькими стами тысячъ десятинъ земли. Мы не можемъ серьезно относиться къ декларацін министра по земельному вопросу. Для насъ, для высокой палаты—ея не было, хотя она и была прочтена. Вѣдь, не думаетъ же серьезно министръ насытить насъ, земли жаждущихъ, аграрно-сказочными банальностями насчетъ песковъ, превращаемыхъ въ сады и обратно? Мы видимъ, знаемъ одно: правительство, въ лицѣ министра земледѣлія и землеустройства. по прежнему слѣпо и упрямо. не хочетъ помочь народу.

Или не можетъ? Тогда что же ему мѣшаетъ? *Что* и *кто*?

Что? Вредный и выгодный командующимъ классамъ предразсудокъ о неприкосновенности священнаго права земельной собственности. Намъ говорятъ и уши прожужжали, что государство во имя своего бытія не должно посягать на частную земельную собственность. Но это—вздоръ и неправда! Мало того, что это неправда,—принципъ этотъ, все равно, не проводится и никогда не проводился—и именно съ точки зрѣнія государственной пользы во всей полнотѣ. У меня принудительно отчуждаютъ землю, сплошь и рядомъ усадьбу, потому что она необходима для желѣзной дороги, зачастую сомнительной необходимости для блага государства. „Такъ нужно, говорятъ мнѣ, для промышленности для общаго блага и твое священное право должно въ этомъ случаѣ осадить назадъ—для поддержанія высшихъ интересовъ". Такъ позвольте же намъ, говоримъ мы тогда, для поддержанія священной жизни великаго народа, кормильца и поильца страны, отчудить принудительно землю у помѣщиковъ. Или это еще не достаточный поводъ? Не позволите? Посмотримъ. Но законъ о землѣ—справедливый, божескій—мы напишемъ въ этихъ стѣнахъ!

Что касается предразсудка о неприкосновенности частной земельной собственности и того, будто бы она почему-то священна, то насъ казаковъ, труднѣе, чѣмъ кого-либо, пронять такими страшными словами. Казачество искони, съ тѣхъ поръ какъ, уйдя на Донъ отъ московскихъ помѣщиковъ и приказныхъ, зажило вольной жизнью и пока не состояло на службѣ у правительства, не знало частной земельной собственности. А если она и завелась на Дону впослѣдствіи, то не по правдѣ завелась—въ обходъ волѣ народа и къ горькой его обидѣ. Да и слишкомъ испытали мы, казаки на собственной нашей землѣ ея полную *прикосновенность*, чтобы можно намъ было теперь втереть очки аргумен-

тами ея неприкосновенности. Вы говорите, что, не признавалъ неприкосновенности вашихъ земель, мы посягаемъ на что-то священное. Не запугаете!

Я извиняюсь передъ палатою, но для ясности положенія аграрнаго вопроса на Дону я обязанъ провести на справку нѣсколько данныхъ изъ исторіи мобилизаціи казачьей земли, относительно которой до сихъ поръ крѣпокъ предразсудокъ, что этой самой земли у казаковъ—хоть объѣшься.

Хотя относительно громадной площади земли, занимаемой нынѣ областью войска Донского, и говорится въ историческихъ изысканіяхъ, что начальное заселеніе мѣстъ, занимаемыхъ нынѣ областью, необъяснено удовлетворительно никакими достовѣрными свидѣтельствами и памятниками, тѣмъ не менѣе, положительно извѣстно, что къ семидесятымъ годамъ шестнадцатаго столѣтія земли эти были уже заняты казаками. Преданіе краснорѣчиво и образно гласитъ: „засѣявъ своими костями, поливъ своею кровью, землю эту казаки полюбили и назвали ее своей родиной, а себя войскомъ Донскимъ". И земля эти дѣйствительно казачья, народная земля, и ни одинъ изъ казаковъ долго не смѣлъ ни пяди земли назвать своею личной собственностью, и въ голову никому не приходило тогда, чтобы на эту землю, составлявшую кровью залитую собственность народа, могла когда-либо осуществиться, вопреки интересамъ и волѣ народа собственность отдѣльныхъ сильныхъ и дерзкихъ лицъ, да еще осуществиться подъ кощунственнымъ терминомъ „священной". Такъ или иначе, но въ 1786 году бывшій собственникъ дома сего генералъ-фельдмаршалъ князь Потемкинъ представилъ всеподданѣйше Императрицѣ Екатеринѣ II-й карту отграниченія земель войска Донского отъ сопредѣльныхъ губерній, которая и была Высочайше утверждена. А въ 1793 году грамотою Екатерины II-й согласно одобренной картѣ, за войскомъ Донскимъ было утверждено въ вѣчное и ненарушимое владѣніе до 15 милліоновъ десятинъ земли (14.512.365 десятинъ).

Много было земли у казаковъ и, казалось, были они ею обезпечены на цѣлый нескончаемый рядъ поколѣній. „Жители станицъ, говоритъ историкъ, пользовались въ изобиліи земельными угодьями на правахъ равенства, а остальныя земли именовались войсковыми, т. е. безраздѣльно принадлежащими цѣлому войску". Эти земли назывались „запасными", и еще закономъ 1835 года было подтверждено исключительное назначеніе запасныхъ земель—дополнительное надѣленіе тѣхъ станицъ, душевой пай которыхъ уменьшится съ 30 десятинъ. Тридцать десятинъ признавались нормальнымъ земельнымъ обезпеченіемъ для казака, обязаннаго государству невѣроятною по тягости (матерьяльной и моральной) поголовною и почти пожизненною военной службою. Съ тѣхъ поръ тягость этой службы все возрастала, а земля въ рукахъ казака все таяла и въ настоящее время дошла до пятидесятиннаго надѣла въ нѣкоторыхъ станицахъ. И былой гордый воинъ по призванію, обезпеченный землею и достаткомъ, вольный казакъ, нынѣ безправный, разоренный, изнемогающій надъ тяжкимъ, гибельнымъ для него и ненужнымъ для народа ярмомъ воинской повинности, въ мукахъ земельнаго голода восклицаетъ: „отдайте мнѣ мою землю!"

Но куда же ушло отъ казака это неисчерпаемое земельное богатство? Эти милліоны земли? Вы хотите знать исторію систематической ничѣмъ не стѣсняемой среди бѣла дня экспропріаціи народнаго достоянія со стороны русскаго правительства?

Вотъ она въ краткихъ чертахъ. Императору Петру III-му очень чѣмъ-то угодилъ донской полковникъ Михаилъ Серебряковъ. Нужно было наградить полковника и Императоръ рѣшилъ воспользоваться для этой цѣли казачьей войсковой землей и, недолго думая, пожаловалъ вѣрному слугѣ „пустопорожній Кобылянскій юртъ на рѣкѣ Медвѣдицѣ" площадью не больше не меньше, какъ *пятьсотъ двадцать четыре квадратныхъ версты.*

Тщетно войсковое правительство доносило въ Петербургъ, что юртъ Кобылянскій не пустопорожній „а цѣлаго ихъ войска владѣніе“,—приказано было „юртъ Кобылянскій передать во владѣніе полковника Серебрякова, а за дерзновенное и несправедливое войска Донского на именной указъ представленіе взыскать штрафъ не менѣе десяти тысячъ рублей съ подписавшихъ войсковое представленіе, чтобы впредь такихъ по Высочайшимъ повелѣніямъ исполненій и на оныя дерзновенныхъ и несправедливыхъ представленій чинить не отваживались“. Царскій любимецъ восторжествовалъ. Первая правительственная экспропріація нашей земли стала фактомъ. И по нынѣ въ тѣхъ мѣстахъ свыше, чѣмъ на сорока тысячахъ десятинахъ плодороднѣйшей земли сидятъ потомки полковника (а впослѣдствіи и бригадира) Серебрякова, и врядъ ли народные представители удивятся, если я скажу, что окрестное населеніе это ихъ право собственности на отнятую у войска землю не считаетъ такъ чтобы ужь очень священнымъ. Но это была только единичная попытка экспропріаціи Петра III, вообще мало предпріимчиваго и впослѣдствіи подвергшагося великолѣпно обставленной экспропріаціи собственной царской власти. Затѣмъ экспропріація пошла болѣе планомѣрно. Съ теченіемъ времени на вольномъ Дону завелось дворянство. А завелось дворянство—быть ему безъ „хамовъ“ стало невозможнымъ, почему и завелись у тѣхъ дворянъ принимаемые съ бѣговъ и выводимые изъ Россіи за деньги крестьяне.

Въ 1796 году наличные у помѣщиковъ донскихъ крестьяне были укрѣплены за владѣльцами, но земля, на которой по праву захвата расположились помѣщики со своимъ хозяйствомъ и людьми, хотя и находились въ ихъ владѣніи, считались по прежнему неотъемлемою собственностью войска—народа казачьяго. Но вотъ въ 1835 году (будь прокляты эти даты!) по Положенію о донскомъ казачьемъ войскѣ опредѣляется нарѣзать въ потом-

ственную собственность донскимъ дворянамъ и чиновникамъ по 15 десятинъ земли на каждую крестьянскую душу мужского пола 8-й ревизіи. Къ обладанію народными душами было присоединено обладаніе народною казачьею землею.

И вотъ, въ сравнительно короткое время вырѣзываютъ изъ „неприкосновенной“ войсковой земли 1,610,000 десятинъ—седьмую часть всей площади войсковыхъ земель. Но этого оказалось мало для удовлетворенія земельныхъ аппетитовъ донского чиновничества: съ 1845-го года правительственная экспропріація казачьей земли стала практиковаться въ формѣ раздачи чиновникамъ срочныхъ и пожизненныхъ земельныхъ участковъ въ количествѣ десятинъ, смотря по рангу благодѣтельствуемаго правительствомъ за счетъ казачьяго достоянія чиновника: оберъ-офицеру—200 десятинъ, штабъ-офицеру—400 десятинъ, полковнику—800 десятинъ и генералу—1600 десятинъ. Этимъ видомъ экспропріаціи казачьей земельной войсковой собственности, которая, хотя по прежнему и называлась въ царскихъ грамотахъ „неприкосновенною“, но очевидно не считалась „священною“, какъ нынѣ помѣщичья, по 1-е января 1873-го года, когда раздача участковъ была прекращена, было роздано а затѣмъ и укрѣплено въ потомственную собственность около 1,200,000 десятинъ казачьей земли. Въ 1858-мъ году болѣе 800,000 десятинъ войсковой земли было опредѣлено подъ частное донское конноземледѣльство съ платою (не смѣйтесь!) по 3 коп. за десятину въ пользу войска. Тѣмъ не менѣе, это расхищеніе войсковой земли до поры до времени не давало себя знать казакамъ: населенія сравнительно было мало, и каждому, желавшему заниматься земледѣліемъ, ея съ избыткомъ хватало, и не только по 30 десятинъ, какъ это было установлено положеніемъ 1835-го года, но и въ гораздо большемъ размѣрѣ. Но населеніе возрастало, и уже въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія на казачью душу мужескаго пола приходилось кругомъ

около 25 десятинъ. Между тѣмъ, войсковой запасъ таялъ отъ указанныхъ выше правительственныхъ экспропріацій. Характернымъ представляется и то, что когда, въ 1873 году раздача войсковыхъ земель чиновникамъ была прекращена, какъ явное безуміе и столь же явное издѣвательство надъ интересами народа,—оставшіяся крохи войскового земельнаго запаса—около двухъ милліоновъ десятинъ—не шли, какъ это слѣдовало бы по закону 1835-го года, на расширеніе площади малоземельныхъ станичныхъ юртовъ, а были обращены въ войсковую доходную статью, въ качествѣ каковой фигурируютъ и по настоящее время, принося войску сравнительно незначительную пользу, такъ какъ сдаются по ничтожнымъ цѣнамъ откупщикамъ, которые затѣмъ барышуютъ войсковою землею, пересдавая ее крестьянамъ и казакамъ по удесятеренной цѣнѣ.

Судите же сами, г.г. народные представители, правительству ли говорить, и намъ ли, казакамъ слушать о неприкосновенности священнаго права земельной собственности? Казаку, какъ и мужику, что называется, край пришелъ и мы говоримъ: отдайте намъ нашу землю!

Отдайте наличный войсковой запасъ, отдайте земли подъ частнымъ коннозаводствомъ, никуда кстати сказать, не годящемся, и не могущимъ обезпечить казачьи полки сносными лошадьми! Отдайте нѣсколько десятковъ тысячъ десятинъ земли подъ коннымъ Провальскимъ заводомъ, слава о которомъ, разумѣется, перейдетъ въ исторію, такъ какъ выращиваемый въономъ заводѣ жеребецъ—производитель обходится, войску не болѣе не менѣе, какъ *въ 52 тысячи рублей*. Отдайте 1,200,000 десятинъ земли нашей, отданной чиновникамъ и офицерамъ вмѣсто жалованья и пенсіи, которыя вы обязаны были имъ платить!

Предоставьте намъ наравнѣ съ крестьянами за справедливый выкупъ всѣ остальныя частновладѣльческія земли свыше извѣстнаго размѣра зе-

мельныхъ участковъ. Тѣ 1.600.000 десятинъ земли, которыя были нарѣзаны помѣщикамъ на крестьянъ и которыя прилегаютъ къ ихъ надѣламъ, должны быть предназначены для крестьянъ. Эти земли составляютъ также бывшее войсковое достояніе, но сама справедливость требуетъ отдать ихъ крестьянамъ: куда же имъ дѣться помимо этой земли? Остальную же казачью землю отдайте казакамъ: это требованіе также сама справедливость, и если крестьяне вправѣ претендовать на помѣщичью землю, потому что они полили ее потомъ, то мы имѣемъ право на нашу землю, потому что оросили ее кровью, въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Не даромъ мы требуемъ ее назадъ, а за хорошую плату, которую уплатили уже давно. Это—цѣна крови.

Я спросилъ давеча: *кто* мѣшаетъ правительству осуществить волю народа о землѣ? Это вы, господа правые, по скольку правительство состоитъ изъ васъ, и поскольку вы на него имѣете вліяніе! Полемизировать съ вами послѣ рѣчи депутата Шульгина, позволившаго себѣ подняться на эту трибуну съ шутовскимъ проектомъ отъ имени „соціалъ-капиталистовъ“, не приходится. Отдать землю народу вы не хотите, продать по совѣсти тоже не хотите,—остается отчудить ее у васъ принудительно. Не пропадать же въ самомъ дѣлѣ странѣ изъ за вашего аграрнаго катехизиса, по которому земля ваша священна и неприкосновенна?! Вы любите переселеніе народу предлагать. Не безпокойтесь: переселенцы найдутся. Вы ужасно хлопочите о меліораціяхъ: введемъ меліораціи,—дайте, на чемъ поупражняться въ агрикультурѣ! Образованіе нужно. Правильно;—но это само собою. Вы любите на статистику ссылаться. А не хотите ли такой статистики? Со ста милліоновъ десятинъ частновладѣльческихъ земель имперіи взимается казенныхъ и земскихъ сборовъ 26 милліоновъ рублей, т. е. *по 26 коп. съ десятины*, а съ крестьянскихъ 123 милліоновъ десятинъ тѣхъ же сборовъ взыскивалось

до отмѣны выкупныхъ платежей 193 милліона рублей, т. е. *по 1 р. 72 к. съ десятины*, а съ отмѣной выкупныхъ платежей все же взыскивается 82 коп. въ десятины. Что такая статистика означаетъ? Не болѣе, не менѣе, какъ то, что за десятину скверной земли крестьянинъ не такъ давно платилъ въ семь разъ и до сихъ поръ платитъ въ 3 раза больше, чѣмъ помѣщикъ за десятину хорошей. Я не спорю, г.г. правые это чрезвычайно самобытно, но отъ этой самобытности мерзитъ.

Вотъ еще что хочется сказать мнѣ сюда, на право. Какими хотите аргументами отстаивайте ваши священныя права на землю; но когда васъ справедливо упрекаютъ въ крѣпостническихъ вождѣленіяхъ, въ тунеядствѣ. въ недостаткѣ любви къ народу, которая одна только и есть настоящій патріотизмъ,—не смѣйте прикрываться, какъ это сдѣлалъ здѣсь одинъ изъ вашихъ лидеровъ, высокими именами Пушкина, Лермонтова. Тургенева, Некрасова и другихъ славныхъ! Земля еще не наша. Но эти имена—это уже наше, народное достояніе. Кто же вамъ далъ право монополезировать его?! Procul este profani! Великія тѣни присутствуютъ въ этой палатѣ; но не ищите ихъ на вашихъ скамьяхъ: они сидятъ лѣвѣе и – спиною къ вамъ! Вы говорите, что Пушкинъ вышелъ изъ вашей среды, и потому эта среда почтенна. Но Пушкинъ, обращаясь къ политическимъ преступникамъ, на которыхъ вы такъ клевещете, „во глубину сибирскихъ рудъ" ободрялъ ихъ словами утѣшенія:

Не пропадетъ вашъ скорбный трудъ
И душъ высокое терпѣнье!

Вы здѣсь съ кафедры по поводу избіенія политическихъ арестантовъ цинически заявляете, что на то и существуютъ арестанты, чтобы ихъ бить, а Пушкинъ, котораго вы осмѣливаетесь называть своимъ, говорилъ тогдашнимъ политическимъ преступникамъ:

Оковы ржавыя падутъ,
Темницы рухнутъ, и свобода
Васъ встрѣтитъ радостно у входа,
И братья мечъ вамъ отдадутъ!

Восемьдесятъ лѣтъ назадъ тому Пушкинъ въ пророческой тоскѣ восклицаетъ:

Увижу ли, друзья, народъ освобожденный?

А ваши отцы, спустя сорокъ лѣтъ, при осуществленіи освободительной реформы, съ судорожною цѣпкостью крѣпостниковъ, цѣплялись за крестьянскія души, считая свое ужасное право на нихъ также священнымъ. Отвѣтьте мнѣ, гордые дворяне, въ какую сторону могъ бы кинуть Лермонтовъ въ настоящее время свой „желѣзный стихъ, облитый горечью и злостью“:

Вы жадною толпой стоящіе у трона,
Свободы, генія и славы палачи?!

Не къ центру ли, по адресу партіи народной свободы обратился бы поэтъ съ этими словами? Не къ соціалъ ли демократамъ?

Бросьте ссылки на исторію: онѣ не въ вашу пользу! Оставьте литературу: въ ней заслуживаетъ нашего вниманія лишь „кающійся дворянинъ“. А вы ни въ чемъ не каетесь. И въ этомъ весь ужасъ вашего положенія. Вы одиноки, потому что не ищете ни прощенія, ни примиренія. Слѣпые и ничему не наученные вы упорствуете передъ исторической необходимостью, которая властно разрѣшаетъ земельный вопросъ. Онъ разрѣшенъ уже. Остается исполнить указаніе необходимости.

Такъ этого хочетъ народъ.

Люди русскіе! Вы помните (помните, потому что забыть этого нельзя):

Этотъ стонъ у насъ пѣсней зовется?

У насъ этотъ стонъ называется *аграрнымъ вопросомъ*. Но, вѣдь это стонъ! Поймите же это и вы (жестъ въ сторону правыхъ), и вы (жестъ въ сторону министерскихъ скамей).

Объ истязаніяхъ въ Рижской тюрьмѣ.

Двадцать седьмое засѣданіе 13 апрѣля 1907 г.

НЕСТОРОВЪ.

Граждане-депутаты! 10 апрѣля мы заслушали здѣсь потрясающій докладъ комиссіи по запросамъ о пыткахъ и истязаніяхъ, царящихъ въ рижскомъ полицейскомъ застѣнкѣ и во всемъ Прибалтійскомъ краѣ. Добавлять что либо къ этому запросу я не нахожу нужнымъ; я хотѣлъ бы только указать на его громадное принципіальное значеніе. То явленіе, которое имѣетъ мѣсто въ Ригѣ и въ Прибалтійскомъ краѣ, не есть явленіе случайное, не есть явленіе скоропреходящее и легко устранимое, наоборотъ, это явленіе строго продуманное, систематизированное, неуклонно проводящееся въ жизнь не только въ Прибалтійскомъ краѣ, но и во всей Россіи и во всѣхъ тюрьмахъ. У меня въ рукахъ телеграмма, полученная изъ Ростова на Дону въ тотъ день, когда депутатъ Пергаментъ читалъ свой потрясающій докладъ. Я считаю себя обязаннымъ довести до свѣдѣнія Государственной Думы о томъ, какіе ужасы въ эти дни царятъ въ ростовской тюрьмѣ. 2 апрѣля ростовская тюрьма подверглась обстрѣлу снаружи солдатами и изнутри тюремной администраціей. Арестанты систематически избивались въ одиночку. Цѣлыя камеры уголовныхъ объявили забастовку и 2 числа не вышли на обычныя тюремныя работы. Въ тюрьму были введены войска, и начались поголовныя избіенія. На крики избиваемымъ уголовныхъ и на требованія политическихъ отвѣтомъ явилась стрѣльба солдатъ, и въ результатѣ 35 избитыхъ, причемъ Леженко и Нагорный изувѣчены, Синельниковъ раненъ пулей. Избитые уголовные 3 числа объявили голодовку, 4-го присоединились политическіе. Адвокаты-защитники просятъ ходатайствовать предъ властями пре-

держащими, дабы прекратить эти ужасы. Итакъ, господа члены Государственной Думы, вы видите, что это явленіе царитъ, только въ нѣсколько иныхъ варіаціяхъ, и въ ростовской тюрьмѣ. Если для кого нибудь изъ васъ этого мало, то я напомню Акатуй, укажу на Тифлисъ, гдѣ въ самыхъ тончайшихъ подробностяхъ, въ самыхъ мелочахъ повторялись тѣ истязанія, которыя практиковались въ рижскихъ застѣнкахъ. Вотъ, господа, каково положеніе, вотъ тотъ кровавый туманъ, о которомъ предсѣдатель Совѣта Министровъ говорилъ, что онъ не пошелъ на убыль, и о которомъ я говорю, что онъ не только не пошелъ на убыль, а что онъ усиливается, главнымъ образомъ, благодаря дѣятельности этихъ нашихъ благодѣтельныхъ врачей. Господа, когда положеніе пріобрѣтаетъ такой характеръ, когда мы каждый день, когда мы каждую минуту получаемъ извѣстія о пыткахъ и истязаніяхъ, происходящихъ по всему лицу русской земли, чувствовать себя сколько нибудь спокойно нѣтъ рѣшительно никакой возможности. Вотъ почему я призываю Государственную Думу, чтобы она всѣ силы своего разума, всю власть, данную ей народомъ, употребила на то, чтобы этотъ кровавый туманъ пошелъ на убыль. 10 апрѣля мы имѣли случай слышать представителя власти, товарища министра внутреннихъ дѣлъ Макарова и товарища министра юстиціи. Несмотря на то, что въ докладѣ комиссіи по запросамъ о рижскихъ пыткахъ указываются десятки случаевъ систематическихъ истязаній и насилій, несмотря на все это, товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ говоритъ, что случаи истязанія, если и были, то были единичные. Если для Макарова, вопреки всѣмъ элементарнымъ правиламъ ариѳметики, десятки дѣлаются единицами, то это обстоятельство доказываетъ только его настоящую природу. Но я всетаки благодаренъ Макарову за то, что онъ въ данномъ случаѣ не отрицалъ хотя бы единичныхъ случаевъ насилій и истязаній, потому что мы не привыкли къ этому,

не избалованы этимъ; мы постоянно слышимъ одно и тоже—что все и всюду у насъ обстоитъ благополучно. Далѣе, Макаровъ заявилъ, что до сихъ поръ министерство внутреннихъ дѣлъ не получило ни одной жалобы. Господа, какой горькой ироніей, какимъ издѣвательствомъ звучатъ подобныя слова! Кто же не знаетъ изъ насъ, что значитъ жаловаться палачу, тому же палачу, но только рангомъ повыше? (*Шумъ, голоса справа:* такъ нельзя говорить).

Предсѣдатель. Ораторъ я приглашаю васъ такихъ выраженій не употреблять.

Несторовъ. Товарищъ министра сказалъ, что слухи о рижскомъ музеѣ проникли въ печать только въ началѣ этого года. Это невѣрно, господа; о томъ, что творится въ рижскомъ застѣнкѣ, писалось еще въ 1906 г. въ газетахъ, писалось подробно и обстоятельно, писалось въ газетѣ „Русь" Владиміровымъ, и товарищу министра внутреннихъ дѣлъ надлежало бы знать это больше всего, такъ онъ какъ занимаетъ отвѣтственный постъ. Что касается рѣчи товарища министра юстиціи, то, мнѣ кажется, на нее не приходится отвѣчать, во-первыхъ, потому что его объясненія были не по существу нашего запроса, а во-вторыхъ, еще и потому, что его объясненія самымъ краснорѣчивымъ образомъ доказывали неотложность и необходимость нашего запроса. Мы имѣли случай здѣсь слышать торжественное признаніе предсѣдателя Совѣта Министровъ, въ которомъ онъ говорилъ, что правительство употребитъ всю силу, дабы изыскать тотъ языкъ, благодаря которому будетъ возможна совмѣстная работа съ Государственной Думой. Я долженъ сознаться, что не вѣрю въ такое желаніе; отвѣтъ третьяго дня представителя власти меня убѣждаетъ въ этомъ еще сильнѣе. Но если это такъ, если дѣйствительно правительство намѣрено изыскать тотъ языкъ, если дѣйствительно правительство намѣрено работать съ народнымъ представительствомъ, то тѣмъ болѣе мы должны принять этотъ

запросъ и должны потребовать отъ правительства, чтобы оно всю силу, всю власть, имѣющуюся въ его распоряженіи, употребило не на созданіе этого кроваваго кошмара, не на созданіе этихъ кровавыхъ бань, а на ихъ устраненіе. *(Аплодисменты слѣва).*

КАКЛЮГИНЪ.

Г.г. депутаты, комиссія по запросамъ выработала формулу запроса правительству относительно пытокъ и истязаній, производимыхъ въ Прибалтійскомъ краѣ. Эта формула является великолѣпно обоснованной и мотивированной, такъ что съ формальной точки зрѣнія, съ точки зрѣнія юридической, эта формула безупречна. И намъ надо разрѣшить практически вопросъ, принять ли эту формулу, предложенную намъ, или, можетъ быть, въ ней надо сдѣлать какія либо измѣненія въ соотвѣтствіи съ тѣми заявленіями, которыя мы слышали отъ представителя власти. Съ правой стороны намъ сейчасъ было сказано, что представитель власти, говорившій здѣсь, съ документами въ рукахъ, опровергъ то, что сказано, въ запросѣ. Здѣсь сказано съ правой стороны, что будто бы запросъ уже не существуетъ, что будто бы запросъ уничтоженъ. Такое утвержденіе совершенно неправильно. Запросъ есть—запросъ, но не утвержденіе фактовъ. Мы не можемъ сказать съ увѣренностью, что это такъ, мы объ этомъ только запрашиваемъ, только предполагаемъ по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя у насъ имѣются. Кромѣ того, представитель власти и не опровергъ того, что сказано здѣсь въ запросѣ. По своему основанію и по объему своего содержанія объясненія представителя власти не уничтожаютъ и не покрываютъ запроса. Такъ, въ запросѣ сказано о пыткахъ, которыя практикуются по всему району Прибалтійскаго края, отъ представителя министерства, мы слышали только относительно тюремъ г. Риги. Въ запросѣ говорится о томъ, что въ Прибалтійскомъ краѣ практикуютъ пытки, истязанія и мученія, а отъ представителя власти мы

слышали только относительно насилій и побоевъ. Наконецъ, въ запросѣ говорится о томъ, что эти пытки являются „установившимся порядкомъ", являются „системой", а здѣсь отъ представителя власти мы слышали, что это лишь „нѣсколько случаевъ злоупотребленія властью, совершенныхъ низшими агентами власти". Я говорю, что ни по своему основанію, ни по размѣрамъ содержанія объясненія представителя власти не поглощаютъ, не уничтожаютъ запроса. Поэтому запросъ долженъ быть принятъ въ той формѣ, какъ онъ предложенъ. Дальше я не могу не остановиться на нѣкоторыхъ положеніяхъ, высказанныхъ представителемъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Представитель правительства сказалъ, что намъ, членамъ Государственной Думы, важно не то, доказанъ или не доказанъ единичный случай изъ указанныхъ въ запросѣ, а важно отношеніе правительства къ этимъ злоупотребленіямъ и преступленіямъ низшей власти. Совершенно вѣрно, для Государственной Думы въ высшей степени важно знать общее направляющее отношеніе высшей власти къ преступнодѣйствующимъ низшимъ агентамъ. Я третьяго дня съ величайшимъ вниманіемъ прислушивался къ рѣчи товарища министра внутреннихъ дѣлъ и искалъ отвѣта въ его словахъ на этотъ самый важный, самый кардинальный вопросъ. Онъ намъ сказалъ, что отношеніе правительства очень ярко и твердо выражено въ слѣдующихъ двухъ фактахъ: во-первыхъ, въ началѣ года, когда разнеслись усиленные слухи объ этихъ пыткахъ и истязаніяхъ былъ командированъ въ Ригу директоръ департамента полиціи, который произвелъ разслѣдованіе; во-вторыхъ, болѣе мѣсяца тому назадъ было сообщено Прибалтійскому генералъ-губернатору о привлеченіи чиновъ полиціи къ отвѣтственности въ порядкѣ 1086 ст. уст. угол. судопр. Я нахожу, что эти факты не выражаютъ истиннаго отношенія правительства. Дѣло въ томъ, что посылка директора департамента полиціи—это есть актъ внутренняго

распорядка министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ глазахъ населенія, въ глазахъ Государственной Думы этотъ актъ не можетъ имѣть сколько нибудь важнаго общественнаго значенія. Мы не знаемъ, откуда черпалъ матеріалъ директоръ департамента полиціи, мы не знаемъ, изъ какихъ источниковъ и какими способами матеріалъ добывался, мы не знаемъ и самаго матеріала, который добытъ директоромъ департамента полиціи. Наконецъ, этотъ способъ разслѣдованія практиковался и практикуется давно. Общество знаетъ его и не довѣряетъ такому разслѣдованію; поэтому посылка директора департамента полиціи не выражаетъ отношенія высшей власти къ низшимъ агентамъ. Что же касается предписанія о разслѣдованіи и преданіи суду, то это есть актъ лишь формальной отписки. Онъ не далъ намъ еще тѣхъ реальныхъ результатовъ, на основаніи которыхъ можно было бы сказать, что высшее правительство такъ или иначе смотритъ на это дѣло. Но въ рѣчи товарища министра внутреннихъ дѣлъ была высказана такая мысль, которая мнѣ кажется, характеризуетъ истинныя отношенія высшаго правительства къ низшимъ агентамъ. Вотъ двѣ фразы, которыя я читаю по стенографическому отчету. Во-первыхъ: „представляется, говоритъ товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, до извѣстной степени понятнымъ то озлобленіе, которое чины полиціи вымѣщали на задержанныхъ при первоначальномъ запросѣ, это я могу до извѣстной степени объяснить гнѣвомъ и злобой“. Такимъ образомъ, тѣ ужасы, о которыхъ мы слышали, со стороны представителя власти, являются „объяснимыми“ и „понятными“. Если бы стать на эту точку зрѣнія и обратиться съ рѣчью къ чинамъ полиціи, творившимъ эти ужасы, то рѣчь получилась бы такая: господа, я знаю преступленія, которыя вы совершаете, но я вполнѣ васъ понимаю и вполнѣ объясняю ваши преступныя дѣйствія, это, иначе говоря, вполнѣ естественно. Вотъ выводъ, который самъ собою напрашивается. Въ

этихъ словахъ, мнѣ кажется, заключается весь ужасъ рѣчи представителя правительства. Я такимъ образомъ, резюмируя сказанное, предлагаю принять запросъ о пыткахъ и истязаніяхъ, называемыхъ на языкѣ министерства „печальными явленіями“, въ той формулѣ, которая предложена комиссіей по запросамъ.

О расходахъ
по
продовольственной кампанiи.

КАКЛЮГИНЪ.

Прежде чѣмъ отвѣтить на предложеніе комиссіи объ ассигновкѣ правительству суммы, которую оно требуетъ на завершеніе продовольственной кампаніи, я позволю себѣ остановиться на характеристикѣ этой продовольственной кампаніи въ мѣстности, мнѣ близко извѣстной, а именно, въ области войска Донского. При этомъ я долженъ сказать, что бѣдственное положеніе, въ которомъ находится населеніе области, замалчивается нашимъ правительствомъ, а поэтому мѣстная пресса не въ силахъ раскрыть всѣ тѣ ужасы, которые переживаетъ населеніе. Въ виду изложеннаго я позволю себѣ остановиться нѣсколько подробнѣе на отдѣльныхъ мѣстностяхъ, гдѣ особенно замѣчается голодъ. Вотъ свѣдѣнія, которыми я располагаю и которыя я могу доказать многочисленными документами, находящимися у меня въ рукахъ въ видѣ общественныхъ приговоровъ и въ видѣ частныхъ писемъ лицъ, близко стоящихъ къ крестьянству и хорошо знакомыхъ съ его нуждами. Изъ слободы Дьяковой, Таганрогскаго округа, мнѣ пишутъ: „последніе два года неурожай поразилъ нашу волость, сильно отразился на всѣхъ поселкхъ этой волости. Еще съ осени народъ былъ безъ куска хлѣба и тогда правительство немного помогло. Одни съ горемъ пополамъ едва дождались весны. Хлѣба въ настоящее време нѣтъ; купить не за что; все, что было возможно продать,—продано. Обѣщали дать зерна на посѣвъ, но дали только $^1/_3$ часть обѣщаннаго. Земли, взятыя въ аренду за послѣдніе гроши у помѣщиковъ, вспаханныя съ осени, за неимѣніемъ зерна остаются незасѣянными“. Изъ Ровенецкой волости пишутъ: „Голодъ въ волости

принимаетъ все болѣе острый характеръ, бѣдность и нищету среди крестьянъ описать невозможно. Кромѣ хлѣба, явилась острая нужда въ кормѣ для скота, отъ недостатка котораго скотъ падаетъ. Пахоты остаются незасѣянными по недостатку сѣмянъ. При раздачѣ пособій многіе крестьяне совершенно ничего не получили, многіе получили меньше того, что требовалось, а другіе, которые могли прокормиться своимъ хлѣбомъ, получили, сверхъ того, что имъ требовалось". Поселку Казабеловскому въ пособіи отказано, такъ какъ крестьяне имѣютъ дешевую аренду. Между тѣмъ, здѣсь начинаются, самоубійства отъ голода. Такое же положеніе въ Павловкѣ, Позднеевкѣ, Мечеткѣ, Картушиной, Каршино-Вишневецкой, Тацинѣ, Нагольной, Грековскомъ, Дмитріевскомъ и пр. Изъ пос. Грибоваха пишутъ: „поля остаются незасѣянными за отсутствіемъ хлѣба. Хлѣбъ изъ общественнаго магазина и пособія съѣдены, скотъ дохнетъ отъ безкормицы пало до 30 головъ лошадей, остальной скотъ распродается за безцѣнокъ. Заработковъ никакихъ нѣтъ". Много подобныхъ же свѣдѣній получается съ самыхъ разнообразныхъ мѣстъ населенія. Въ результатѣ оказывается, что правительство многимъ крестьянамъ отказало въ помощи на томъ основаніи, что они имѣютъ дешевую аренду, другимъ потому, что имѣется черноземная земля, третьимъ потому, что правительство признаетъ, что крестьяне имѣли урожай выше средняго, чего на самомъ дѣлѣ не было. Тамъ, гдѣ правительство выдавало пособіе, оно выдавало въ количествѣ значительно меньшемъ, не смотря на растущій голодъ, мѣстная власть закрывала постоянно на голодъ глаза, не желала его признавать и не признавала даже острой нужды. Когда я обратился къ предсѣдателю Совѣта Министровъ о томъ, что надо положить конецъ такого рода порядкамъ, то получилъ въ отвѣтъ, за подписью завѣдывающаго продовольственнымъ отдѣломъ Имперіи Гербеля, что наказной атаманъ отъ 19 февраля увѣдомилъ министерство, что острой

нужды въ Таганрогскомъ округѣ нѣтъ. Положеніе продовольственнаго дѣла невозможно у насъ въ области. Но для того, чтобы рѣшить вопросъ—ассигновать или нѣтъ средства правительству, нужно принять во вниманіе то, что у насъ нѣтъ такихъ органовъ, которые могли бы замѣнить правительственную власть и которые могли бы удовлетворить голодную нужду. Голодъ не ждетъ, а слѣдовательно голодный не можетъ ждать, когда внесенный правительствомъ законопроектъ о передачѣ продовольственнаго дѣла въ руки общественныхъ органовъ получитъ силу закона, когда общественные органы возьмутъ въ свои руки продовольственное дѣло и накормятъ наконецъ голодающихъ. Въ виду изложеннаго и приходится отвѣтить на предложеніе комиссіи въ положительномъ смыслѣ, т. е. выдать ту сумму, которая необходима для завершенія продовольственнаго дѣла. Въ частности я опасаюсь обвиненій и нареканій въ томъ, что мы имѣя возможность накормить, хотя бы плохо, недостаточно, голодающихъ, эту возможность устраняемъ. Я боюсь обвиненій въ томъ, что мы какъ бы вырываемъ кусокъ хлѣба изо рта голоднаго въ то время, когда этотъ кусокъ могъ бы спасти голоднаго отъ смерти. Я стою за утвержденіе предложенія комиссіи и принятіе законопроекта.

ВОРОНКОВЪ.

Господа народные представители! Я одинъ изъ тѣхъ членовъ продовольственной комиссіи, которые не могутъ согласиться съ предложеніемъ продовольственной комиссіи объ ассигнованіи министерству внутреннихъ дѣлъ на завершеніе продовольственной кампаніи полностью 17.500.000 р. Министерство внутреннихъ дѣлъ значительную часть этой суммы 11.966.624 р. испрашиваетъ на расчетъ съ поставщиками по поставкѣ хлѣба и только около 3.000.000 р., т. е. 2.866.055 р.,—на закупку недостающаго для продовольствія хлѣба, [сѣменного хлѣба. Для провѣрки всѣхъ этихъ суммъ, продовольственной комиссіей была образована подкомиссія, которая и обратилась въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Подкомиссія приступила къ исполненію своихъ обязанностей 11 апрѣля и когда 11 апрѣля подкомиссія явилась въ министерство внутреннихъ дѣлъ, то, не смотря на то, что министерство само настаивало на немедленной провѣркѣ этихъ суммъ и было извѣщено о томъ, что съ 11 начнется эта провѣрка, тѣмъ не менѣе министерство внутреннихъ дѣлъ не представило никакихъ документовъ, за исключеніемъ 10 договоровъ съ купцомъ Блиновымъ. Лицевыхъ счетовъ, на представленіи которыхъ настаивала комиссія, министерство внутреннихъ дѣлъ въ этотъ день не представило и заявило, что оно можетъ представить эти документы не раньше 3 дней. 14 апрѣля, дѣйствительно, всѣ имѣющіеся въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ документы были представлены подкомиссіи, но когда подкомиссія обратила вниманіе и взглянула на эти документы, то они представляли такой хаосъ, что подкомиссія пришла въ ужасъ:

такого безпорядка нельзя встрѣтить ни въ одномъ хозяйствѣ, ни въ одномъ промышленномъ предпріятіи. Начиная съ самыхъ договоровъ, что такое изъ себя представляли эти договоры, заключенные министерствомъ внутреннихъ дѣлъ съ поставщиками? Вотъ, напримѣръ, образецъ одного изъ договоровъ съ купцомъ Блиновымъ. 27 сентября уполномоченный министерства внутреннихъ дѣлъ Капустинъ заключаетъ договоръ съ купцомъ Блиновымъ на поставку ржи на сумму 218.250 р., по 97 к. за пудъ. При этомъ говорится, что купецъ Блиновъ долженъ такую рожь представить на пристань Исады въ теченіе навигаціи сего года, а въ случаѣ прекращенія навигаціи, вслѣдствіе заморозковъ, долженъ представить весь остающійся хлѣбъ на ту же станцію лошадьми. Никакихъ сроковъ для поставки хлѣба нѣтъ. Если купецъ Блиновъ не доставитъ, тогда что? Ничего въ договорѣ не говорится. При подписаніи договора купцу Блинову выдается задатокъ 191.250 р. Таковыхъ договоровъ, заключенныхъ съ купцомъ Блиновымъ, десять, которые намъ и представлены, и всѣ они совершенно однородны, одного характера. Я спрашиваю, если купецъ Блиновъ не представитъ таковой хлѣбъ въ теченіе года, какія средства имѣетъ министерство внутреннихъ дѣлъ заставить купца Блинова доставить хлѣбъ? Конечно, никакихъ. Если онъ не доставитъ—то отвѣтственъ ли онъ или нѣтъ? По договору не видно. Только можно черезъ два, три года предъявить къ купцу Блинову искъ, чтобы онъ возвратилъ задатокъ 191.250 р., и только. Вотъ образецъ тѣхъ договоровъ, которые заключало министерство внутреннихъ дѣлъ со своими поставщиками. На основаніи тѣхъ документовъ, которые были представлены въ подкомиссію, а именно лицевыхъ счетовъ поставщиковъ, нельзя было провѣрить всѣхъ тѣхъ суммъ, которыя представлены были въ комиссію. Что изъ себя представляютъ лицевые счета. Лицевые счета представляютъ то, что купецъ Блиновъ долженъ поставить на такую

то сумму хлѣба и больше ничего. Затѣмъ всѣ остальныя графы, которыхъ безчисленное множество, совершенно чисты, совершенно бѣлы; только есть еще отмѣтки, когда купцу Блинову платились деньги; но дальнѣйшія графы, какія тамъ имѣются: поступилъ ли хлѣбъ, въ какомъ количествѣ, въ какое время,—всѣ эти графы совершенно чисты и бѣлы. На вопросъ нашъ, почему же эти графы не заполнялись, представитель министерства внутреннихъ дѣлъ говорилъ, что всѣ документы по пріемкѣ и доставкѣ хлѣба находятся на мѣстахъ и потому таковые быть представлены не могутъ. Все это прекрасно, что документы находятся на мѣстахъ и они представить намъ въ настоящее время не могутъ, но во всякомъ случаѣ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ должны же имѣться свѣдѣнія о каждой поставкѣ хлѣба, когда, какой хлѣбъ, въ какомъ количествѣ и куда хлѣбъ поступилъ; во всякомъ случаѣ, таковыя свѣдѣнія должны быть и соотвѣтствующія отмѣтки должны бы имѣться въ этихъ лицевыхъ счетахъ. Кромѣ того, весь отчетъ съ такими свѣдѣніями, по словамъ представителя министерства внутреннихъ дѣлъ, можно представить только по завершеніи всей продовольственной кампаніи. Но позвольте спросить представителя министерства внутреннихъ дѣлъ: многія операціи со многими поставщиками уже закончены и до сихъ поръ никакихъ отчетовъ не представлено; напримѣръ, комиссія указываетъ на комиссіонеровъ Гершуни и Ветчинина, съ которыми давно уже закончены всякія операціи, а никакихъ отчетовъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ не имѣется, между тѣмъ о томъ же Ветчининѣ значится, что министерство должно ему 180.000 р. Намъ говорятъ, что, не смотря на такое въ высшей степени печальное положеніе, Государственная Дума вынуждена, тѣмъ не менѣе, всю ту сумму, которую проситъ министерство внутреннихъ дѣлъ, отпустить министерству, а иначе всѣ поставщики предъявятъ свои иски министерству, и тогда еще придется оплачи-

вать убытки, проценты и расходы по этимъ искамъ. Я не знаю, какіе убытки имѣетъ въ виду продовольственная комиссія; объ убыткахъ которые придется платить, въ договорахъ, вѣдь, ничего не говорится, какъ со оотороны поставщиковъ, такъ и со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ. Поэтому, значитъ, можно говорить только о тѣхъ судебныхъ издержкахъ, которыя могутъ быть присуждены, если всѣ эти поставщики предъявятъ иски министерству внутреннихъ дѣлъ. Вотъ на основаніи всѣхъ этихъ соображеній я полагаю, что Государственная Дума имѣетъ возможность отпустить министерству внутреннихъ дѣлъ для завершенія продовольственной кампаніи только ту сумму, недостающую для закупки продовольственнаго и сѣменного хлѣба, которая здѣсь указана въ размѣрѣ 2.866.055 р., а съ прибавленіемъ къ этой суммѣ, потому что продовольственная нужда въ данное время все увеличивается—3.000.000 р.; разсмотрѣніе остальной суммы, именно всей той суммы, которая необходима для расплаты съ поставщиками, я полагаю необходимымъ отложить до представленія министерствомъ внутреннихъ дѣлъ хотя и неполнаго отчета, до представленія болѣе или менѣе достаточныхъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было бы провѣрить все продовольственное дѣло.

Объ истязаніяхъ въ тюрьмахъ Прибалтійскаго края.

(Сороковое засѣданіе 17 мая 1907 года).

УШАКОВЪ.

Г.г. народные представители! Я съ тоскою и съ болью въ сердцѣ жду, наконецъ, когда съ нами правительство заговоритъ тѣмъ языкомъ, который мы будемъ въ состоянiи понимать. Здѣсь, когда внесенъ былъ запросъ объ истязанiяхъ и о незакономѣрныхъ поступкахъ представителей власти, намъ не сказали ничего въ томъ отношенiи, закономѣрны или незакономѣрны были эти дѣйствiя. Господину представителю министерства внутреннихъ дѣлъ понадобилась очень длинная рѣчь, чтобы убѣдить насъ въ необходимости незакономѣрности этихъ дѣйствiй. *(Аплодисменты слѣва)*. Здѣсь мы не слышали объективнаго, спокойнаго отношенiя того, кто долженъ стоять выше страстей, кто долженъ стоять выше оправданiя, выше допусканiя смягчающихъ вину обстоятельствъ. Намъ не сказали просто, что дѣйствiя закономѣрны, совсѣмъ нѣтъ. Намъ говорятъ, что власть дѣйствовала якобы закономѣрно, но, видя, что эти доводы нисколько не убѣдительны ни для кого, понадобилась очень длинная рѣчь, чтобы намъ показывать, чтобы если власть дѣйствуетъ незакономѣрно, то она дѣйствуетъ такъ потому, что ее къ этому привели. Я удивляюсь, почему представитель власти не привелъ намъ здѣсь обратной стороны медали и того, что онъ такъ презрительно называлъ громкимъ словомъ, какъ бы прикрывающимъ революцiю. Мнѣ хотѣлось бы услышать отъ этой власти совершенно объективное и совершенно спокойное отношенiе къ этому дѣлу. Я съ тоскою и съ болью въ сердце ждалъ и очень измучился, что съ нами говорятъ тѣмъ языкомъ, который понятенъ только для 2—3-хъ сидящихъ здѣсь *(указываетъ направо)*,

но совершенно неубѣдителенъ для всего народнаго представительства. *(Аплодисменты слѣва и въ центрѣ).* Когда одинъ изъ наиболѣе спокойныхъ, наиболѣе умѣренныхъ представителей правыхъ, профессоръ Капустинъ, съ такой убѣдительной рѣчью обращался къ намъ прекратить тѣ ужасы, которые теперь въ странѣ, мнѣ кажется, что онъ говоритъ не по адресу. Ему нужно было направить свои слова сюда *(укизываетъ на министерскую ложу)*, а не въ это мѣсто *(указываетъ налѣво; аплодисменты слѣва).*

О мѣстномъ судѣ.

(Пятидесятое засѣданіе 29 мая 1907 года).

АРАКАНЦЕВЪ.

Я хотѣлъ обратить вниманіе Государственной Думы, главнымъ образомъ, на то, чтобы положеніе о мѣстномъ судѣ или вырабатываемая реформа мѣстнаго суда была распространена изъ числа неземскихъ губерній на тѣ казачьи области, гдѣ это возможно. Въ проектѣ между прочимъ сдѣлано изъятіе изъ неземскихъ губерній для области войска Донского. Для остальныхъ областей этого изъятія не сдѣлано. Я хочу говорить о томъ, чтобы это изъятіе было распространено и на остальныя казачьи области. Надо сказать, что въ Донской области хотя и не введены земскія учрежденія, тѣмъ не менѣе существуетъ выборный институтъ мировыхъ судей. Этотъ институтъ существуетъ съ 1883 г., а выбирается на основаніи особыхъ временныхъ правилъ, которыя представляютъ собой до извѣстной степени сколокъ съ земскихъ учрежденій. Въ подобное избирательное собраніе поступаютъ выборные отъ земледѣльцевъ, крестьянъ, казаковъ и лицъ торговаго сословія. Такимъ образомъ, всѣ сословія являются представленными въ этомъ избирательномъ собраніи и всѣ принимаютъ участіе въ избраніи мировыхъ судей. Съ другой стороны выборный институтъ мировыхъ судей распространяется не только на одно казачье населеніе но и на все населеніе области, безъ исключенія. Эти временныя правила имѣютъ одно большое достоинство, заключающееся въ томъ, что они даютъ выборный мировой судъ, но не судъ по назначенію. Въ другихъ областяхъ казачьихъ: Кубанской, Семирѣченской, Терской и пр. это положеніе не введено, а дѣйствуетъ общее положеніе назначенія мировыхъ судей со стороны правительства. По-

этому является желательнымъ, чтобы эти временныя правила объ избраніи мировыхъ судей были распространены въ одинаковой мѣрѣ и на другія казачьи области. Основаніемъ къ этому пожеланію является та упорная борьба, которую ведетъ казачество съ военнымъ министерствомъ за земскія учрежденія. Если надежда на введеніе земскихъ учрежденій даже въ неземскихъ губерніяхъ имѣется то у казаковъ на введеніе земскихъ учрежденій надеждъ очень мало. Примѣромъ къ тому можетъ послужить Донская область, гдѣ въ 1879 г. были введены земскія учрежденія, но противъ этихъ учрежденій вскорѣ былъ открытъ положительный походъ со стороны военной администраціи, и въ 1883 г. Донское земство уже было изъято изъ обращенія, закрыто. Положеніемъ 1891 г. объ общественномъ управленіи казаковъ цѣлымъ рядомъ отдѣльныхъ распоряженій, со стороны двухъ прессовъ—министровъ внутреннихъ дѣлъ и военнаго—въ Донской области такъ же, какъ и въ другихъ казачьихъ областяхъ, введены военныя управленія. Казачьи области изъяты почти изъ дѣйствія общаго гражданскаго закона. Безграничный произволъ и усмотрѣніе военнаго министра являются тѣмъ закономъ, который сжимаетъ и кромсаетъ жизнь въ этихъ областяхъ. Для казаковъ при такихъ условіяхъ, при такомъ военномъ управленіи, при такихъ, можно сказать, двухъ молотахъ, которые бьютъ съ двухъ сторонъ, какъ министръ внутреннихъ дѣлъ и военный министръ, введеніе института выборнаго мирового является, именно, желательнымъ больше, чѣмъ въ другой какой либо области. Тамъ, гдѣ интересы администраціи сталкиваются съ интересами населенія, тамъ больше всего и чаще всего администрація воздѣйствуетъ на мировой институтъ. Если министръ юстиціи обѣщаетъ въ своемъ проектѣ, что въ неземскихъ губерніяхъ мировымъ судьямъ будетъ дана несмѣняемость и независимость судейская, то я лично положительно не придаю никакого значенія этому

увѣренію, ибо это увѣреніе разбилось совершенно о дѣйствительную жизнь. Развѣ не говорили намъ здѣсь, съ этой каѳедры, о независимости и несмѣняемости членовъ окружнаго суда? Но развѣ мы видимъ эту несмѣняемость и независимость, и даже хотя бы ст. 295 учрежденій судебныхъ установленій развѣ не парализуетъ совершенно эту независимость? Какъ можно говорить о независимости тамъ, гдѣ назначеніе идетъ отъ министра юстиціи? Какъ можетъ судья быть независимымъ, когда рядомъ съ офиціальными отношеніями имѣется міръ другихъ отношеній, міръ секретной переписки, міръ секретнаго воздѣйствія? Вѣдь, говорить о независимости можно только тогда, когда въ дѣйствительности судья будетъ стоять внѣ воздѣйствія и вліянія министра юстиціи. До сихъ поръ выборные судьи были неуязвимы для министра юстиціи и поэтому они были бѣльмомъ въ глазахъ министерства. И вотъ оно дѣлаетъ попытку покушенія на эту независимость. Оно въ апелляціонную инстанцію вводитъ въ качествѣ предсѣдателя и непремѣннаго члена мирового съѣзда члена окружнаго суда, т. е. лицо, назначенное правительствомъ. И вводится это не для успѣха дѣла, не въ интересахъ дѣла, потому что дѣло и теперь, безъ всякаго правительственнаго судьи, идетъ довольно успѣшно. Мы не слыхали жалобъ, что мировой институтъ не оправдалъ возлагаемыхъ на него надеждъ. Членъ суда, присутствующій на мировомъ съѣздѣ, сыграетъ ту же самую роль, какую сыгралъ предсѣдатель окружнаго суда и старшіе предсѣдатели теперешнихъ палатъ. По мысли законодателя предсѣдатель суда—первый между равными. Теперь онъ сталъ начальствомъ суда, въ особенности начальство это—старшіе предсѣдатели палаты. Вѣдь, теперь отношеніе къ членамъ суда полно глубокаго неуваженія. Взгляните, какъ обращаются старшіе предсѣдатели палаты съ членами суда, даже скажу болѣе—со своими коллегами, членами судебной палаты. Вѣдь, стыдно бывало смотрѣть

на ихъ грубое отношеніе къ этимъ людямъ. Посмотрите въ переднюю министра юстиціи, когда стоятъ тамъ члены суда. Давно ли была пора, когда министръ юстиціи не подавалъ пальца членамъ суда, а давалъ руку прокурору, товарищу предсѣдателя и предсѣдателю? Давно ли, чтобы имѣть успѣхъ, нужно было купить въ Петербургѣ лосевые сапоги и только въ этихъ сапогахъ являться безъ шума на свиданія къ министру юстиціи? Были ли случаи, когда требованія суда, выборы судьями своихъ членовъ—коллегіи были уважены министерствомъ? Вѣдь цѣлый рядъ въ этомъ отношеніи ходатайствъ окружныхъ судовъ о выборахъ членовъ судовъ оставался безъ всякаго уваженія. Вѣдь 213 статья министромъ юстиціи слишкомъ широко толкуется и назначеніемъ и выборами занимается не судъ, какъ это установлено этой статьей и какъ предоставлено закономъ, а исключительно министръ юстиціи, ибо какое ни представитъ судъ знающее лицо, лицо, которое болѣе способно, по мнѣнію суда, для работы, министерство посылаетъ своихъ людей, иногда лицъ, не пригодныхъ для службы въ центральныхъ учрежденіяхъ. Для службы ихъ посылаютъ въ провинцію, какъ непригодный элементъ и они поступаютъ въ члены суда. Вѣдь не тайна, что въ судахъ, сплошь да рядомъ, въ последнее время работаютъ два—три человѣка, а остальные являются паразитами, присланными отъ министерства. Они не работники, и всю работу несутъ только немногіе. *(Аплодисменты).* И, если при существованіи закона министерство сумѣло извратить совершенно его суть и лишило судъ того уваженія, которымъ онъ пользовался въ первые годы своего существованія, неужели вы думаете, что мировые судьи, назначаемые министромъ юстиціи, могутъ пользоваться нашимъ уваженіемъ? Неужели мировые судьи, которые соприкасаются съ громадной массой населенія, съ большей, нежели окружные суды, судьи, у которыхъ независимость должна быть болѣе всего, которые должны стоятъ

ближе къ населенію и разрѣшать столкновенія населенія съ администраціей, неужели вы думаете, что назначаемые министромъ юстиціи мировые судьи оправдаютъ довѣріе этого населенія и станутъ дѣйствительно защитниками этого населенія? Этого не будетъ, этого не можетъ быть. Намъ нужно избѣгать того, чтобы министръ юстиціи назначалъ судей. Чѣмъ скорѣе, господа, чѣмъ болѣе мѣстъ захватимъ мы институтомъ выборныхъ судей, тѣмъ для насъ, для населенія, будетъ лучше. Вотъ почему я говорю, если въ Донской области существуетъ выборный мировой институтъ, то распространимъ его на всѣ казачьи области. Въ казачьихъ областяхъ введеніе земства отодвигается на долгій срокъ, болѣе, можетъ быть, долгій, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ, тѣмъ болѣе мы должны воспользоваться готовыми существующими организаціями для выбора мировыхъ судей—такъ называемыми избирательными собраніями. Введемъ эти собранія, построенныя на болѣе или менѣе демократическихъ началахъ, и въ остальныхъ казачьихъ областяхъ. Этимъ мы уменьшимъ число мѣстностей, гдѣ населеніе будетъ еще терпѣть тотъ судъ, который такъ осудилъ министръ юстиціи отсюда, съ этой каѳедры. Я повторяю слова Гессена: „чѣмъ скорѣе печальная страница этой судейской русской жизни окончится, чѣмъ быстрѣе мы захлопнемъ эту страницу, тѣмъ будетъ лучше“. Поэтому, внося проектъ временныхъ правилъ о порядкѣ избранія мировыхъ судей въ казачьихъ областяхъ, я обращаюсь къ Государственной Думѣ съ ходатайствомъ о томъ, чтобы этотъ законопроектъ былъ принятъ и выборный институтъ мировыхъ судей былъ распространенъ и на остальныя, помимо области войска Донского, казачьи области. Въ этихъ цѣляхъ я предлагаю ст. 10 основныхъ положеній доклада комиссіи изложить такимъ образомъ: „судебное преобразованіе на указанныхъ началахъ вводится въ губерніяхъ, гдѣ дѣйствуютъ земскія учрежденія, а въ казачьихъ

областяхъ на основанiи временныхъ правилъ 11 мая 1883 г. объ окружныхъ избирательныхъ собранiяхъ, дѣйствующихъ въ области войска Донского".

Я позволю себѣ еще остановиться на той внѣпартiйности, о которой говорилъ министръ юстицiи вчера. Съ горячностью, не присущей представителю правительственной власти, онъ утверждалъ, что судъ долженъ быть внѣ партiи. Я помню указъ 18 февраля 1905 г., когда предоставлено было учрежденiямъ и лицамъ въ первый разъ судить о государственномъ преобразованiи; я помню, какъ мировые судьи хотѣли обсудить эти преобразованiя, эти нужды общественныя и государственныя, и я помню, какъ изъ канцелярiи министра юстицiи полетѣли секретныя письма прокурорамъ судебныхъ палатъ, какъ эти прокуроры командированы были на мѣста съ предписанiями не допускать со стороны мировыхъ судей обсужденiя этихъ вопросовъ. Прокуроры въ однихъ мѣстахъ успѣли, а въ другихъ не успѣли въ этомъ, и ни одинъ окружный судъ не воспользовался этимъ драгоцѣннѣйшимъ правомъ высказаться о нужныхъ мѣрахъ и преобразованiяхъ въ государствѣ. Не судья ли соприкасается со всѣми сторонами общественной жизни? Не у него ли сосредоточены свѣдѣнiя? Не у него ли архивъ, полный человѣческихъ документовъ, и не могъ ли онъ дать матерiала для сужденiя объ этихъ преобразованiяхъ? Ни одинъ судъ ли отозвался тогда ни однимъ звукомъ и эта несмѣняемость, независимость судовъ сказались въ циркулярѣ министра юстицiи. Не забывайте, что два мiра идутъ: одинъ мiръ—видимый для публики, а другой миръ невидимый, но имѣющiй громадное значенiе. Это тотъ мiръ, который кроется въ такъ называемыхъ секретныхъ нарядахъ. Вы взгляните на эти наряды: вѣдь это цѣлые томы, въ которыхъ изложены подробнѣйшiя правила и въ которыхъ преподаются указанiя о направленiи дѣятельности. Въ циркулярахъ иногда доходятъ до такого цинизма, что отмѣняютъ дѣйствующiе законы, пред-

писываютъ судьямъ не примѣнять законъ, который еще не отмѣненъ въ законодательномъ порядкѣ. *(Аплодисменты).* Вотъ эта секретная сторона и есть то, что извратило нашихъ судей. Этими секретными своими распоряженіями министерство юстиціи воздѣйствуетъ на судей. И когда мы видимъ судей въ цѣпяхъ и прикованныхъ цѣпями къ министерскимъ распоряженіямъ, когда мы видимъ, какъ они выносятъ свои резолюціи, мы въ это время не можемъ быть спокойны за то, что эти резолюціи вынесены со спокойной совѣстью и по совѣсти. Приходилось ли вамъ видѣть, я видѣлъ, какъ дрожалъ предсѣдатель судебной палаты, когда палата оправдала и когда позади его сидѣлъ прокуроръ палаты, наблюдавшій за процессомъ. Почему онъ дрожалъ? А потому, что въ дѣлѣ было заинтересовано само министерство юстиціи. Это ли независимость, это ли свобода мнѣній и сужденій? Я помню, какъ командировался прокуроръ судебной палаты по такимъ дѣламъ, гдѣ не было состава преступленія, а обвинить надо было во что бы то ни стало, надо было воздѣйствовать на палату, чтобы былъ приговоръ. И прокуроръ палаты неуклонно сидѣлъ позади старшаго предсѣдателя и слѣдилъ за каждымъ его звукомъ, за каждымъ его словомъ. И такихъ, господа, примѣровъ множество. Я помню какъ старшій предсѣдатель пріѣхалъ и говорилъ членамъ суда. „Принадлежать къ партіи народной свободы состоящимъ на службѣ, это позоръ. Уже если можно принадлежать къ какой нибудь партіи то только къ партіи союза 17 октября". И это было сказано въ офиціальномъ объясненіи старшаго предсѣдателя съ членами суда, когда онъ явился распекать ихъ за ихъ, якобы, забастовку. *(Аплодисменты).* Я уже не говорю о послѣдней страницѣ исторіи съ Арнольдомъ. Можно ли говорить послѣ этого о внѣпартійности суда, когда само же министерство, само же правительство втянуло судъ въ эту партійность, сдѣлало его партійнымъ и благодаря этому убило и послѣдніе остатки уваженія къ

суду; уваженія не къ суду, какъ къ идеѣ, а къ суду, поставленному въ скверныя условія, созданныя министерствомъ въ своихъ цѣляхъ. Вотъ къ такому суду мы не имѣемъ уваженія, къ суду же, который былъ въ началѣ 60 годовъ, мы имѣли глубокое уваженіе, и о томъ судѣ осталась еще свѣтлая память, и эта память не омрачается послѣдними воспоминаніями. И только тогда министръ юстиціи можетъ кричать отсюда, бія себя въ перси: „нельзя не уважать суда, нельзя не относиться къ суду съ уваженіемъ, когда реформируемъ совершенно этотъ судъ". Пока же этого нѣтъ, я думаю, что было бы болѣе скромно не говорить объ этомъ.

Я перейду еще къ одному изъ основныхъ положеній, указанныхъ въ докладѣ о преобразованіи мѣстнаго суда. Меня заинтересовало широкое распространеніе примѣненія обычая къ разрѣшенію гражданскихъ дѣлъ. § 8 этихъ основныхъ положеній между прочимъ говоритъ такъ: при разрѣшеніи гражданскихъ дѣлъ мировые судьи руководствуются мѣстными обычаями по ссылкѣ на нихъ обѣихъ сторонъ, поскольку эти обычаи не противорѣчатъ прямымъ запрещеніямъ общегражданскихъ законовъ. Такимъ образомъ обычай по структурѣ этого положенія является какъ бы общимъ правиломъ и онъ не можетъ быть примѣненъ только въ томъ случаѣ, если противорѣчитъ установленнымъ по этому вопросу законамъ. Между прочимъ изъ объясненій данныхъ вчера докладчикомъ Гессеномъ, видно, что вопросъ объ обычаѣ главнымъ образомъ относится къ крестьянской жизни и что среди крестьянъ. дѣйствительно, существуетъ масса обычаевъ въ особенности по наслѣдственному и семейственному праву. Эти вотъ обычныя, выработанныя народнымъ правосознаніемъ нормы комиссія желаетъ сохранить до тѣхъ поръ, пока не будутъ выработаны новыя законодательныя нормы. Далѣе въ ст. 8 говорится о томъ, что дѣла о наслѣдованіи между крестьянами разрѣша-

ются на основанiи обычая. Сопоставляя первую часть статьи съ этой второй частью, я вижу, что въ первой части не говорится, что мѣстные обычаи должны примѣняться только въ крестьянской средѣ, а вѣдь другая среда, дворянская или купеческая, не выработала такихъ обычаевъ, какiя выработала крестьянская среда. Я пойду еще дальше. Я не вѣрю совершенно въ эти обычаи и въ крестьянской средѣ. Мнѣ приходилось присутствовать въ судахъ волостныхъ и я видалъ, что судьей является тамъ волостной писарь. И вотъ если вздумается ему сотворить обычай, онъ и творитъ его, а противники его слишкомъ слабы, чтобы писарь не могъ вынести приговора на основанiи этого обычая. Затѣмъ далѣе: какая цѣна, какой толкъ въ этихъ обычаяхъ, если они создавались подъ влiянiемъ административныхъ распоряженiй, земскихъ начальниковъ, крестьянскихъ присутствiй, губернскихъ присутствiй и т. д. Вѣдь, вся эта почтенная компанiя, которая давила крестьянскую жизнь, стискивала ее, вѣдь она оказывала влiянiе на выработку этихъ самыхъ мѣстныхъ обычаевъ. Вѣдь, сплошь и рядомъ въ этихъ обычаяхъ видѣнъ носъ земскаго начальника, потому что онъ заставилъ существовать эти обычаи, онъ ихъ творецъ. Поэтому нельзя придавать особое значенiе обычаямъ—праву еще некодифицированному, совершенно не вылившемуся изъ формы сознанiя въ форму болѣе или менѣе опредѣленную. Я полагалъ бы лучше ограничить примѣненiе обычая въ наслѣдственномъ и семейственномъ правѣ, потому что тамъ трудовое начало является преобладающимъ *(Аплодисменты).*

Проектъ программы думской казачьей группы.

Примѣчаніе. Курсивомъ напечатаны части программы, не вошедшія или вошедшія въ измѣненномъ видѣ въ другую программу, принятую казачьими депутатами безъ участія донскихъ и повлекшія расколъ группы.

Члены Государственной Думы отъ казачьихъ войскъ объединились въ думскую казачью группу *въ цѣляхъ установленія связи съ казачьимъ населеніемъ* и для совмѣстной разработки и выясненія нуждъ и вопросовъ казачьяго быта.

Наряду съ казачьими вопросами группа, совмѣстно съ остальными народными представителями Думы, явится защитницей общихъ интересовъ и правъ русскаго народа.

Свои постановленія казачья группа будетъ проводить и защищать общими усиліями членовъ въ Государственной Думѣ.

Въ основу своей дѣятельности группа ставитъ достиженіе слѣдующихъ положеній:

1) Въ силу манифеста 17 Октября 1907 года, Россія есть конституціонная монархія, въ которой законодательная власть осуществляется монархомъ въ единеніи съ Государственной Думой.

2) Дума есть высшее законодательное учрежденіе, безъ одобренія котораго никакой указъ или повелѣніе не могутъ имѣть силы закона. Государственная Дума и каждый изъ ея членовъ пользуются правомъ законодательной иниціативы и запроса. Вѣдѣнію Государственной Думы подлежатъ: *окончательное* установленіе государственной росписи доходовъ и расходовъ, опредѣленіе налоговъ, разрѣшеніе займовъ, а также дѣйствительный надзоръ за законностью и цѣлесообразностью дѣйствій высшей и низшей администраціи. Полный контроль Государственной Думы надъ исполнительной властью возможенъ лишь при условіи отвѣтственности министровъ предъ Государственной Думой. Выборы въ Думу производятся на основаніи всеобщаго избирательнаго права.

3) Для установленія конституціонныхъ поряд-

ковъ въ Россіи необходимо немедленное проведеніе въ жизнь закона о политическихъ свободахъ возвѣщенныхъ манифестомъ 17 Октября, а именно: свободы совѣсти, слова, печати, собраній, союзовъ и передвиженія, неприкосновенности жилища, и переписки, права петицій и равенства всѣхъ предъ закономъ, исключающаго сословныя привилегіи и разграниченія.

4) Наиболѣе настоятельными государственными мѣрами, которыя должны успокоить страну и вывести ее на путь мирнаго развитія, казачья группа признаетъ слѣдующія:

а) Отмѣну всѣхъ чрезвычайныхъ мѣръ, охранъ, военныхъ положеній, военныхъ и военно-полевыхъ судовъ и *смертной казни.*

б) *Дарованіе Государемъ амнистіи.*

в) Скорѣйшее надѣленіе землею трудящагося земледѣльческаго населенія, съ обращеніемъ въ государственный фондъ казенныхъ, кабинетскихъ, удѣльныхъ, монастырскихъ и церковныхъ земель, а также земель частновладѣльческихъ путемъ принудительнаго отчужденія на началахъ, устанавливаемыхъ Государственною Думою.

г) Измѣненіе финансовой системы: пересмотръ государственнаго расходнаго бюджета съ цѣлью уничтоженія непроизводительныхъ расходовъ и соотвѣтственнаго увеличенія затратъ на дѣйствительныя нужды народа; замѣна косвенныхъ налоговъ прогрессивно-подоходнымъ обложеніемъ.

д) Рабочее законодательство, ограждающее права и интересы рабочаго класса путемъ установленія 8-ми часового рабочаго дня, съ особой нормировкой лѣтнихъ сельскохозяйственныхъ работъ, минимальной рабочей платы, свободы экономическихъ стачекъ, государственнаго страхованія рабочихъ и охраны труда (въ измѣненной програмѣ значится: „Немедленное проведеніе въ жизнь законовъ ограждающихъ интересовъ рабочихъ массъ").

е) Широкое городское, земское и общинное самоуправленіе на началахъ всеобщаго избиратель-

наго права, съ правомъ самообложенія и участія въ распредѣленіи государственныхъ налоговъ въ предѣлахъ самоуправляющейся мѣстности и съ подчиненіемъ самоуправленію полиціи безопасности и благочинія; представители центральной власти пользуются только правомъ надзора за законностью постановленій органовъ самоуправленія и возникшее въ этомъ случаѣ разномысліе разрѣшается судебною властью.

ж) Гласный, независимый отъ администраціи и одинаковый для всѣхъ гражданъ судъ, съ выборными мировыми судьями, присяжными засѣдателями съ допущеніемъ защиты при судебномъ слѣдствіи и съ введеніемъ условнаго осужденія и досрочнаго освобожденія.

з) *Коренное измѣненіе постановки народнаго образованія общаго и спеціальнаго, съ обращеніемъ на него наибольшей части государственныхъ доходовъ.* Низшее образованіе должно быть всеобщимъ, обязательнымъ и безплатнымъ. Школа должна быть единой т. е. съ свободнымъ переходомъ изъ низшихъ заведеній въ среднія и высшія; количество среднихъ и высшихъ школъ должно отвѣчать дѣйствительной потребности въ нихъ населенія. Обученіе во всѣхъ этихъ школахъ должно быть безплатнымъ. *Обществу должна быть предоставлена свобода организаціи школьнаго и внѣшкольнаго образованія (народныхъ университетовъ, курсовъ, библіотекъ и пр.).*

Независимо отъ общихъ государственныхъ вопросовъ, казачья группа ставитъ на очередь слѣдующія чисто казачьи задачи, вытекающія изъ особенностей казачьяго быта:

1. Войсковое управленіе должно обнимать а) органы правительственной власти и б) мѣстное самоуправленіе.

2. Органы правительственной власти опредѣляются потребностями общегосударственнаго упра-

вленія и устанавливаются общероссійскимъ законодательствомъ.

3. Во главѣ каждаго казачьяго войска стоитъ войсковой атаманъ, избираемый казачьимъ населеніемъ изъ казаковъ и утверждаемый Государемъ.

Примѣчаніе 1. Войсковой атаманъ является представителемъ высшей административной власти и наблюдаетъ за законностью постановленій органовъ самоуправленія.

Примѣчаніе 2. Въ малочисленныхъ войскахъ обязанности войскового атамана могутъ быть возложены на губернатора.

4. Главный органъ самоуправленія представляетъ войсковой кругъ (рада, сборъ, съѣздъ). Войсковой кругъ избирается отъ всего войска на три года, на основаніи всеобщаго избирательнаго права. По предметамъ своего вѣдѣнія онъ дѣлаетъ окончательныя постановленія и обладаетъ правомъ самообложенія, участвуетъ въ распредѣленіи по войску государственныхъ налоговъ и издаетъ обязательныя постановленія въ соотвѣтствующихъ случаяхъ.

5. Вѣдѣнію войскового круга подлежатъ всѣ мѣстныя казачьи нужды, какъ-то: общіе порядки по казачьему землевладѣнію и землепользованію, завѣдываніе войсковымъ имуществомъ, капиталами и мѣстными налогами, народное образованіе и народное здравіе, продовольственное, дорожное и страховое дѣла, хозяйственно-культурныя мѣропріятія, какъ напр. рыбоводство, орошеніе, обводненіе или осушка и другія мѣстныя хозяйственныя нужды, а также всѣ хозяйственныя дѣла, связанныя съ отбываніемъ казачьей воинской повинности.

6. Войсковой кругъ выбираетъ на опредѣленный срокъ исполнительный органъ—войсковое правленіе, подраздѣляющееся по предметамъ дѣятельности на отдѣлы, а также всѣхъ другихъ должностныхъ лицъ, необходимыхъ для управленія.

Примѣчаніе. Въ области войска Донского вѣдѣнію войскового круга подлежатъ: адми-

стративно-общественное управленіе казачьяго населенія, войсковое хозяйство и отбываніе казачьей воинской повинности. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ области войска Донского вводятся земскія учрежденія на общихъ началахъ съ измѣненіями, обусловливаемыми особенностями быта, землепользованія. Земскія учрежденія распространяются въ одинаковой мѣрѣ и на все крестьянское населеніе области.

7. Наличныя казачьи земли должны составлять войсковой фондъ, т. е. обще-казачью собственность каждаго войска, къ которому, кромѣ юртовыхъ владѣній и войсковыхъ запасовъ, должна быть отнесена частная земельная собственность, изъятая изъ войскового фонда вопреки казачьимъ грамотамъ.

8. Общая разверстка войсковыхъ земель по юртамъ принадлежитъ войсковому кругу, а порядокъ непосредственнаго землепользованія устанавливается общинно-казачьими органами самоуправленія.

9. Частновладѣльческія казачьи земли возвращаются въ войсковой фондъ путемъ принудительнаго отчужденія, согласно законамъ, имѣющимъ быть выработанными въ Государственной Думѣ, а казачьи монастырскія, церковныя и причтовыя земли поступаютъ въ войсковой фондъ безвозмездно. Возврату въ войсковой фондъ подлежатъ и проектированные къ нарѣзкѣ, но не отведенные окончательно офицерамъ и чиновникамъ участки, съ замѣной ихъ пенсіей на общихъ основаніяхъ.

Примѣчаніе. Земельный вопросъ въ области войска Донского, въ виду неоднороднаго состава коренного населенія области и многоразличія разрядовъ земель, составляющихъ ея территорію (земли войсковыя, общинныя казачьи и крестьянскія, частновладѣльческія, помѣщичьи и чиновничьи), можетъ быть разрѣшенъ на началахъ, во 1-хъ, предоставленія казачьему населенію войсковыхъ земель всѣхъ категорій и, во 2-хъ, принудительнаго отчу-

жденія частновладѣльческихъ земель для трудящагося землевладѣльческаго населенія. Основанія распредѣленія среди трудящихся отчужденныхъ частновладѣльческихъ земель должны быть выработаны на мѣстѣ комиссіями, выбранными отъ всего коренного населенія области на основаніи всеобщаго избирательнаго права.

10. Въ казачьихъ войскахъ долженъ быть введенъ институтъ мировыхъ судей, на основаніи судебныхъ уставовъ 1864 года въ первоначальной ихъ редакціи, избираемыхъ всеобщею подачею голосовъ всѣмъ населеніемъ.

11. Все казачье духовенство избирается прихожанами, которые даютъ содержаніе, причту и вѣдаютъ церковные капиталы и суммы.

12. Гражданское управленіе казачьими областями должно быть изъято изъ вѣдѣнія военнаго министерства. Главное управленіе казачьихъ войскъ, какъ совершенно ненужный посредствующій органъ, должно быть упразднено: хозяйственные и культурные вопросы должны вѣдаться мѣстными органами самоуправленія, а вопросы строевые должны восходить прямо въ Главный штабъ.

13. Приготовительный разрядъ казаковъ совершенно уничтожается, какъ крайне обременительный для населенія и ненужный при достаточности дальнѣйшаго трехлѣтняго обученія въ первоочередныхъ частяхъ.

Примѣчаніе. Порядокъ отбыванія воинской повинности въ Уральскомъ войскѣ устанавливается согласно протоколу экстреннаго съѣзда выборныхъ отъ станичныхъ обществъ этого войска отъ 30 Ноября 1905 года за № 8.

14. Снаряженіе первоочередныхъ полковъ должно производиться на общевойсковой счетъ.

Вторая очередь освобождается отъ содержанія лошадей, какъ крайне обременительной натуральной повинности и мѣры несоотвѣтствующей государственной потребности.

Всѣ ограниченія въ правахъ связанныя съ состояніемъ казаковъ во 2-й и 3-й очереди (право передвиженія, преданіе военному суду), отмѣняются.

Вторая и третья очереди мобилизуются на общихъ основаніяхъ по призыву запаса.

Количество первоочередныхъ частей опредѣляется высшимъ военнымъ начальствомъ совмѣстно съ войсковымъ кругомъ.

15. Наличность иногородняго населенія въ казачьихъ областяхъ привела казачью группу къ рѣшенію выдѣлить этотъ вопросъ особо и разработать общія основанія его постановки и разрѣшенія совмѣстно съ депутатами неказачьяго населенія, избранными на территоріяхъ казачьихъ войскъ.

Правда
о думской казачьей фракціи.

(Исторія неудавшагося начинанія).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

„Казачья фракція“.

Это нѣсколько странное выраженіе часто употреблялось въ Думѣ и теперь употребляется въ прессѣ и въ публикѣ. Странное потому, что, не говоря уже о томъ, что терминъ „фракція“ безъ добавленія къ этому слову одного или нѣсколькихъ словъ, которыя выражали бы: часть какого цѣлаго составляетъ эта фракція (fractio — часть, кусокъ), — не говоря объ этомъ, справедливость требуетъ заявить, что ни „фракціи“, ни „группы“ казачьей во 2-й — Государственной Думѣ, какъ чего-то цѣлостнаго, общими программой и тактикой объединеннаго, не существовало, не смотря на приложенныя къ этому — преимущественно со стороны донскихъ депутатовъ — большія, можно смѣло сказать, мучительныя усилія. Вотъ почему авторъ брошюры былъ поставленъ въ немалое затрудненіе полученіемъ отъ секретаря Государственной Думы бумаги на свое имя, какъ секретаря казачьей группы, съ просьбой указать поименный составъ „фракціи казачьей группы“, какъ значилось въ бумагѣ. Затрудненіе съ отвѣтомъ разрѣшилось самимъ ходомъ событій, такъ какъ бумага была получена адресатомъ въ двѣнадцатомъ часу ночи 2-го іюня во время засѣданія комиссіи 22-хъ по вопросу о привлеченіи къ обвиненію соціалъ-демократической фракціи, а черезъ нѣсколько часовъ самой Думы со всѣми ея групаами, фракціями и комиссіями уже не существовало.

Въ большой публикѣ и даже въ печати значеніе „казачьей фракціи“ или того, что существовало подъ этимъ названіемъ, сильно переоцѣнивается и это вполнѣ естественно: большая публика полагаетъ, что въ Думѣ существовалъ своеобразный коллективъ съ этимъ именемъ. Если бы онъ въ дѣйствительности существовалъ,—значеніе его, дѣйствительно, было бы велико и гораздо большее, чѣмъ то, какое приписываютъ его мнимому существованію теперь.

Характерно то, что и въ самой Думѣ громадное большинство было убѣждено въ существованіи „казачьей фракціи“.

Только непониманіе всего значенія подобнаго *казачьяго* коллектива, если бы онъ на дѣлѣ осуществился, помогало большинству не замѣчать его отсутствія въ Думѣ.

Приступаю къ изложенію печальной исторіи образованія не образовавшейся думской казачьей группы.

Мысль объ образованіи особой парламентской группы возникла въ кружкѣ донскихъ и кубанскихъ депутатовъ съ прибытіемъ ихъ въ Петербургъ за нѣсколько дней до начала думскихъ засѣданій. Уже въ день открытія Думы 20-го февраля, непосредственно послѣ церемоніи открытія, всѣ наличные казачьи депутаты, числомъ 17, собрались въ Екатерининской залѣ, на предварительное совѣщаніе для общаго обмѣна мнѣній по поводу образованія будущей группы. Изъ обмѣна мнѣній сразу сдѣлалось ясно, что всѣхъ казаковъ-депутатовъ принципіально объединяетъ взглядъ, по которому образованіе группы, куда бы входили представители всѣхъ казачьихъ областей и войскъ имперіи, признается желательнымъ и для обще-казачьихъ интересовъ плодотворнымъ. Здѣсь же былъ поднятъ вопросъ о наименованіи будущаго коллектива. Было предложено такое названіе: „Обще-казачья фракція думской оппозиціи“ но, оно оказалось длиннымъ и громоздкимъ. Остановились на названіи „Думская казачья фракція“. Тѣмъ не менѣе, и въ Думѣ, и въ печати привилось и остается до сихъ поръ выраженіе „казачья фракція“.

21-го февраля подъ предсѣдательствомъ кубанскаго депутата, извѣстнаго статистика Ф. А. Щербины состоялись два собранія учредителей группы, причемъ на первомъ изъ нихъ были обсуждены, приняты и занесены въ протоколъ засѣданія слѣдующіе *мотивы* (побудительныя причины) *образованія думской казачьей группы:* 1) *ростъ среди казачьяго населенія политическаго и общественнаго самосо-*

знанія требующаго, въ виду его своебразности, рельефнаго (отчетливаго) выраженія передъ Думою и страною черезъ особый думскій коллективъ (группа); 2) *приданіе выступленіямъ отдѣльныхъ казачьихъ депутатовъ* по вопросамъ какъ общегосударственнымъ, такъ и мѣстнымъ *большей авторитетности* въ глазахъ Думы и населенія, какъ выступленіямъ отъ группы, объединяющей общеказачье настроеніе; 3) *очищеніе казачьей репутаціи*, созданной печальной ролью служилаго казачества въ освободительномъ движеніи; 4) *необходимость прочной и постоянной связи* казачьяго населенія съ народнымъ представительствомъ черезъ объединенную казачью группу, въ свою очередь соединенную живою связью съ населеніемъ и черпающую въ этой связи силу и значеніе.

Въ засѣданіи 24-го февраля былъ избранъ временный президіумъ въ лицѣ предсѣдателя Н. А. Щербины, товарища предсѣдателя М. П. Араканцева и секретаря А. И. Петровскаго.

Такъ какъ въ думскомъ засѣданіи этого дня предполагалось со стороны лѣвыхъ депутатовъ возбужденіе вопроса объ амнистіи, то въ засѣданіи организующейся казачьей группы, состоявшемся до начала думскаго засѣданія, послѣ долгихъ преній была принята слѣдующая резолюція: „При возбужденіи въ Думѣ вопроса объ амнистіи казачья группа выступаетъ съ слѣдующимъ заявленіемъ: 1) необходимость амнистіи вытокаетъ изъ настроенія широкихъ массъ казачьяго населенія, въ лицѣ своихъ думскихъ представителей усматривающихъ въ амнистіи залогъ успокоенія страны и возможности успѣшной планомѣрной работы народнаго представительства; 2) амнистія, какъ въ принципѣ, такъ и въ ея предѣлахъ, составляетъ на основаніи

законовъ основныхъ прерогативу (преимущественное право) короны; 3) постановленіе Государственной Думы по возбужденному вопросу объ амнистіи должно быть представлено Государю черезъ предсѣдателя Думы; 4) заявленіе по поводу амнистіи, его обоснованіе и защита отъ лица группы поручается депутату Петровскому".

Вопросъ объ амнистіи не былъ возбужденъ, какъ ожидалось въ тотъ день; но состоявшееся постановленіе группы по поводу амнистіи, равно какъ и принятые мотивы образованія группы, характеризуютъ полное, повидимому, единодушіе казачьихъ депутатовъ по програмнымъ и тактическимъ вопросамъ, объединившимъ представителей казачества и долженствовавшимъ впредь объединять ихъ совмѣстную парламентскую дѣятельность. Первые шаги успѣшно формирующагося коллектива бодрили его учредителей и имъ уже вырисовывалась будущая роль группы, имѣющая цѣлью доказать парламенту и странѣ безвозвратно-оппозиціонное настроеніе всего казачества, приближающійся конецъ его „нагаечнаго" содѣйствія реакціи и пріобщеніе казачества къ общему освободительному движенію.

Агитаціонно-воспитательное значеніе дѣятельности группы для широкихъ массъ казачьяго населенія стояло на первомъ планѣ. Въ связи съ этимъ выдвигалась необходимость немедленной выработки „програмы-деклараціи" для всемѣрно-широкаго распространенія въ печати и на мѣстахъ.

Въ пятомъ засѣданіи группы 25-го февраля депутатомъ Щербиной былъ предложенъ примѣрный проектъ програмы по вопросамъ казачьяго управленія, самоуправленія, воинской повинности и землевладѣнія. По обсужденіи програмы донскимъ депутатамъ было

предоставлено по вопросамъ земельному, управленія и самоуправленія внести добавленія, соотвѣтствующія особенностямъ края.

Вплоть до 10 марта слѣдуетъ значительный перерывъ, во время котораго общихъ собраній группы по различнымъ причинамъ не было. Тѣмъ не менѣе, это время не пропало даромъ: депутатами Араканцевымъ, Петровскимъ, Каклюгинымъ былъ выработанъ подробный проектъ будущей програмы съ включеніемъ въ нее, помимо мѣстныхъ, чисто-казачьихъ вопросовъ, обще-политической части, обрисовывающей парламентскую физіономію группы. Окончательная редакція проекта послѣ продолжительныхъ дебатовъ въ засѣданіи группы 10 марта была поручена комиссіи изъ трехъ лицъ: Щербины, Харламова и Караулова. Въ томъ же засѣданіи по вопросу о способѣ разсылки на мѣста программы-деклараціи, въ виду того, что донскіе депутаты находили возможнымъ и даже необходимымъ разсылать программу оффиціально отъ лица группы черезъ станичныя и хуторскія правленія, а остальные депутаты не одобряли этого способа,—было постановлено—предоставить, выборъ способа разсылки представителямъ отдѣльныхъ казачьихъ войскъ и областей. Здѣсь же была поручена выработка устава группы комиссіи, въ которую вошли Петровскій (Донск. обл.), Бардижъ (Кубанской области) и Заплатинъ (Оренбургскаго войска).

Выше было сказано, что програмное и тактическое настроеніе участниковъ группы казалось вполнѣ объединеннымъ.

Но, къ сожалѣнію, это только *казалось:* непри-

миримыя противорѣчія по основнымъ програмнымъ и тактическимъ вопросамъ гнѣздились въ средѣ проектируемой организаціи, предполагавшей объединить подлинно-демократическіе элементы казачества съ такими его представителями, какъ депутатъ Поляковъ, бывшій помощникъ окружного атамана Астраханскаго войска и редакторъ субсидируемой свыше владикавказской газеты, „патріотическаго“ направленія депутатъ сотникъ Карауловъ 2-й, одержимый маніей самого безшабашнаго и не культурнаго „казакоманства“.

Съ пятаго засѣданія группы, 25 февраля при обсужденіи обще-политической части программы начали обнаруживаться эти противорѣчія, съ каждымъ новымъ засѣданіемъ все усиливая треніе при общихъ попыткахъ создать группу и, наконецъ, повлекли ея распадъ, неизбѣжность котораго чувствовалась чуть-ли не съ самаго начала и на которую изъ за желанія во что бы то ни стало, создать парламентскій казачій коллективъ казаки-депутаты намѣренно закрывали глаза.

Уже на одномъ изъ первыхъ засѣданій, при упоминаніи о включеніи въ программу-декларацій требованія отмѣны смертной казни, амнистіи и упоминанія о необходимости связи группы съ населеніемъ, депутатъ Терскаго казачьяго войска Карауловъ 2-й дѣлалъ возраженія, правда, въ началѣ неопредѣленныя и уклончивыя, но которыя, однако, ясно давали понять что взгляды донскихъ депутатовъ, кубанскихъ, уральскаго Еремина и сибирскаго Лаптева на всѣ эти вопросы значительно расходятся и притомъ влѣво съ взглядами Караулова, единственнаго представителя въ Думѣ имъ же основанной политической партіи весьма своеобразнаго

и загадачнаго наименованія: *монархистовъ-демократовъ*. Настроеніе и поведеніе депутата Караулова 2-го стали въ особенности понятны послѣ появленія въ оффиціальныхъ и достаточно черносотенныхъ „Терскихъ Вѣдомостяхъ“ его „Письма“ отъ 5 марта 1907 г. Къ сожалѣнію, съ этимъ письмомъ донскіе депутаты познакомились значительно позднѣе, когда распадъ группы былъ уже очевидно неизбѣжнымъ: болѣе раннее ознакомленіе большинства депутатовъ съ „Письмомъ“, по всей вѣроятности, значительно раньше доказало бы невозможность группѣ объединиться съ включеніемъ въ ея составъ Караулова и къ нему примыкающихъ. Вотъ выдержка изъ письма:

„Съ донцами каши не сваришь; имъ что ни говоришь—они все свое толкуютъ, причемъ это свое, собственно говоря, даже и не свое, не казачье, а просто подлаживаются подъ моду, равняются на сильныхъ; сильными же въ ихъ глазахъ являются лѣвые. Воронковъ высказалъ опасеніе, что если наша программа будетъ слишкомъ въ общихъ выраженіяхъ высказана, то „какъ бы насъ не сочли за правыхъ, и чего добраго, камнями побьютъ“. Я по прежнему стою твердо на обѣихъ ногахъ и не желаю хромать ни направо, ни налѣво. Отъ донского депутата Панфилова (избранъ чисто казаками) я узналъ сегодня, что рѣчи Араканцева, Петровскаго, Каклюгина и другихъ донскихъ депутатовъ отнюдь не выражаютъ дѣйствительнаго настроенія казачьяго населенія на Дону. Они, напримѣръ, стоятъ за сліяніе казаковъ съ крестьянами (?), а Донское казачество ждетъ возвращенія прежнихъ своихъ льготъ и привиллегій. Они хотятъ равноправія евреямъ, а донскіе казаки говорятъ: пусть евреямъ будетъ дано равноправіе, пусть живутъ, гдѣ угодно, но на Дону чтобы ихъ не было, съ казакомъ

чтобы еврея не равнять. Они стоятъ за надѣленіе крестьянъ землею донскихъ помѣщиковъ, а Донское казачество желаетъ возвращенія бывшихъ войсковыхъ земель въ собственность войска, а не кого другого. Такимъ образомъ эти донскіе депутаты тормозятъ намъ дѣло нашего объединенія, т. к. стоятъ за интересы не казачьяго, а иногородняго населенія, которое ихъ и выбирало и чью руку они обязались держать. Остальные же казачьи депутаты сходятся со мной и также девизомъ ставятъ: „Другихъ не обижать, себя въ обиду не давать“!

Въ своихъ видахъ представитель Терскаго казачества не остановился передъ завѣдомой неправдой, утверждая, что депутатъ Панфиловъ выбранъ казаками: Карауловъ не могъ не знать, что отъ казачьей куріи былъ выбранъ не Панфиловъ (кстати сказать, отрицающій большую часть того, что его словамъ приписано Карауловымъ), а И. И. Ушаковъ, одинъ изъ его наиболѣе энергичныхъ оппонентовъ. Завѣдомою же неправдою представляется заявленіе: „остальные казачьи депутаты сходятся со мной“, такъ, за исключеніемъ безнадежно-праваго астраханскаго депутата Полякова, котораго коробило при одномъ упоминаніи слова „конституція“ (сущности котораго, какъ однажды выяснилось онъ и не понималъ вполнѣ) и отчасти оренбургскихъ депутатовъ—Заплатина и Вонилова, никто изъ остальныхъ 17 казачьихъ депутатовъ не поддерживалъ Караулова. Характерными для этого депутата являются отзывы о демократически, но безъ „казакоманства“ настроенныхъ донскихъ депутатахъ: „подлаживаются подъ моду“, „равняются на сильныхъ“, „стоятъ не за интересы казачьяго, а иногородняго населенія, чью руку они обѣщались держать“. Характерна и та клевета, которую Карауловъ взводитъ на все донское казачество по

вопросу объ отношеніи казаковъ къ евреямъ. Но наиболѣе характернымъ для сущности терскаго депуттаа и вполнѣ объясняющимъ его роль, какъ лидера обструкціи (вмѣстѣ съ Поляковымъ, Заплатинымъ и Во пиловымъ) при образованіи группы, является выраженное въ томъ же „Письмѣ“ отношеніе къ министерской декларацін и пресловутому Пуришкевичу. „*Декларація Столыпина*“ пишетъ депутатъ, вмѣстѣ съ которымъ учредители казачьей группы предполагали стоять въ непримиримой оппозиціи къ правительству, „*составлена очень умно* и, повидимому, *въ весьма прогрессивномъ духѣ*“ и дальше: „правые въ рѣчахъ своихъ оказались и корректнѣе и разумнѣе, и достойнѣе, чѣмъ соціалъ-демократы. *Рѣчь Пуришкевича была положительно хороша: единственная рѣчь за сегодняшній день, которую стоило послушать*“.

Вотъ въ какую сторону клонились симпатіи ума и сердца монархическо-демократическаго казака: въ сторону министерства роспуска и шута Государственной Думы, маравшаго ее своимъ присутствіемъ!

Не уясняя еще себѣ въ то время вполнѣ подлинную политическую физіономію Караулова съ примкнувшими къ нему по вполнѣ понятнымъ причинамъ— астраханцемъ и по трудно понимаемымъ—оренбуржцами (трудовикъ и ка-детъ), остальные казачьи депутаты употребляли всѣ усилія сойтись на программѣ общей для всѣхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ достаточно демократической. Трудность соглашенія увеличивалась тѣмъ, что, какъ было уже сказано, Карауловъ, а впослѣдствіи и трудовикъ Заплатинъ, вели себя чре-

звычайно уклончиво: то будто бы соглашались на отмѣну смертной казни, то заявляли, что *лично* они не стоятъ за смертную казнь, но отъ имени казаковъ высказаться въ этомъ смыслѣ не считаютъ себя уполномоченными, равно какъ и объ амнистіи. Въ одномъ же изъ послѣднихъ засѣданій группы неожиданно оказалось, что эти депутаты, а вмѣстѣ съ ними и Вопиловъ (к.-д.)—противъ упоминанія въ деклараціи о необходимости связи населенія съ Думой черезъ посредство казачьей группы. Выдергивая такимъ образомъ доску изъ подъ ногъ учредителей группы (становилось яснымъ, что самимъ имъ она была не нужна), протестанты приводили такой наивный, чтобы не сказать больше, аргументъ: „Мы не противъ самой связи,—пусть она будетъ эта связь; но не надо о ней упоминать въ деклараціи". Напрасно (съ терпѣніемъ, достойнымъ лучшаго примѣненія) указывалось на одобренные ими же въ числѣ другихъ депутатовъ „мотивы" образованія группы и среди этихъ мотивовъ—на необходимость связи съ населеніемъ, упоминанія о которой они вдругъ такъ испугались,—Карауловъ и К° стояли на своемъ.

Когда въ засѣданіи группы 10 марта окончательная редакція программы была поручена комиссіи, въ которую вошелъ и наиболѣе рѣчистый и энергичный изъ обструкціонистовъ Карауловъ, появилась основательная надежда, что дальше сговориться будетъ легче. Къ 7-му засѣданію 14 марта комиссія представила выработанный проектъ съ нѣкоторыми измѣненіями.

Проектъ программы подробно дебатировался въ засѣданіяхъ 14-го, 16-го и 19-го марта, причемъ де-

путатами вносились различнаго рода поправки—редакціонныя и по существу. 19 марта проектъ программы былъ подписанъ присутствовавшими въ засѣданіи одиннадцатью депутатами: 7-ю донскими, тремя кубанскими и сибирскимъ. Въ засѣданіи 20 марта нѣкоторыми изъ отсутствовавшихъ накануне были указаны на существенныя противорѣчія, неясности и редакціонные недочеты въ подписанномъ одинадцатью проектѣ, Карауловымъ же съ примыкающими къ нему—на невозможность для нихъ подписанія программы съ требованіемъ отмѣны смертной казни и проч. Въ виду этого, было постановлено: „признать выработанную редакціонной комиссіей программу подлежайщей дальнѣйшей разработкѣ". Въ протоколъ этого собранія были записаны подлинныя слова депутата Заплатина: „Я подпишу и смертную казнь, если программа будетъ разработана подробнѣе".

Каково же было изумленіе и раздраженіе собравшихся на слѣдующее засѣданіе 23 марта, когда тотъ же Заплатинъ, Карауловъ и Вопиловъ заявили, что они присоединятся къ выработанной программѣ только въ томъ случаѣ, если изъ нея будутъ исключены пункты о смертной казни, амнистіи и необходимости связи группы съ населеніемъ, какъ цѣли образованія группы. Въ этомъ же засѣданіи депутатъ Карауловъ на вполнѣ естественный вопросъ,—почему же онъ не протестовалъ противъ упомянутыхъ пунктовъ при совмѣстномъ съ другими членами редакціонной комиссіи обсужденіи программы,—нашелъ возможнымъ заявить, что въ то время, когда два его товарища редактировали программу, *онъ, Карауловъ, спалъ*.

Тѣмъ не менѣе, несмотря на всѣ препятствія, принимавшія со стороны обструкціонистовъ характеръ систематическаго и явнаго издѣвательства надъ остальными товарищами, желаніе послѣднихъ приблизить Думу къ населенію путемъ созданія группы было такъ велико, что они пошли на насиліе надъ собою: Въ протоколѣ послѣдняго, 12-го засѣданія группы, 27 марта записано слѣдующее, принятое незначительнымъ большинствомъ, постановленіе: 1) группѣ объединиться на программѣ изъ двухъ частей—общеполитической и казачьей, 2) изъ общеполитической части программы исключить пункты о смертной казни, амнистіи и связи группы съ населеніемъ, 3) сдѣлать въ программѣ оговорку слѣдующаго содержанія: по политическимъ вопросамъ, незатронутымъ настоящей программой, члены группы въ своей дѣятельности и парламентскихъ выступленіяхъ руководятся каждый своими убѣжденіями и принадлежностью къ той или иной политической партіи.

Затѣмъ, въ отсутствіе изъ Петербурга секретаря группы депутата Петровскаго, состоялось еще нѣсколько, къ сожалѣнію, незапротоколенныхъ засѣданій, очень бурныхъ и имѣвшихъ результатомъ письмо въ редакцію газеты „Русь“, въ которомъ восемь донскихъ депутатовъ заявляли о выходѣ своемъ изъ казачьей группы, въ виду принципіальной невозможности для нихъ присоединиться къ программѣ, не признающей, вопреки требованію народа, необходимости отмѣны смертной казни, амнистіи и связи группы съ населеніемъ, какъ цѣли ея образованія.

Вся безнадежность усилій къ образованію общеказачьей (а только таковая и имѣла бы значеніе) группы выя-

снилась и была предрѣшена, собственно говоря, уже въ засѣданіи 14 марта, въ которомъ обсуждался выработанный депутатомъ Петровскимъ проектъ устава группы. Горячія возраженія со стороны все тѣхъ же Караулова, Заплатина, Вонилова (на этотъ разъ—и Бардижа) встрѣтилъ пунктъ устава, по которому постановленія группы принимаются большинствомъ голосовъ, какъ вездѣ и всегда. По соображеніямъ, совершенно не убѣдительнымъ, названными четырьмя требовалось для каждаго постановленія группы непремѣнно *единогласія*. Всѣ сами собою напрашивающіеся доводы противъ этого (какъ напримѣръ, соображеніе, что при обязательномъ единогласіи группа, можно сказать напередъ, не проведетъ ни одного постановленія) остались тщетными.

Съ уходомъ изъ группы въ серединѣ апрѣля донскихъ депутатовъ въ ея рядахъ остались депутаты: 3 кубанскихъ, 2 оренбургскихъ, 1 терскій, 1 уральскій, 1 сибирскій, 1 забайкальскій и 1 семирѣченскій. Два послѣднихъ прибыли съ мѣстъ только въ апрѣлѣ—всего 10 человѣкъ. Эти десять подписали урѣзанную по желанію Караулова и его сторонниковъ программу, измѣнивъ мѣстами ея редакцію и... этимъ ограничились: дальнѣйшихъ шаговъ отъ имени группы, которая, само собою, уже не могла именоваться обще-казачьею, не предпринималось ни въ Думѣ, ни внѣ ея. Представленные въ Думу два законопроекта по казачьимъ вопросамъ, хотя и значатся внесенными отъ „казачьей группы“, но группа, какъ таковая, здѣсь ни при чемъ: фактически сходились и обсуждали уже выработанный законопроектъ (въ обоихъ случаяхъ—М. П. Араканцевымъ) всѣ казачьи депутаты, а затѣмъ подписывались подъ законопроектомъ и члены Думы не—казаки въ числѣ необходимомъ до 30-ти.

Исторія злоключеній, сопровождавшихъ образованіе казачьей группы, была бы не полна, если бы не было упомянуто о нѣкоторыхъ относящихся сюда эпизодахъ.

12 марта утромъ до начала засѣданія состоялось собраніе группы, правда не въ полномъ составѣ, на которомъ, тѣмъ не менѣе, *единогласно* было постановлено поручить отъ имени группы депутату Бардижу выступить по вопросу о военно-полевыхъ судахъ съ ихъ осужденіемъ. Когда же Бардижъ записался въ очередь ораторовъ, то Карауловымъ и Поляковымъ было неожиданно ему заявлено, что они свое уполномочіе ему говорить отъ имени всей группы берутъ назадъ.

Выступая на слѣдующій день съ рѣчью по тому же вопросу и характеризуя настроеніе казачества, депутатъ Петровскій не счелъ себя вправѣ говорить отъ лица группы и говорилъ только отъ лица донского казачества, въ результатѣ чего и разыгрался черносотенный скандалъ подъ дирижерствомъ Пуришкевича и при дѣятельномъ участіи представителей астраханскаго и терскаго казачества.

Поляковъ, дѣйствовавшій въ этомъ случаѣ совершенно на чистоту и къ тому времени окончательно натурализовавшійся на крайнемъ правомъ флангѣ, послѣ этого инцидента почти не посѣщалъ засѣданій группы; когда же попробовалъ явиться на собраніе казаковъ-депутатовъ, обсуждавшихъ законопроектъ, то ему весьма не двухсмысленно было предложено удалиться. Такого рода, дѣйствительно позорное, изгнаніе не было оставлено г. Поляковымъ безъ воздѣйствія, способъ котораго является для этого депутата вполнѣ характернымъ.

Въ день роспуска Думы Поляковъ, встрѣтилъ депутата Панфилова, обратился къ нему съ слѣдующею рѣчью:

— Ага! что? допрыгались, голубчики? Теперь вы—въ моихъ рукахъ, и я расчитаюсь кой съ кѣмъ за свое изгнаніе изъ собранія. Будьте спокойны: донесу, куда слѣдуетъ, о всѣхъ вашихъ бунтарскихъ рѣчахъ въ засѣданіяхъ группы.

Очевидно, депутатъ разумѣлъ употреблявшіеся въ разговорѣ крамольныя слова вродѣ, пугавшей его „конституціи“ и вообще не одобрительное отношеніе къ правительству. Приводимъ эту непріятнаго запаха подробность исключительно на справку для астраханскихъ казаковъ—избирателей въ 3-ю Государственную Думу.

Вотъ правда о думской казачьей группѣ или „фракціи“, какъ называли этотъ мертворожденный коллективъ. Кто виноватъ въ неудачѣ ея осуществленія въ желательныхъ и единственно пріемлимыхъ по самому смыслу ея назначенія размѣрахъ,—пусть судитъ безпристрастный читатель.

А. Петровскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строки сверху.	Строки снизу	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
13.	На 22	—	„Населенія необходимости“.	„Населенія сознанія необходимости“.
26.	—	2	“Отвѣчалъ съ благодарностью“.	„Отвѣчалъ благодарностью“.
39.	2	—	„Произнесенныхъ депутатами“.	„Произнесенныхъ казачьими депут.“.
39.	—	1	„Честь“.	„Часть“
39.	1-я стр. прим.		„42“.	„68“.
41.	1	—	„Нѣкоторыя области“.	„Нѣкоторые округа области“.
45.	Послѣднія 5 стр. должны относиться къ началу 48 стр.			
53.	14	—	„Нагайку“.	„Нагайки“.

